

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 4, 2016

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия)
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор за 2015 г.

- РИНЦ – 0,119
- Global Impact Factor – 1,041
- Scientific Indexing Services – 1,09
- General Impact Factor – 2,1825
- Research Bible – 0,781
- Infobase Index – 2,06

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2016.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2016.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 4, 2016

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Yerevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic)
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal in 2015

- Russian Science Index – 0,119
- Global Impact Factor – 1,041
- Scientific Index in Services – 1,09
- General Impact Factor – 2,1825
- Research Bible – 0,781
- Infobase Index – 2,06

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2016.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2016.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....11

НАУКА

ИСТОРИЯ

Бышов Д. В., Тарасов Р. С., Курусина М. В.
Анализ государственно-правового регулирования предпринимательства
на историческом и современном этапе13

ЭКОНОМИКА

Галактионова Н. В., Тарасенко Ю. Г.
Формирование учетной политики организации в 2017 году17

Пономарева Е. А., Анимукова Д. М.
Кросс-маркетинг как одна из современных форм маркетинговых
коммуникаций.....20

ФИЛОСОФИЯ

Бутенко Н. А.
Об основных подходах к анализу международных отношений24

Платонова С. И.
Профессионал, профессионализм, мастерство
в современном обществе.....28

ФИЛОЛОГИЯ

Алимухамедов Р. А.
Древнетюркские манихейские молитвы как письменные
литературные произведения.....32

Зияева С. А.
Социальный образ языковой личности и условия построения
социально-корректного коммуникативного акта
на иностранном языке38

Кузьмина Р. П.	
Об особенностях функционирования частиц в нижнеколымском и верхнеколымском говорах эвенского языка.....	44
Mirziyatov S. M.	
Makhmud Zamakhshariy and his poetic work “Mukhaddamatu Al-Adab”	47
Ruzieva M. Yo.	
Expression of attitude to colors in Turkic national ritual songs	50

ПЕДАГОГИКА

Бородина О. В.	
Решение конфликтных ситуаций как пример реализации метода дидактических игр в процессе обучения в педагогическом вузе	56
Карелина И. О.	
Формы организации образовательного процесса по развитию социальных эмоций у детей младшего дошкольного возраста	60
Ковалева С. В., Шабанова И. А., Кец Т. С.	
О формировании у школьников знаний по влиянию низкочастотного электромагнитного излучения на здоровье человека	65
Кузнецова Н. В.	
Метод Дельфи как инструмент актуализации ключевых компетенций личности в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров	69
Hanh N. T. T.	
General view of social skills education theory for preschool children	74
Tuan N. V.	
Training the self-learning skill in teaching physical exercises for high school students.....	77

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Товпенец А. Е.	
Концертные и шоу-программы как способ формирования творческой активности молодежи	83

Рашидов Р. Р.

Президентские выборы в Афганистане 2014 года: победа демократии
или консенсус политических сил?90

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

Правила для авторов98

План международных конференций, проводимых вузами
России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии,
Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017 году.....99

Информация о научных журналах 101

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 102

CONTENTS

From the editor-in-chief 11

SCIENCE

HISTORY

Byshov D. V., Tarasov R. S., Kurushina M. V.
Analysis of state-legal regulation of entrepreneurship in historical
and modern stage 13

ECONOMICS

Galaktionova N. V., Tarasenko U. G.
Formation of accounting policy of a company in 2017 17

Ponomareva E. A., Animukova D. M.
Cross-marketing as a form of modern marketing communications 20

PHILOSOPHY

Butenko N. A.
About the main approaches to the analysis of the international relations 24

Platonova S. I.
Professional, professionalism, skill in contemporary society 28

PHILOLOGY

Alimukhamedov R. A.
Old turkicmanichaeen pray texts as a literary work 32

Ziyayeva S. A.
Social image of language personality and conditions
of forming socially correct communicative act on foreign language 38

Kuzmina R.	
About features of functioning particles in Lower Kolyma and Upper Kolyma dialects of Even language	44
Mirziyatov S. M.	
Makhmud Zamakhshariy and his poetic work “Mukhaddamatu Al-Adab”	47
Ruzieva M. Yo.	
Expression of attitude to colors in Turkic national ritual songs	50

PEDAGOGICS

Borodina O. V.	
Conflict resolution as an example implementation of the method of didactic games in the course of training in pedagogical high school.....	56
Karelina I. O.	
The forms of educational process organization aimed at development of social emotions at younger preschoolers	60
Kovaleva S. V., Shabanova I. A., Kets T. S.	
About formation at pupils knowledge for the influence low-frequency electromagnetic radiation on human health	65
Kuznetsova N. V.	
Delphi method as a tool for updating of key competence of the person in the training of personnel management	69
Hanh N. T. T.	
General view of social skills education theory for preschool children	74
Tuan N. V.	
Training the self-learning skill in teaching physical exercises for high school students	77

ART STUDIES

Tovpenets A. E.	
The concert and show programs as a way of formation of creative activity of youth	83

Rashidov R. R.

Presidential elections in Afghanistan 2014: the victory of democracy
or consensus of political forces? 90

TO THE HELP TO A COMPETITOR

Roos for authors 98

Plan of international conferences held by the universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan
and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» in 2017 99

Information about about scientific journals 101

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 102

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

Век информации, в который нам довелось жить, ставит на повестку дня научного сообщества задачу формирования нового категориального аппарата, который позволил бы ёмко и точно характеризовать ключевые тенденции развития мировой цивилизации. К числу наиболее значимых его компонент, вызывающих неуклонно усиливающееся внимание исследователей, относятся информатизация, обусловленное все более высоким уровнем её качества и масштабностью возрастание роли виртуального пространства и его стремительно ускоряющаяся онтологизация. Последние, обретая свое теоретическое осмысление в различных интерпретациях вошедшего в научный оборот в середине 1990-х гг. понятия виртуализации, детерминированы главным образом глобальной информационной интеграцией и представляют собой лавинообразно нарастающий процесс. При этом сфера виртуального начинает выступать как своеобразный новый уровень реальности существования человека, общества, культуры и в силу некоторых своих особенностей нередко воспринимается как сверхценная и даже сакральная.

Чем же объясняются тот глубокий интерес и та высокая оценка, которые получают как сам процесс виртуализации, так и формирующаяся в ходе его развертывания сфера

виртуального? Очевидно, немало важное значение здесь принадлежит тому факту, что возникшее в конце XX века благодаря глобальным коммуникационным сетям и прежде всего интернету, информационное виртуальное пространство интегрирует в себя все более обширный и многообразный комплекс проекций антропосоциального бытия, его структурных и содержательных аспектов. Происходящая таким образом виртуализация общества прежде всего определяется переносом в сферу виртуального из сферы понимаемого в классическом смысле реального таких значимых составляющих бытия людей, как ценностные и идентификационные ориентации, адаптационные стратегии, коммуникативные практики, типы межличностного и межгруппового взаимодействия

Принимая в расчет наличие константной онтологической связи между человеком и социумом, а также кардинальность антропологических, социальных и культурных трансформаций, можно говорить о вступлении человечества и созданной им цивилизации в новую фазу своей эволюции. В качестве же ведущего фактора, предопределившего новый виток антропосоциального развития, представляется возможным принимать ту совокупность новых социокультурных условий, которые со всей определенностью

проявляют онтологический антогонизм в отношении классического человека с его основополагающими атрибутами.

Одним из важнейших условий радикальной трансформации индивидуального и общественного бытия выступает дополнение реального сознания виртуальным. К числу существеннейших особенностей последнего относится возможность посредством его репрезентации в одном или различных виртуальных образах компенсировать недостатки и даже трансформировать до соответствия определенному стандарту или идеалу черты и качества его реального носителя. Благодаря этому тот может не только предстать в наиболее предпочтительном виде и воплотить сокровенные желания и мечты, которые трудно или невозможно осуществить в действительности, но и, смоделировав, «отыграв» виртуально предпочтительные образы себя и значимых явлений внешней среды, более эффективно оптимизировать свой «жизненный мир» в сфере реального. Иными словами, виртуализация общества создает для максимально широкого круга субъектов невиданные на всем протяжении истории человеческих обществ условия модификации собственного образа и самореализации вообще.

Другая важная особенность виртуального сознания состоит в нелокальности, т. е. возможности его носителя преодолеть жесткие ограни-

чения реального пространства-времени, определяющие локальность сознания реального, способного действовать лишь из того конкретного пункта в континууме, где пребывает его тело. С ней связаны такие достижения, развертывающейся в глобальном информационном пространстве виртуализации, как возможность людей свободно общаться друг с другом независимо от их местопребывания на планете, а также доступность соискания и осуществления работы во множестве организаций и фирм по всему миру, имеющих свои виртуальные представительства, вне зависимости от того, где проживают трудоустроенные через их посредство сотрудники.

Наибольший же интерес представляет вопрос о перспективах виртуализации и обусловленной ею интеграции в сферу виртуального предельно обширной совокупности аспектов и составляющих жизни общества и человека. Сопряженность данного процесса с перспективами развития искусственного интеллекта и изменения в структуре виртуального контента соотношения данных, информации и знаний в пользу двух последних дает основания предполагать, что объективно его эволюция ориентирована на формирование ноосферы или же, по крайней мере, ее важнейшего технотронного основания.

Б. А. Дорошин

УДК 346.26

**АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ИСТОРИЧЕСКОМ
И СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Д. В. Бышов
Р.С. Тарасов
М. В. Курушина

Кандидат исторических наук, доцент
кандидат исторических наук, доцент
магистрант
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

**ANALYSIS OF STATE-LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURSHIP
IN HISTORICAL AND MODERN STAGE**

D. V. Byshov
R. S. Tarasov
M. V. Kurushina

Candidate of Historical Sciences
associate professor,
Candidate of Historical Sciences
associate professor
Master's Degree student
Ogarev Mordovia State University
Saransk, The Republic of Mordovia, Russia

Abstract. In the formation of the Russian state among the main legal acts which regulated entrepreneurial relations, were *Russkaia Pravda* (Russian truth), *Pskov Judicial Charter*. Later Customs Regulations of 1653 and the New Trade charter of 1667 played the role in the development of entrepreneurial relations. The greatest development of market relations took place during the reform efforts of Peter I and Catherine II. The next important stage in the development of entrepreneurship is the end of XIX – early XX century after the removal of serfdom in 1861. Currently, the Russian Federation legislation guarantees entrepreneurs a wide scope of rights, but some of them are declarative sometimes.

Keywords: entrepreneurship; government; law.

В становлении русского государства в числе главных законодательных актов, которые регулировали предпринимательские отношения, явились Русская правда, Псковская ссудная грамота. В последующем в развитии предпринимательских отношений сыграли роль Таможенный устав 1653 г. и Новоторговый устав 1667 г.

Наибольшее развитие рыночных отношений происходило во время реформаторской деятельности Петра I и Екатерины II.

Следующим важным этапом в становлении предпринимательства является конец XIX – начало XX в. после отмены крепостного права в 1861 году.

В настоящее время законодательство Российской Федерации гарантирует предпринимателям широкий объем прав, но часть из них иногда носит декларативный характер.

В начале становления русского государства в числе главных законодательных актов, которые регулировали предпринимательские правоотношения, является Русская правда (X–XIII в.). В данном законе отражаются правовые обычаи, рассматривающие такие отношения, как нарушение прав собственности, долговые отношения, наследование и др. Документ закрепляет феодальную зависимость крестьян от феодалов. Также, в это время наблюдается зарождение капиталистических отношений, появляются купцы-профессионалы, что свидетельствует о появлении купеческого предпринимательства и начале накопления торгового капитала.

Можно отметить такой нормативно-правовой акт, как Псковская судная грамота (1467 г.) В данном документе более детально регулируется обязательственное право, т. е. договора купли-продажи, залога, мены, разграничиваются способы возникновения права собственности.

В XV–XVII вв. предпринимательские отношения регулируются специальными нормами: различными грамотами, судебниками. В соответствии с Судебником 1497 г. вводится в действие нотариальная (крепостная) форма сделок [6, с. 78].

В последующем в развитии предпринимательства сыграл немалую роль Таможенный устав 1653 г. и Новоторговый устав 1667 г. Они предоставили торговым людям посада право свободной торговли. На купеческое сословие возлагались новые управленческие и финансовые обязанности.

Наибольшее развитие рыночных отношений происходило во время реформаторской деятельности Петра I. В данный период начинается унификация российского законодательства в соответствии с европейским правом. Петр I способство-

вал организации торговли и мануфактур [2, с. 7–8].

При нем было создано купеческое собрание в Петербурге, которое основали купеческие гильдии (1722 г.), делившиеся на три гильдии в зависимости от размера капитала. В дальнейшем был провозглашен Указ о разрешении купцам наравне с дворянами покупать к заводам крестьян (1721). В этот период на законных основаниях закрепляются права тех, кто занимается предпринимательской деятельностью. Однако, политика государства того времени часто носила противоречивый характер. Российским предпринимателям и предпринимателям то предоставляли свободу деятельности, то ее ограничивали, используя для этого различные способы: налоги, пошлины.

Государство в то время играло лидирующую роль в рыночных отношениях. Значительной работой того времени является книга И. Т. Посошкова «О скудости и богатстве». Автор считает необходимым реформировать страну только с помощью государства. Нужны изменения, решительная ломка старых законов («у нас в Руси неправда вельми застарела»). Нужны справедливые налоги, не разоряющие народ. Нужны разумные пошлины. Российской промышленности нужна защита от импортной интервенции... И этим должно заниматься только государство. Уважающее себя, сильное, основанное на законе, на правде государство и неленивый, богатый, просвещенный народ – залог идеального государства [5, с. 229].

В дальнейшем происходит совершенствование законодательства. Период правления Екатерины II весьма активно способствовал развитию предпринимательства. Непосредственно нормативные акты могли быть направлены на расширение гражданских прав, а косвенно данные документы расширяли возможности российских предпринимателей.

К началу XIX в. влияние европейской культуры привело к формированию капиталистических отношений во всех отрас-

лях российской экономики. Рыночные отношения все больше проникали в сельское хозяйство, возрастала доля денежных оброков [6, с. 40].

Однако феодально-крепостнические отношения значительно тормозили капиталистические отношения в России в XVIII – начале XIX в., что нельзя сказать о странах Западной Европы, где буржуазия занимала ведущее место.

Особый этап в становлении предпринимательства приходится на конец XIX – начало XX в. после отмены крепостного права в 1861 году. Значительная часть населения получила свободу и право заниматься предпринимательской деятельностью. Происходит рост коммерческих организаций, в частности, акционерных и кредитных обществ. Осуществляется законодательное закрепление организационно-правовых форм. Как заметил А. Галаган, в это время государство поддерживает предпринимательство по всем направлениям его деятельности. Однако, став к концу века экономическим хозяином страны, российская буржуазия в политическом отношении влачила жалкое существование прислуги самодержавия, чем разительно отличалась от собратьев из развитых стран Запада [3, с. 11]. Государство осуществляло больше фискальную функцию, хотя должно относиться к предпринимателям как к деловым партнерам.

Учитывая особенности исторического этапа развития рыночной экономики, можно предположить, что нельзя решить никакие частные вопросы, не решив основного – об изменении отношения государства к предпринимательству. По мнению А. И. Осадчей, наше государство всегда обирало всех кого могло. Эта система существует со времен Ивана Калиты, перенявшего восточную фискальную систему поборов со всех, кто попадал под его влияние. И до сих пор наше государство осуществляет подобную форму регулирования экономики [4, с. 78]. В настоящее время в условиях рыночных отношений государство, оставляя за собой значительное количество разной собственности, яв-

ляется субъектом предпринимательства. Если же оно само эту роль не играет и не получает прибыль, не увеличивает доходы от своей собственности, то оно и не заинтересовано в развитии предпринимательства, становится его препятствием. У государства как собственника преобладает функция не предпринимательская, а надзорная. Потому оно и продает свое имущество, что не умеет управлять им так, чтобы получить доход.

Исходя из законодательства Российской Федерации, можно утверждать, что предпринимательству гарантированы следующие права:

- единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности;
- право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;
- равная защита частной, государственной, муниципальной и иной формы собственности;
- недопущение экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию [1].

Одним словом, казалось бы, и законодательная, и исполнительная ветви власти предпринимателям определяют меры, чтобы субъекты предпринимательской деятельности вели активную экономическую деятельность. Тем не менее на практике данные гарантии не всегда достаточны, соответственно эффект от этой деятельности оказывается минимальным.

Поэтому необходимо проанализировать всю законодательную базу, имеющуюся в стране и важно формировать концепцию государственной политики по отношению к предпринимательству.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – № 237.

2. Барышников М. Н. История делового мира России: Пособие – М. : АО Аспект Пресс, 1994. – С. 27–28.
3. Галаган А. Власть и бизнес: новое осмысление старого // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 5.
4. Осадчая А. И. Российское предпринимательство: развитие и эффективность // Вестн. Моск. Ун-та. – Сер. 6, Экономика. – 1992. – № 2.
5. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М. : Изд. АН СССР, 1951.
6. Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX века. – М. : РОССПЭН, 1997.
2. Baryshnikov M. N. Istorija delovogo mira Rossii: Posobie – М. : АО Aspekt Press, 1994. – S. 27–28.
3. Galagan A. Vlast' i biznes: novoe osmyslenie starogo // Problemy teorii i praktiki upravlenija. – 2000. – № 5.
4. Osadchaja A. I. Rossijskoe predprinimatel'stvo: razvitie i jeffektivnost' // Vestn. Mosk. Un-ta. – Ser. 6, Jekonomika. – 1992. – № 2.
5. Pososhkov I. T. Kniga o skudosti i bogatstve i drugie sochinenija. M. : Izd. AN SSSR, 1951.
6. Predprinimatel'stvo i predprinimateli Rossii ot istokov do nachala XX veka. – М. : ROSSPEN, 1997.

Bibliograficheskiy spisok

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrja 1993 g. // Rossijskaja gazeta. – 1993. – 25 dek. – № 237.

© *Бышов Д. В., Тарасов Р. С.,
Курусина М. В., 2016.*

УДК 336.01

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ В 2017 ГОДУ

Н. В. Галактионова
Ю. Г. Тарасенко

Кандидат экономических наук, доцент
кандидат экономических наук, доцент
Хабаровский государственный университет
экономики и права
г. Хабаровск, Россия

FORMATION OF ACCOUNTING POLICY OF A COMPANY IN 2017

N. V. Galaktionova
U. G. Tarasenko

Candidate of economical sciences
associate professor
candidate of economical sciences
associate professor
Khabarovsk State University of Economics and Law
Khabarovsk, Russia

Abstract. This article observes the changes in Russian accounting policy in 2016. There are considered innovations in accounting policy and the differences between accounting and tax management. The accounting policy of the organization is the main document that regulates the accounting and the tax accounting. An incorrect approach to the compilation of accounting policy can lead to problems with tax authorities, as well as external audits, moreover, may lead to an increase in income taxes, penalties, as well as recognition of the financial statements misleading. Therefore, firm should carefully consider the reflection of each method of accounting, as well as reflection parameters in accounting policies, to avoid an increase in costs.

Keywords: accounting policy; economical aspects; accounting innovations; financial statements; external audits.

Учетная политика организации является основным документом, который регулирует порядок бухгалтерского и налогового учета. Грамотно составленная учетная политика позволяет повысить эффективность организации, оптимизировать налогообложение, рационально распределить функции и обязанности подразделений организации, а в случае возникновения разногласий при аудите или проверке контролирующими органами – отстоять интересы организации.

При составлении учетной политики, прежде всего, организация должна тщательным образом определить, какие способы ведения налогового учета будут применяться, и выявить налоговые последствия при выборе конкретных методов налогового учета.

В обязательном порядке в учетной политике необходимо отразить, какой метод признания доходов и расходов будет применять организация. Также следует определить перечень прямых расходов организации, которые относятся непосредственно к производству. Организация может устанавливать данный перечень самостоятельно [4]. Организация заинтересована в том, чтобы в составе косвенных расходов она могла признавать как можно больше расходов, так как они признаются в периоде возникновения. А для прямых расходов нужно установить порядок их распределения на остатки незавершенного производства.

Еще одним ключевым моментом при формировании учетной политики является

выбор метода начисления амортизации для целей налогового учета.

Для оптимизации налогообложения организация может прописать в учетной политике, что выручка от сдачи имущества относится к доходам от реализации, при условии, что этот вид доходов является основным. При этом станет возможным увеличить сумму расходов в пределах процента от выручки, например, 1 % от выручки для расходов на рекламу. Также необходимо выбрать наиболее выгодный способ списания товарно-материальных запасов. Так, метод ФИФО позволяет сократить убытки организации за счет списания стоимости запасов, которые поступили первыми, и, вероятнее всего, по более низкой цене. А для различных групп запасов можно использовать разные методы списания.

Если деятельность организации связана с оказанием услуг, то она вправе списать все расходы, связанные с оказанием услуг, в текущем периоде в полном объеме [3].

Налоговым законодательством предусмотрено использование организациями амортизационной премии [1], однако если условия применения амортизационной премии не будут прописаны в учетной политике, то воспользоваться ею организация не сможет.

Если организация имеет основные средства, которые не перечислены в амортизационных группах, то в учетной политике следует прописать, что для таких основных средств срок полезного использования организация определяет самостоятельно, руководствуясь техническими характеристиками и условиями эксплуатации. Такой пункт позволит снизить риски при списании расходов на основные средства, не причисленные в классификации основных средств [5].

С 1 января 2015 года стоимость инструментов, инвентаря, спецодежды и другого неамортизируемого имущества можно списывать в расход не сразу, а постепенно [1]. Частичное списание стоимо-

сти МПЗ позволит вести налоговый учет аналогично порядку, установленному Методическими указаниями по бухгалтерскому учету специального инструмента, специальных приспособлений, специального оборудования и специальной одежды [6]. Соответственно, разниц между бухгалтерским и налоговым учетом больше не возникнет. Это также целесообразно сделать, если финансовые показатели организации близки к убыткам, дабы распределить расходы равномерно между периодами. Поскольку законодатель предусмотрел право, а не обязанность на равномерное списание МПЗ, этот момент является элементом налоговой учетной политики. И если организация захочет воспользоваться этим методом списания, в нее необходимо внести изменения

С 2016 года изменился порядок списания основных средств, срок полезного использования которых составляет более 12 месяцев а стоимость менее 100 тыс. руб. До 2016 года предел признания имущества амортизируемым составлял свыше 40 тыс. руб., в этом году он поднялся до 100 тыс. руб., таким образом все, что ниже этого предела списывается в составе материально-производственных запасов одновременно. Такое изменение в бухгалтерском учете позволяет сэкономить налог на прибыль.

Срок использования основных средств, бывших в эксплуатации, выгоднее рассчитывать исходя из срока использования этих средств прежним владельцем. Так можно сократить срок начисления амортизации и быстрее списать стоимость такого средства в расходы.

А также инспекторы могут доначислить налог на прибыль, пересчитав амортизацию, если компания не отразила в учетной политике конкретный способ начисления амортизации. Для этого компания обязательно должна указать вариант начисления амортизации – линейный или нелинейный. А также необходимо зафиксировать в учетной политике аморти-

зационную премию или повышающие коэффициенты амортизации, если таковые имеются.

Существует два варианта способа учета стоимости товаров, приобретенных для перепродажи:

- Включаются в себестоимость товаров;
- Учитываются отдельно и списываются пропорционально стоимости проданных товаров.

Компания может выбрать один из двух вариантов, но выбранный способ необходимо применять минимум два года.

Многие компании создают такие резервы, как на оплату отпусков, по сомнительным долгам. В таких случаях необходимо прописать в приложениях к учетной политике порядок формирования таких резервов для целей налогообложения прибыли, иначе инспекторы могут исключить из расходов отчисления в них.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при неправильном подходе к составлению учетной политики, возможны проблемы с налоговой инспекцией, а также с внешней аудиторской проверкой, что может привести к увеличению налога на прибыль, штрафам, а также признанию

бухгалтерской отчетности недостоверной. Следовательно, необходимо тщательно продумывать отражение каждого способа ведения бухгалтерского учета, а также отражения показателей в учетной политике, чтобы избежать увеличения расходов.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ, статья 258, п.9.
2. Налоговый кодекс РФ, статья 254, пп. 3, п. 3.
3. Письмо Минфина России от 15.06.11 г. N 03-03-03/1/348.
4. Письмо Минфина России от 04.12.15 г. N 03-03-06/1/70838 и от 09.10.15 г. N 07-01-06/57871.
5. Постановление Правительства от 01.01.02 г. N 1.
6. Приказ Минфина России от 26.12.2002 N 135н.

Bibliograficheskiy spisok

1. Nalogovyy kodeks RF, stat'ja 258, p.9.
2. Nalogovyy kodeks RF, stat'ja 254, pp. 3, p. 3.
3. Pis'mo Minfina Rossii ot 15.06.11 g. N 03-03-03/1/348.
4. Pis'mo Minfina Rossii ot 04.12.15 g. N 03-03-06/1/70838 i ot 09.10.15 g. N 07-01-06/57871.
5. Postanovlenie Pravitel'stva ot 01.01.02 g. N 1.
6. Prikaz Minfina Rossii ot 26.12.2002 N 135n.

© *Галактионова Н. В., Тарасенко Ю. Г., 2016.*

УДК 339.138

**КРОСС-МАРКЕТИНГ КАК ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ
МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ****Е. А. Пономарева**
Д. М. Анимукова*Кандидат экономических наук, доцент
студент
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, Россия***CROSS-MARKETING AS A FORM
OF MODERN MARKETING COMMUNICATIONS****E. A. Ponomareva**
D. M. Animukova*Candidate of economics sciences, assistant professor
student
North-Caucasian Federal University
Stavropol, Russia*

Abstract. This article discusses cross-marketing technology, which at the present stage of development of market relations on the right is becoming popular, being one of the most important factors in the formation of stable-developing organization. Cross-marketing allows originally to stand out against the general background of advertising diversity. Practical application of this technology can achieve long-term, profitable relationships with other businesses, effective ways to promote products and services, improve customer loyalty and their trust in the brand. Besides are there basic form of the cross-marketing, it's examples of cross-marketing and advantages. Also, it was brought the conditions in this article, that must be observed in order to cross-marketing technology has brought success and effective results.

Keywords: marketing; cross-marketing; benefits of cross-marketing; cross-partners; examples of cross-marketing.

Современный этап развития общества характеризуется необъятным разнообразием рекламы, которая преследует нас практически везде: на улице, в магазинах, на телевидении, в интернете и т. д. Люди устали от непрерывающегося потока информации. Различные способы привлечения внимания к товарам и услугам – наружная реклама, скрытая реклама в кино, почтовые рассылки – все это стало привычным и обыденным. Достучаться до покупателей, завоевать популярность и известность на рынке, становится все сложнее и сложнее.

В этих условиях, актуальной задачей для большинства представителей среднего и малого бизнеса становится поиск нестандартных способов выделения своего товара среди сотни аналогичных. Именно поэтому в период обострения конкуренции и удорожания рекламы, маркетологи вынужде-

ны искать совершенно новые, креативные и интересные, а главное, эффективные пути привлечения потребителей.

В сложившейся ситуации была найдена новая технология, позволяющая оригинально выделиться на общем фоне рекламного многообразия – кросс-маркетинг. Ее возникновение было связано с приходом понимания и признания зависимости успеха одной фирмы от успеха одного или нескольких других производителей

Кросс-маркетинг – технология продвижения компании (товара), когда две или более компаний реализуют совместные программы, направленные на стимулирование сбыта или повышение узнаваемости бренда. Одним из принципов этого метода является выражение «ловите рыбу там, где она водится» [1]. То есть, комму-

никация и продажа должны быть в том месте, где человек к ней расположен.

Суть кросс-маркетинга заключается в том, что клиенты одной компании становятся одновременно потенциальными потребителями товаров и услуг другой. При этом у каждого из участников программы кросс-акции свой интерес. Одни стремятся увеличить число покупателей за счет клиентской базы своих партнеров, другие – добиться узнаваемости своей торговой марки. Пересечение аудиторий – это ключевое условие успешного применения технологии кросс-маркетинга.

Встретить применение кросс-маркетинга можно в самых различных сферах бизнеса. Так, интересным примером является подписание компанией «Coca-Cola» контракта с концертной компанией «Live Nation», на основе которого фанаты музыкальных исполнителей могут покупать на свои призовые очки, указанные на упаковке газировки, билеты на концерты, футболки и прочие сувениры. Другим примером, привлекающим к себе внимание, является придуманная владельцами стирального порошка «Ariel» «формула чистоты», которая указана в инструкции по применению: стиральный порошок + пятновыводитель + смягчитель марки Lenor. Посредством ее стимулировались продажи продукции дружественных брендов. Еще одним примером является договор между рестораном «Балаганчик» и строительной компанией «Строймонтаж»: при приобретении квартиры клиенту предлагают бесплатный ужин в ресторане. Часть ужина оплачивает «Строймонтаж», часть – «Балаганчик». В месяц продается 30–40 квартир; ресторан рассчитывает, что эти клиенты станут по-

стоянными посетителями. Кросс-маркетинг не обходит стороной и сферу туризма: клиенты авиакомпании «Lufthansa Airlines» получают скидку на размещение в отелях сети «Sheraton Hotels & Resorts», а постояльцы отелей – скидку на перелет [2].

Кросс-маркетинг бывает тактическим и стратегическим. В стратегический вид кросс-маркетинга входят такие мероприятия по продвижению, которые нацелены не на единоразовое участие и проведение акции, а на долгосрочные перспективные отношения двух компаний. Примером такого вида маркетинга может быть совместная деятельность автосалонов и банков. В данном случае банк участвует в продаже автомобиля, предоставляя покупателю возможность приобрести ее в кредит. Таким образом, автосалон приобретает лояльного к нему потребителя, которому пошли на встречу, предложив купить авто в кредит, т. к. всей суммы сразу у него не было; а банк получил нового клиента.

Отличительной чертой тактических кросс-акций является то, что они представляют собой непродолжительные акции, иногда одноразовые. Например, компании, реализующие гранит и гранитную крошку, могут проводить совместные кросс-акции со строительными компаниями, когда покупатель, заказывающий материал, получает возможность его монтажа со скидкой. И наоборот, заказывая услуги строительной организации, получить скидку на приобретение какого-либо материала компании участницы кросс-акции. Таким образом, происходит некий обмен потребителями. Основные формы кросс-маркетинга отражены на рисунке 1.

*Рисунок 1 – Основные формы кросс-маркетинга
Источник: [4].*

Выделяют два варианта применения технологии кросс-маркетинг, встречающихся в практике компаний:

1. Сочетание бренд-«локомотив» + бренд-«вагон». Когда менее известная компания выбирает себе в партнеры компанию с известным брендом. Разделение происходит по функциям, которые выполняют партнеры в ходе кросс-маркетинговых мероприятий. Это может быть разделение либо по источнику финансирования, либо по приоритетности целей того или иного бренда.

Как правило, «локомотив» выступает источником финансирования, а значит приоритетность поставленных задач на его стороне. С другой стороны, «вагон» получает возможность повысить узнаваемость за счёт известного партнёра.

2. Сочетание равноправных брендов. Когда фирмы выступают равными парт-

нерами. При равноправном партнерстве методика проведения кросс-маркетинга применяется в продвижении дорогостоящих и высокотехнологичных продуктов.

К примеру, при одновременной покупке водного мотоцикла и снаряжений, предназначенного для подводного плавания, клиент получает скидку на оба товара. Однако и в классе менее бюджетных товаров такая стратегия тоже может отлично работать [3].

Технология кросс-маркетинг принесет успех и эффективные результаты только в случае соблюдения следующих условий:

1. Партнер по кросс-маркетингу не должен быть конкурентом компании: ни прямым, ни косвенным. Лучший вариант – это партнер из смежной сферы деятельности.

2. Товары и услуги должны дополнять друг друга. Например, продвижение алко-

гольных напитков несовместимо с товарами для здоровья, в качестве партнеров здесь лучше выбрать – рестораны, кафе, клубы.

3. Общая целевая аудитория. У компаний – партнеров целевые аудитории должны либо совпадать, либо быть очень близки.

4. Один ценовой сегмент, то есть предлагаемые товары или услуги должны относиться к одной ценовой категории: эконом, масс-маркет или люкс. Исключением могут быть подарки.

Реализация всех вышеперечисленных условий является главным фактором успешного применения технологии кросс-маркетинга, внедрение которой дает следующие преимущества предприятию:

1. Увеличение объемов продаж, а, следовательно, и расширение клиентской базы;

2. Улучшение репутации компании, узнаваемость бренда, повышение лояльности клиентов к товару;

3. Значительная экономия средств в ходе проведения кросс-мероприятий., т.к. затраты на баннеры, буклеты и другие способы рекламы поделятся на двух или нескольких участников.

Таким образом, можно сказать, что рассмотренная модель технологии кросс-маркетинга на современном этапе развития рыночных отношений по праву становится популярной, являясь одним из важнейших факторов формирования устойчиво-развивающейся системы организации и обладая рядом достоинств, ведь практическое применение данной технологии позволяет достичь долговременных, выгодных взаимоотношений с другими предприятиями, эффективных способов продвижения товаров, услуг, повышения ло-

яльности потребителей, их доверия бренду.

Библиографический список

1. Статья «Cross-promotion» // Википедия, свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Cross-promotion>
2. Кросс-маркетинг: примеры из разных сфер бизнеса // Журнал «Генеральный директор». URL: <http://www.gd.ru/articles/3253-kross-marketing?ustp=W> (дата обращения: 28.01.2016).
3. Кросс-маркетинг: зачем компании обзаводиться «друзьями»? // Портал о маркетинге и рекламе. URL: <http://cabmarket.kz/article/node/14473-kross-marketing-zachem-kompanii-obzavoditsya-druzyami>
4. Ребрикова Н. В. Технология кросс-маркетинг: теория и практика // Проблемы и перспективы экономики и управления: – СПб. : Реноме, 2013. – С. 84–86.

Bibliograficheskij spisok

1. Stat'ja «Cross-promotion» // Vikipedija, svobodnaja jenciklopedija. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Cross-promotion>
2. Kross-marketing: primery iz raznyh sfer biznesa // Zhurnal «General'nyj direktor». URL: <http://www.gd.ru/articles/3253-kross-marketing?ustp=W> (data obrashhenija: 28.01.2016).
3. Kross-marketing: zachem kompanii obzavodit'sja «druz'jami»? // Portal o marketinge i reklame. URL: <http://cabmarket.kz/article/node/14473-kross-marketing-zachem-kompanii-obzavoditsya-druzyami>
4. Rebrikova N. V. Tehnologija kross-marketing: teorija i praktika // Problemy i perspektivy jekonomiki i upravljenja: – SPb. : Renome, 2013. – S. 84–86.

© Пономарева Е. А., Анимукова Д. М.,
2016

УДК 327.7

ОБ ОСНОВНЫХ ПОДХОДАХ К АНАЛИЗУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Н. А. Бутенко

*Кандидат философских наук, доцент
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Ханты-Мансийский
Автономный округ-Югра, Россия*

ABOUT THE MAIN APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE INTERNATIONAL RELATIONS

N. A. Butenko

*Candidate of philosophy sciences
assistant professor
Surgut state University, Surgut
Khanty-Mansi Autonomous area-Yugra, Russia*

Abstract. In article the main approaches to consideration of the international relations are analyzed. In scientific approach allocate four types: geopolitical, behavioral, interactive and system. Geopolitical approach quite corresponds to modern process of globalization which covers all parties of the international relations. Various visions of globalization are analyzed. Two opposite approaches: globalism (positive assessment) and anti-globalism (negative assessment). A. Dugin considers that globalization can exist only at the level of a postmodern. He also distinguishes two concepts "globalization": valid and potential globalization.

Keywords: geopolitics; globalization; postmodernism; civilization; internationalization.

Анализ современных международных отношений вызывает интерес многих исследователей в связи с обострением международной обстановки. Сегодня эта тема становится необычайно актуальной также в связи с изменением геополитической ситуации в мире и усилением роли России на международной арене.

В анализе международных отношений, по мнению американского исследователя П. Бэкмана, существует два основных подхода: исторический и научный [4, с. 38]. Каждый подход имеет свои плюсы и минусы. Исторический подход основывается на изучении исторических документов, артефактов, событий. При этом, каждое событие рассматривается как уникальное, поэтому практически невозмож-

но выделить закономерности развития и структуру международных отношений, что затрудняет их прогнозирование. Этот подход, как правило, используется для более полного исследования какого-либо международного конфликта. И наоборот, научный подход позволяет классифицировать события, выявлять закономерности развития международных отношений и их прогнозирование. Недостатками здесь являются чрезмерное абстрагирование, не достаточная объективность в анализе международных отношений. В научном подходе выделяют четыре вида: геополитический, бихейвиористский, интерактивный и системный. Скажем кратко о каждом подходе.

Внешние и внутренние факторы существования системы, например, географический или пространственный, считаются основными факторами развития системы в геополитическом подходе. В основе геополитики лежит противостояние двух типов цивилизаций, предопределенных географическими категориями. Основатель этого подхода англичанин Х. Маккиндер делает вывод о господстве англосаксов, которые относятся к морской цивилизации. Россия же относится к срединной цивилизации (Хартленд) и над ней необходимо установить контроль. Без контроля англосаксов над Хартлендом им невозможно достигнуть мирового господства. С одной стороны, идет речь о «талассократических», морских цивилизациях, связанных с островным или береговым типом существования, мореходством и торговым строем: Карфаген, Афины, Португалия, Британская империя, в современном мире – США; в первой половине XX века сюда включались западные страны с республиканско-демократическим режимом, после 1945 года – либерально-демократические режимы и страны НАТО. С другой стороны, существует теллуократическая цивилизация – континентальная, авторитарная, сухопутная: Рим, Спарта, Византия, позже Россия. Эта территория называется также Heartland, или «сердцевинная земля». Между Heartland и морской цивилизацией расположены береговые зоны – rimland. За контроль над ними ведется стратегическая борьба этих двух типов цивилизаций [3, с. 445].

В бихейвиористском подходе рассматриваются два компонента: лица, которые принимают решения и сам политический процесс. Исследователь формулирует проблему, цели, исходящие из национальных интересов, а также варианты решения проблемы.

Интерактивный подход рассматривает взаимодействие на уровне государств и иных субъектов межгосударственных отношений. В анализе межгосударственных отношений используется три метода: теория игр, теория торга и моделирование.

Системный подход интегрирует главные положения предыдущих подходов. Он стал внедряться в исследование международных отношений в середине XX века. Наиболее полно данный подход описал Д. Истон в книге «Системный анализ политической жизни». Основное понятие, используемое в системном подходе: система – это совокупность элементов находящихся во взаимодействии друг с другом. Простейшая часть системы – элемент, а в сложных системах элементом может быть и подсистема. Данный подход широко используется для анализа международных отношений [4, с. 42].

В нашем исследовании проблемы возникновения глобальных конфликтов мы придерживаемся геополитического подхода, объединяя его с глобализационным подходом. Для анализа глобальных конфликтов необходимо выявить основные тенденции процесса глобализации.

Сам термин глобализация формировался преимущественно различными мировоззренческо-идеологическими направлениями. Нужно отметить, что наличие множества аспектов толкования термина «глобализация» связано с предельно общей характеристикой этого понятия, так как его невозможно отделить от развития человечества, а сегодня от всех сторон бытия человеческого рода.

Если зарубежные исследователи (Ю. Хабермас, Э. Гидденс, Ж. Шено) рассматривают глобализацию как продолжение модернизации, то отечественные исследователи указывают на проблематичность такой преемственности и говорят о новом качестве глобализации как процесса [1, с. 14]. Рассматривается соотношение процессов модернизации и постмодернизации, как и соотношение понятий «интернационализации» и «глобализации» в качестве вопроса: что является предшествующей или последующей стадией исторического процесса? Интернационализация рассматривается как фаза, предшествующая глобализации, а глобализация

как один из этапов интернационализации [1, с. 14–15].

Постиндустриальный мир (постмодернизация) – это вполне конкретный экономический и социально-политический уклад, который возникает на определенной стадии развития индустриального общества. Этот уклад представляет собой особую хозяйственную систему, существенно отличающуюся от системы индустриального общества. Экономическую глобализацию можно рассматривать как воплощение постмодернизации в планетарных масштабах. Постмодерн успешно проявился в культуре и СМИ.

А. Дугин считает, что глобализация может существовать только на уровне постмодерна. Он также различает два понятия «глобализация»: действительная и потенциальная глобализация. Потенциальная глобализация означает теоретический проект, основанный на гуманитарных принципах. Гуманитарная глобализация мыслится как развитие диалога культур и цивилизаций после окончания противостояния двуполярного мира. Этот проект является противоположным реальной глобализации, но существует только в теории. Действительная глобализация – есть осуществляющийся в реальности процесс навязывания всем странам и государствам мира западного экономического, политического, культурного, технологического и информационного кода. Такая глобализация проводится «богатым Севером» (странами НАТО), «золотым миллиардом» и направлена на укрепление их мирового господства. Это форма «нового колониализма». «Богатые» правят «бедными», «развитые» – «неразвитыми». Народы и страны при этом утрачивают остатки «суверенитета» и – либо встраиваются в систему глобализма, либо становятся «отверженными», странами-париями, «осью зла». Национальные государственные системы постепенно упраздняются. Фактически этот процесс приводит к полному кон-

тролю США и их партнеров над всем пространством планеты [2].

На наш взгляд, точка зрения, постулируемая А. Дугиным, имеет под собой реальные основания. Показателем этого являются современные политические события, происходящие в мире с того момента, как распался СССР, и мир из биполярного превратился в однополярный во главе с самой сильной мировой державой – США.

Что же собой представляет глобализация как процесс? М. А. Чешков выделяет два диаметрально противоположных подхода к проблеме глобализации: глобализм и антиглобализм. Идеологи глобализма К. Поппер, И. Валлерстайн, Ф. Фукуяма и З. Бжезинский характеризуют этот процесс как неизбежный, необратимый, всеобщий, универсальный, основанный на неолиберальной экономике и идеологии, унифицирующий все традиционный экономики и культуры к единой либеральной экономике и культуре. Странники антиглобализма А. С. Панарин, А. А. Зиновьев, С. Г. Кара-мурза, Б. Ключников, И. Я. Фроянов, О. А. Арин, М. Г. Делягин, Г. Джемаль, Т. В. Мурановский и мн. др. утверждают, что глобализация это то же, что и вестернизация или американизация, однонаправленный процесс, который стирает все различия, приводит к господству западной цивилизации над всем миром [8]. Таким образом, существуют два противоположных, исключаящих друг друга подхода к видению сущности глобализации.

Западноевропейские авторы С. Хантингтон, Ф. Фукуяма в своих работах описывают новый «образ будущего», «новый мировой порядок», который представляет собой новый глобальный мир, основанный на либеральном порядке [5, 7]. Антонио Негри и Майкл Хардт в книге «Империя» также дают образ «нового мирового порядка», основанного на либерализме, но выступают с его критикой [3, с. 48] «Империя» в контексте постмодерна является сетевой (а не пространственной) структурой. Эта «империя» фактически представляет

собой синоним глобализации. Под такой империей авторы понимают современные Штаты Америки. Такая империя стала возможна только в период постмодерна. Она может существовать только в единственном числе. Опираясь на марксизм, авторы книги утверждают, что современный Капитал (капиталисты) стал всемогущим, именно он олицетворяет империю. Современный Труд (рабочие) рассеян, подчинен Капиталу и слит с техникой. Фактически Капитал и есть Империя, а она, в свою очередь, является современной стадией капитализма. Смысл их теории сводится к тому, что Империя сама логически придет к своему завершению, или гибели, это исторически неизбежно, поэтому не нужно мешать ее развитию [3, с. 58].

Итак, глобализация является всеобщим современным процессом, в который втянуты все страны и народы. Несмотря на все отмеченные плюсы и минусы этого процесса, можно констатировать его неизбежность, так как существует всеобщая зависимость стран в современном мире. Если рассматривать глобализацию в свете геополитики, то эти подходы, на наш взгляд дополняют друг друга. Геополитический подход учитывает в анализе международных отношений такие факторы как: политическая система государства, социально-экономический, военнотехнический и информационный потенциал в борьбе двух типов цивилизаций: морской и сухопутной. Глобалистика несомненно учитывает эти факторы. Глобализацию также можно рассматривать как борьбу двух типов цивилизаций. Наступление Западной цивилизации, во главе с США, навязывание ею либерального порядка всем остальным народам как «образца», «идеала», развертывание военных действий против тех, кто не согласен - это и есть борьба двух типов цивилизаций, «агрессивного» и «оборонительного».

Библиографический список

1. Абросимов Д. В. Методология исследования глобальных конфликтов: учебное пособие для вузов. – Ростов-на-Дону : Изд-во: ЮФУ, 2011. – 128 с.
2. Дугин А. Геополитика постмодерна. – М., 2007.
3. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М. : Арктогея, 1997. – 567 с.
4. Смирнов А. И., Кретов В. С., Котов Н. М. и др. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов / под ред. А. И. Смирнова. – М. : Общество "Знание" России, 2011. – 272 с.
5. Фукуяма Ф. Конец истории // Философия истории. Антология. – М. : Аспект-пресс, 1995. – 350 с.
6. Хардт М., Негри А. Империя. – М. : Праксис, 2004.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Свободная мысль. – 1993. – №1. – С. 34–52.
8. Чешков М. А. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы // Pro et Contra? 1999. – Т. 4. – № 4.

Bibliograficheski spisok

1. Abrosimov D. V. Metodologija issledovanija global'nyh konfliktov: uchebnoe posobie dlja vuzov. – Rostov-na-Donu : Izd-vo: JuFU, 2011. – 128 s.
2. Dugin A. Geopolitika postmoderna. – M., 2007.
3. Dugin A. Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushhee Rossii. – M. : Arktogeja, 1997. – 567 s.
4. Smirnov A. I., Kretov V. S., Kotov N. M. i dr. Global'naja bezopasnost': innovacionnye metody analiza konfliktov / pod red. A. I. Smirnova. – M. : Obshhestvo "Znanie" Rossii, 2011. – 272 s.
5. Fukujama F. Konec istorii // Filosofija istorii. Antologija. – M. : Aspekt-press, 1995. – 350 s.
6. Hardt M., Negri A. Imperija. – M. : Praksis, 2004.
7. Hantington S. Stolknovenie civilizacii? // Svobodnaja mysl'. – 1993. – №1. – S. 34–52.
8. Cheshkov M. A. Globalizacija: sushhnost', nyneshnjaja faza, perspektivy // Pro et Contra? 1999. – T. 4. – № 4.

© Бутенко Н. А., 2016.

УДК 304.44

**ПРОФЕССИОНАЛ, ПРОФЕССИОНАЛИЗМ,
МАСТЕРСТВО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ****С. И. Платонова***Доктор философских наук, доцент
Ижевская государственная
сельскохозяйственная академия
г. Ижевск, Россия***PROFESSIONAL, PROFESSIONALISM, SKILL IN CONTEMPORARY SOCIETY****S. I. Platonova***Doctor of Philosophical Sciences
assistant professor
Izhevsk State Agricultural Academy
Izhevsk, Russia*

Abstract. The article analyzes the concept of «professional» in contemporary society. Specific attention is paid to the problematic dimension of the professional being: skill, creative meaning of professional activity and professional identity in the contemporary globalizing world. The professional identity is treated as a communion to the values, norms, ideals of the professional community. The author concludes that the professional associated with such concepts as a knowledge, skill, creation, freedom. Professional promotes the development of humanization of society and also recognition and respect for the dignity of the each person. Thus, professionalism is a positive value system.

Keywords: professional; professional identity; skill; creation; humanization; freedom.

Современная социальная реальность характеризуется размытостью, неопределенностью, непредсказуемостью, открытыми формами коммуникации. Общество, будучи многомерным, также ожидает от современного человека сложного, многомерного поведения. Д. Белл, теоретик постиндустриального общества, во главу угла своей концепции поставил место человека в разных типах обществ. Для традиционного общества характерно взаимодействие человека с природой, для индустриального общества главным является взаимодействие человека с преобразованной природой. Основной же характеристикой постиндустриального общества является состояние «игры между людьми» [2, с. 10]. Как в данную «игровую» ситуацию вписывается профессионал? Какие стратегии поведения можно ожидать от профессионала?

Вначале определимся с понятиями «профессионал» и «профессиональная идентичность». *Профессионал – это чело-*

век, успешно владеющий своим делом, специалист высокого класса. Однако профессионал – это не только специалист высокой квалификации. Это человек, творчески и ответственно относящийся к своему делу. Как справедливо отметил П. К. Гречко, «профессионализм – это род культуры, культура труда, как умственного, так и физического. Культура качества – это... еще точнее» [1, с. 177]. Выпускник, только что окончивший профессиональное учебное заведение, вряд ли сразу будет хорошим профессионалом. Кроме знаний, которые он имеет, ему необходимы также определенный опыт работы и, подчеркнем особо, определенное дерзание, горение, ответственность, сопряженная со свободой и выбором, творческий конструктивизм.

Измерений у идентичности очень много. Выделяют коллективную и индивидуальную, индивидуальную и групповую, личностную и социальную, социокультурную идентичность [4, с. 344]. Понятие «*профессиональная идентичность*» означает

приобщение человека, прежде всего, ментально, к той или иной профессиональной группе, профессиональному сообществу. Для человека важно понимать, что он принадлежит к той или иной профессиональной группе, профессиональному сообществу.

С нашей точки зрения, профессиональная идентичность является разновидностью социокультурной идентичности, которая понимается как «отождествление» человека с ценностями, нормами и идеалами человеческой общности, общества в целом. Социокультурная идентичность является одной из базовых потребностей человека в принадлежности, причастности к социальному бытию.

Деятельность профессионала можно оценивать с двух сторон: со стороны внешней, под которой подразумевается влияние, регулирование его поведения социальными институтами общества, а также государством, и со стороны внутренней, то есть самого профессионального сообщества, вырабатывающего определенные правила и нормы поведения. Это взаимодействие внешнего и внутреннего складывается не всегда в пользу профессионала. Однако существуют периоды в развитии обществ, когда можно говорить об определенном совпадении внешних и внутренних (корпоративных) ценностей и норм.

Например, в средневековых городах цеховые умения и навыки транслировались от одного поколения мастеров к другим поколениям. Здесь ценились следование традиции, авторитет и уважение к труду старших. Однако в таких обществах некой консервации подвергается и сам человек: в нем не ценятся его креативность, свобода, а поддерживаются, напротив, стремление к стабильности и одномерной, определенной жизни. Учитель передает свое умение ученику, мастер – подмастерью. Поэтому в традиционных обществах (существующих, подчеркнем, и в настоящее время) профессионал с его свободной и творческой деятельностью не

всегда ценится и поддерживается. Здесь более уместно использовать понятия «мастер», «мастерство».

В традиционных обществах ценятся больше стандартизация, рутинная механическая работа, косность, ведущие к застою и консервации существующего экономического и социального строя. В данном примере мы видим, как существующие профессиональные внутренние стандарты не стимулируют человека к творчеству и продуктивному труду. Одновременно с данными внутренними нормами и в самом средневековом обществе также длительное время отсутствовал запрос на новаторство и креативность.

Но возможна и другая ситуация, когда внутренние профессиональные нормы побуждают к креативности и критичности, а внешние ценностные и идеологические установки подавляют свободу творчества и мышления. Примером тому может служить ситуация в отечественной науке периода Советского Союза, с которой столкнулись многие дисциплины, например, философия, генетика, кибернетика, социология и другие науки. Многие исследовательские темы запрещались или подвергались строгой цензуре под предлогом борьбы с буржуазными, клерикальными или лженаучными теориями и взглядами.

Вот почему профессионалы мигрируют в другие страны, где им комфортно и свободно работать, творить. «В глобализирующемся мобильном динамичном мире порядок и предсказуемость являются признаками традиционных обществ, становятся индикаторами беспомощности и подчиненности» [3, с. 15]. Современные постиндустриальные общества испытывают потребность в профессионалах, так как именно они являются основными драйверами развития. В современном обществе возрастает значимость класса «собственников знания и информации», происходит своеобразная интеллектуальная экспансия «нового среднего класса».

Однако не каждый занятый и работающий человек является профессионалом. Можно, например, старательно мыть полы и тщательно подметать улицы, но данных работников вряд ли можно отнести к профессионалам. Прав П. К. Гречко, определяющий профессию как «занятие, предполагающее специальные познания, базирующееся на знании и соответствующем, подтверждающем его, это знание, опыте» [1, с. 178]. Таким образом, профессионал подразумевает не только высокий уровень знаний, но и наличие определенного мастерства. Кроме того, настоящий профессионал не может замыкаться в нормативных границах своей профессии, он постоянно стремится выйти за пределы очерченного для него круга его дела, работы, он – инноватор, творец, предлагающий новые, неординарные решения.

Профессионал – это свободный человек, не только «находящийся» в своей профессии, но и «творящий» внутри нее. Он стремится «выйти» за пределы нормативно очерченных обязанностей. Обратим внимание на тот факт, что профессионал может существовать именно в условиях свободы, то есть там, где есть выбор целей, средств достижения этих целей, действий. Ему неуютно работать в условиях жестко заданной системы координат, четко очерченных правил и норм, где нет выбора и творчества. Как было отмечено нами, «свободный человек современности одновременно недо-социализирован и сверх-социализирован, и поэтому идентичность нужно постоянно обговаривать» [3, с. 15]. Поэтому профессионалы своей деятельностью исподволь подготавливают развитие разного рода свобод. Если таких профессионалов становится больше, то сложнее, многомернее, разнообразнее, свободнее становится само общество. Развитие общества при этом происходит во всех сферах и на всех уровнях.

Профессионализм тесно связан также с процессами гуманизации общества. Гуманизация буквально предполагает очело-

вечивание общества, придание ему человекообразного характера. Проблемы гуманизации и антигуманизации общества довольно широко обсуждались в философии XX века, например, представителями Франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Г. Маркузе и другие). В современной философии эти проблемы являются центральными для теоретиков постмодернизма (Ж. Бодрийяр, Ж. Делез и другие).

Различают традиционно-абстрактный гуманизм модерна с его равнодушием к отдельному человеку и постмодернистский гуманизм, нацеленный на утверждение и возвышение личного достоинства каждого человека [4, с. 351]. В философии постмодернизма утверждается ценность отдельной человеческой личности, которая стремится к своему «пределу». Установка на стремление к одному заданному идеалу (идеальному человеку) заменяется установкой на достижение именно своих «предельных» возможностей, которые у каждой личности свои, особенные и уникальные. По нашему мнению, связь между профессионализмом и гуманизмом (особенно в постмодернистском толковании) вполне очевидная и довольно прямая.

Кроме того, профессионал – это самодостаточный человек с чувством внутреннего достоинства. Такой человек требует уважения не только от своих коллег, но и от самого общества. Профессионалы ценятся обществом, а отсюда растет интерес и уважение к отдельной человеческой личности, признание ее достоинства, «самости» и права на свободный выбор. Современное общество утверждает личное достоинство человека, историческую значимость отдельной единицы. Не случайно профессионализм и уровень образования были одними из критериев социальной стратификации у М. Вебера и П. Сорокина. Поэтому в обществе, имеющем хорошо работающие «социальные лифты», создаются предпосылки и условия для появления еще большего количества профессионалов.

Итак, от профессионала ожидают не только грамотно выполненной работы, но, прежде всего, творчества-для-себя и поэтому творчества-для-мира. Существующий подобным образом профессионал способствует гуманизации общества, так как требует утверждения личного достоинства отдельного человека и признания самоценности личности.

В заключение нашей статьи можно предложить некую формулу профессионала, состоящую из четырех слагаемых: *знания – мастерство – свобода – творчество*.

Библиографический список

1. Гречко П. К. Онтометодологический дискурс современности: Историческая продвинутость и ее вызовы. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 312 с.
2. Иноземцев В. Л. Социология Д. Белла и контуры современной постиндустриальной цивилизации // Вопросы философии. – 2002. – № 5. – С. 3–13.

3. Платонова С.И. Свобода в философских теориях модерна и постмодерна: сравнительный анализ // Социум и власть. – 2015. – № 5. – С. 13–17.
4. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под общ. ред. П. К. Гречко, Е. М. Курмелевой. – М. : РОС-СПЭН, 2009. – 440 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Grechko P. K. Ontometodologicheskiy diskurs sovremenности: Istoricheskaja prodvinitost' i ee vyzovy. – М. : LENAND, 2015. – 312 s.
2. Inozemcev V. L. Sociologija D. Bella i kontury sovremennoj postindustrial'noj civilizacii // Voprosy filosofii. – 2002. – № 5. – S. 3–13.
3. Platonova S.I. Svoboda v filosofskih teorijah moderna i postmoderna: sravnitel'nyj analiz // Socium i vlast'. – 2015. – № 5. – S. 13–17.
4. Social'noe: istoki, strukturnye profili, sovremennye vyzovy / pod obshh. red. P. K. Grechko, E. M. Kurmelevoj. – М. : ROSSPEN, 2009. – 440 s.

© Платонова С. И., 2016.

УДК 801.82

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ МАНИХЕЙСКИЕ МОЛИТВЫ КАК ПИСЬМЕННЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Р. А. Алимухамедов

*Соискатель
Ташкентский государственный
институт востоковедения
г. Ташкент, Узбекистан*

OLD TURKIC MANICHAEAN PRAY TEXTS AS A LITERARY WORK

R. A. Alimukhamedov

*Researcher
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. There are a lot of manuscripts, which belongs to the Turkic-Manichaeen literature, preserved in Berlin Brandenburg Academy. As it is known, these sources belong to pre-Islamic period of Central Asia. Between these sources pray texts have a special place. They show the cultural and religious life of pre-Islamic Turkic people. These texts were only transcribed and translated into German and English. They haven't analyzed yet. The present article considers of pray texts, which take an important place in the history of the Turkic literature and the history of the Turkic culture as a whole, as a literary work. In this article showed linguistic and literary sides of pray texts. In the process of analyzing appeared the structure of these texts and it was given as a formula in this article.

Keywords: Manichaeism; old Turkic-Manichaeen literature; pray texts; pray formula.

Письменные памятники являются ключом изучению традиций, обычаев и быта древних народов. Вместе с этим, они имеют важное значение в изучении культуры народов.

XX век сыграл важную роль в изучении истории человечества: были открыты и исследованы населенные пункты древних племен; в ходе раскопок были найдены многочисленные материальные и духовные ценности. В частности, были организованы многочисленные экспедиции в места (в нынешнюю Россию, Монголию и Китай), проживания тюркских племён [см.: 8]. В результате были получены множественные источники, относящиеся к истории тюркских народов, в т. ч. были найдены письменные произведения

тюркских народов доисламского периода. Изучение этих находок дало информацию об источниках, написанных в тюркско-буддийской, тюркско-манихейской и тюркско-несторианской литературных средах [об этом см.: 10; 3, с. 309–334].

Среди вышеназванных находок есть такие источники, которые до XX столетия изучались только со стороны этнографов [15, с. 86]. Это произведения религиозно-философского характера, по смыслу схожие с молитвами (*дуā*), выражающими “покаяние и мольбу к Всевышнему”.

Важно то, что в литературоведении молитвы не были исследованы в качестве одного из литературных жанров, они не упоминаются в литературоведческих книгах и словарях [6; 13; 1; 2; 5]. Принимая во внимание вышеуказанные мнения, в дан-

ной статье мы будем рассматривать тюркско-манихейские молитвенные тексты как один из самостоятельных литературных жанров.

Нахождение и изучение тюркско-манихейских молитвенных текстов связано с экспедициями, которые были организованы в начале XX века. Эти экспедиции, проведенные русскими, английскими, немецкими, французскими и японскими учёными были отличной возможностью для дальнейшего сохранения этих письменных памятников.

Молитвенные тексты тюркско-манихейской среды мало изучены. До сегодняшнего дня имеются только транскрипционные и переводные издания этих текстов, имеющие религиозно-философский характер.

Один из таких текстов издан А. Габеном в своей книге “*Alttürkische Grammatik*”, в разделе текстов – покаяний [16, с. 259–261]. Этот текст взят из издания А. Лекока. Рассмотрев текст, нами был сделан вывод о том, что по смыслу он соответствует молитве. К сожалению, мы не располагаем информацией о рукописи данного текста.

В начале текста дается информация, кому (какому божеству) он обращен: *umä uluğ ilig Äzrua täñri atïña* [16, с. 259]. Кроме того, в тексте даются информативные фразы о манихейских религиозных понятиях. Например: *Äzruatäñri* – “Бог Зерван”; *ariğ,yaruq,küçlügbriştilər* – “чистые, светлые и могучие ангелы”, *mağistak* – *рел.* “манихейский служитель”, *možak* – *рел.* “архиепископ, верховный служитель”, *toyin* – “буддийский монах”, *mardaspant* – *рел.* “племя, живущее на небе”, *üçödki* – “три периода” (относящиеся к прошлому, настоящему и будущему времени). В тексте еще даются топонимы, отражающие названия мест, в которых тюркские племена были рассеяны. Например: *Arğu T(a)las* – “равнина Аргу Талас”, *Altun Aruğu uluğ* – “город Золотой Аргу”, *Qašu* – ханство

“*Кашу*” в *Каушаре*, *Yigänkänt* – город “Еганкент”, *Ordu känt* – город “Урдукент”, *Çigil balıq* – “город Чигиль”. Исходя из этого можно предположить, что манихейство, кроме Уйгурского Каганата [744–840: об этом см.: 4] еще было распространено и в вышеуказанных местах. В конце текста дается молитвенная формула *mäjigü inča bolzun* – “пусть вечно так будет”. Эта формула совпадает с формулой, которая использовалась в тексте “Хуастуанивт”а – произведения, которое имеет точно такую же молитвенную формулу, но на оригинальном языке [об этом см.: 12, с. 13–16].

Кроме того текста, имеются еще молитвенные тексты предположительно из молитвенной книги [14, с. 283–322]. В настоящее время они хранятся в Академии Бранденбурга в Берлине в фонде *Turfanforschung, Digitales Turfan-Archiv*; они перенумерованы, но раньше имели одинаковый инвентаризационный номер Т.П.Д78 и внешне были похожи на рваные листы из рукописей в форме тетради. Каждый лист имеет две стороны: *recto* и *verso*, написанные почерком одного и того же писца; количество строк совпадает – на каждой странице по 12. Но этот порядок нерегулярен из-за плохой сохранности фрагментов. В некоторых фрагментах имеется все 12 строк, а в некоторых остались только одно или два слова. Текст написан уйгурским письмом, жирным шрифтом. Чтобы выделить поля, с двух сторон начертаны поля светлосерым тоном. Текст написан прозой. В построении текста привлекает внимание сказуемое предложения, которое во всех молитвах, кроме посвященных к Богу Зерван, дано в первом лице единственного числа: *mäni*, *-män*, *-m* (*-um*, *-üm*; *-im*, *-im*). Видимо, все молитвенные тексты как фрагменты “Хуастуанивт”а написанные манихейским письмом (Арьяман Фриштум: U 10 *recto*: 12; *verso*: 1), были собраны для одного человека.

Первоиздатель этих отрывков А. Лекок в свое время обратил внимание на это и писал об этом в своих исследованиях. Кроме того, составитель каталога манихейских рукописей Берлинской Академии Дж. Вилкенс тоже высказывался по этому поводу [14, с. 284–285].

Этих текстов можно разделить на следующие смысловые содержания:

1. Молитвы, посвященные Богу Зервану.
2. Молитвы, посвященные Мани.
3. Молитвы, посвященные Мани и священному духу.
4. Молитвы, посвященные запрашиванию о просьбе божественной помощи.
5. Молитвы, посвященные избавлению от грехов и просьбе о прощении.
6. Молитвы, посвященные просьбе к богам о крепкой воле и вере.
7. Молитвы, посвященные неизвестному богу.

Эти сохранившиеся фрагменты дают основание полагать, что в свое время молитвенные книги были очень популярны.

Помимо этих молитв, еще имеются отдельные отрывки из текстов. Они тоже по содержанию схожи с вышеуказанными текстами. В добавление к этому содержанию там еще имеется молитвенный текст, обращенный к утренней заре, Светлому богу и Иисусу [14, с. 323–355; 18, с. 264].

Молитва как литературный жанр

Прежде чем переходить к анализу молитвенных текстов как литературного жанра, будем рассматривать вопрос о том, что такое молитва в целом. “Молитва” – 1. У верующих: установленный текст, читаемый при обращении к богу, к святым. *Читать молитву*. 2. Моление, религиозно-мистическое обращение с просьбами о чем-н. к богу, к святым [7, с. 317. Также об этом см.: 9, с. 290].

В древнетюркском эпосе “Деде Коркут”е тоже имеются молитвенные по смыслу тексты [17].

Невзирая на то, что ни одно сочинение – молитвенный текст из тюркско-манихейской литературы не сохранилось в полном виде, по сохранившимся частям можно судить о смысле, структуре и семантике молитвенных текстов.

Как и всякий текст, молитва тоже имеет своеобразную структуру. К примеру, в молитвенном тексте, посвященном Богу Зервану, написано: *täñrim siz inaru ürün küçlüg ädgü qilinçliğ yarliğqančuçi täñrim amtî mäni yarliğqan män montada inaru bulun ätmäyin sizintä inaru saçilip yäklärkä olurtmayin yämä ...* [14, с. 287] – “боже, вы чисты, мощны, с хорошим намерением и милосердны. Боже, помилуйте меня, пусть после этого я не буду пленником, впад в заблуждение, пусть не стану рабом дьявола, ещё ...”.

Еще один пример: *küçlüg täñrim, qutuñuzğaru yarliğqan, ötüniür yalvarar biz, uluğ yarliğqančuçi köñülin bizni yarliğqayu bariñ täñrim* [14, с. 314] – “Боже могучий, помилуйте нас дав нам счастье, убедительно умоляем, помилуйте нас вашей великой помилованной душой, боже”.

Одной из жанровых черт в тексте молитвы является то, что после каждого пожелания идет имя того бога, которому просится молитва. Здесь оно дается словом *täñri*. Еще одна особенность молитвы заключается в том, что обращение к Всевышнему обычно идет в единственном числе – “ты”. В повседневности, при встрече людей друг с другом, при обращении к старшему по возрасту и по степени идет обращение на “вы”. Но во многих религиях, в частности в манихействе, обращение к богу идет на “ты”. Это можно объяснить тем, что обращаясь на “вы”, человек отделяется от говорящего, то есть между ними

появляется дистанция. А когда идет обращение на “ты”, то это сближает.

В молитвенных текстах имеются молитвенные предложения. Например: *sizingärü ötünür män a, sizingärü yalvarar män* [14, с. 304] – “только вас умоляю, только вам поклоняюсь”; *täñrim, sizingärü ötünür biz* [14, с. 305] – “боже, только вам молимся”. Эту фразу можно перенести в формулу. Тогда выйдет такая формула: *täñrim* + *M* + *Ö* + *män/biz*. Здесь *täñrim* означает божество, к которому обращается мольба, *M* – обращение, *Ö* – просьба и *män/biz* означает молящегося. Сказуемое указывает на количество молящихся (*män* или *biz*).

В молитвенных текстах сказуемое берется в условно-желательном наклонении (-*ñ*; -*yin*). Например: *qutuñuz yidliğ yiparlığ yämişlik ädgü köñül yämä uluğ nom ol yämä yidin ägsüksüz uquğli bilgä biligsiz siz* [14, с. 317] – “ваше счастье похоже на цветущий сад. Добрая душа, еще великие законы, еще ваш аромат без недостатков, ваш разум безграничен”. В этом тексте описывается вся мощь всевышнего. Это показывает на то, что к Всевышнему можно обратиться с мольбой о своих желаниях. Это положение очень похоже на то, что в исламской среде, сидя вокруг скатерти, возносят мольбу Аллаху, раскрыв обе руки.

Все тюркско-манихейские молитвы написаны в прозе. Несмотря на это, у них имеется определённый тон и ритмичность. Например: *siziñ üdrülmiş ögmäkiñizkä täñritäm kärtgünmäkiñizkä özüm tükällik bulayin nä üçün täsar siziñ män sizintä bulun boltum siziñärü ötünür män* [14, с. 320] – “К вашей особей хвале, божественной вере, пусть я буду дополнением. Если скажете почему, то я ваш, я стал вашим рабом. Только вам поклоняюсь”. Личные местоимения *siziñ, siziñ, sizintä, siziñärü*; первый звук этих слов *üdrülmiş, ögmäkiñizkä, özüm, ötünürmän; täñritäm, tükällik, täsar; bulayin, bulun, boltum* в тексте образует

фонетический повтор с помощью аллитерации.

Тюрколог Л. Ю. Тугушева, исследуя структуру раннесредневекового тюркского языка, говорит о том, что в строе текста одним из наиболее употребительных форм является синтаксический параллелизм. По мнению учёного, встречается два типа синтаксического параллелизма: “1) параллелизм, состоящий в повторе синтаксической схемы предыдущего сегмента, без повтора лексем; 2) параллелизм, создаваемый повтором не только синтаксической схемы предшествующего сегмента, но и некоторых его фонетических и лексических элементов” [11, с. 56]. Приводим пример первого типа молитвенных текстов: *üzütümin siz qurtğariñ, tünäriğ yağılarta ozğuruñ, ayiğ qilinçliğ şamnu oğulaninta siz aritiñ, mäni säniñ yidliğ-yiparlığ yämişlikingizkä kigürün* – “освободите наши души (от злодейств), избавьте нас от злых врагов, от детей дьявола, пустите в свой душистый сад” [14, с. 318]. Эти предложения можно разбить на четыре части: первые две в одну группу, остальные две в другую. Они между собой связаны аффиксом условно-желательного наклонения (-*iñ*; -*uñ, -üñ*). Части предложения *üzütümin siz qurtğariñ* и *tünäriğ yağılarta ozğuruña* также *ayiğ qilinçliğ şamnu oğulaninta siz aritiñ* и *mäni säniñ yidliğ-yiparlığ yämişlikingizkä kigürün* составляют синтаксический параллелизм. Личное местоимение *siz* усиливает направление мысли.

В молитвенных текстах можно встретить и второй тип синтаксического параллелизма. Например: *siziñärü ötünürmän, siziñärü yalvarar-män* – “только вас умоляю, только вам молюсь” [14, с. 304].

В тюркском языке для усиления смысла в тексте использовалась инверсия. Например, если сказуемое стояло в начале предложения, то это означало важность движения или усиливало смысл глагола.

Например: *yämä yükünür-män täjrim sizing adinçığ körtlä yüzünüzgärü* – “еще поклоняюсь, боже, вашему прекрасному лицу” [14, с. 333].

Повторы, как стилистический приём речи, играют особую роль в передаче мысли в текстах. Повторы бывают разные: звуковые, лексические, синтаксические. Л. Ю. Тугушева утверждает, что повторы, встречавшиеся в молитвенных текстах, издавна встречались в тюркских языках [11, с. 51–52]. По мнению учёных, использование синонимических слов парамитесно связано с мировоззрением и сообразительностью писца. Текст с точки зрения смысла требует использования обоих слов. Некоторые учёные говорят, что использование лексических парных синонимов в тексте возникло в тюркском языке, а потом перешло и в другие языки [11, с. 48, 51–52].

Л. Ю. Тугушева разделяет синонимические лексемы на шесть видов: атрибутив, субстантив, глагол, местоимение, причастие и деепричастие [11, с. 49–50]. В тюркско-манихейских молитвах встречаются следующие:

атрибутив: *üküş-türlüg* – “много, разный” [14, с. 283], *uquğlı bilgä bilig* – “знатный, мудрый” [14, с. 317];

субстантив: *äd-tavar* – “имущество” [14, с. 327], *suy-yazuq* – “грех” [14, с. 323, 326], *ig-ağriğ* – “болезнь” [14, с. 326];

причастие: *tuymaq-uqmaq* – “прозревающий” [14, с. 324].

Кроме того, в молитвенных текстах можно встретить синтаксически синонимические фразы. Например: *yazuqumın boşuñ, suyumın tarqarıñ, ärinçümin aritiñ* – “избавьте нас от грехов, разгоните мои грехи, освободите от вины” [14, с. 288].

Таким образом, исследуя молитвенные тексты по сохранившимся письменным источникам, можно сказать, что они являются литературными произведениями, так как в передаче мысли использованы

разные изобразительные средства, одним из которых является повтор. Кроме того, молитвенные тексты имеют свою структуру и форму, при их написании соблюдалась эта основа. В качестве примера можно привести одну и ту же молитвенную формулу в конце каждого пожелания. Еще одним фактором является то, что текст составлен в художественном стиле. Резюмируя выше указанные факторы, можно смело предположить, что молитвы являются отдельным жанром художественного произведения.

Библиографический список

1. Адабий турлар ва жанрлар (тарихи ва назариясига оид). Уч жилдлик. 1- жилд. Эпос. – Тошкент : “Фан” нашриёти, 1991.
2. Адабий турлар ва жанрлар (тарихи ва назариясига оид). Уч жилдлик. 2- жилд. Лирика. – Тошкент : “Фан” нашриёти, 1992.
3. Зарубежная тюркология. Выпуск I. Древние тюркские языки и литературы. – М., 1986.
4. Камалов А. К. Древние уйгуры VIII–IX вв. – Алматы : Издательский дом “Наш Мир”, 2001.
5. Куронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик лугати. – Тошкент : Akademnashr, 2010.
6. Литературный энциклопедический словарь. – М. : Издательство “Советская Энциклопедия”, 1987.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Издательство «Русский язык», 1983.
8. Российские экспедиции в Центральную Азию в конце XIX – начале XX века / под редакцией И. Ф. Попова. – СПб. : Издательство «Славия», 2008.
9. Словарь русского языка. В четырех томах. Том II. К–О. – М. : Издательство «Русский язык», 1986.
10. Тугушева Л. Ю. Поэтические памятники древних уйгуров // Тюркологический сборник 1972. – М. : Издательство “Наука”, 1973. – С. 235–253.
11. Тугушева Л. Ю. Раннесредневековый тюркский литературный язык. Словесно-стилистические структуры. – СПб. : Издательство «Петербургское Востоковедение», 2001.
12. Хуастванифт. (Манихейское покаяние в грехах). Предисловие, транскрипция уйгурского текста, перевод Л. Ю. Тугушевой. Комментарий А. Л. Хосроева. Факсимиле текста. – СПб. : Нестор-История, 2008.

13. Ҳотамов Н., Саримсоқов Б. Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изоҳли луғати. – Тошкент : “Ўқитувчи” нашриёти, 1983.
14. Clark L. Uygur Manichaeic Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. Corpus Fontium Manichaeorum: Series Turcica II. – Turnhout : Brepols Publishers. 2013.
15. Erkinov A. “Munādjāt – free “religion”, ritual shamanistic song or spiritual literature? (from the genre history in Central Asia, XVIII–XIX centuries)”. *Oriente Moderno*. XXVI. – № 1. – 2007. – 85–102 p.
16. Gabain A. *Alttürkische Grammatik*. – Leipzig, 1950.
17. Güzel A. Dede Korkut HikayeleriBağlamındaDua // *International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*. Volume 3/2. Spring. – ANKARA/TURKEY. 2008, 438–446 s.
18. Zieme P. The Manichaeic Turkish Texts of the Stein Collection at the British Library// *Journal of the Royal Asiatic Society*. Series, 3/(20). – 2010. – 255–266 p.
8. *Rossijskie jekspedicii v Central'nuju Aziju v konce XIX – nachale XX veka / pod redakciej I. F. Popova*. – SPb. : Izdatel'stvo «Slavija», 2008.
9. *Slovar' russkogo jazyka. V chetyreh tomah. Tom II. K–O*. – M. : Izdatel'stvo «Russkij jazyk», 1986.
10. Tugusheva L. Ju. Pojeticheskie pamjatniki drevnih ujugurov // *Tjurkologicheskij sbornik* 1972. – M. : Izdatel'stvo “Nauka”, 1973. – S. 235–253.
11. Tugusheva L. Ju. Rannesrednevekovyj tjurkskij literaturnyj jazyk. Slovesno-stilisticheskie struktury. – SPb. : Izdatel'stvo «Peterburgskoe Vostokovedenie», 2001.
12. Huastvanift. (Manihejskoe pokajanie v grehah). Predislovie, transkripcija ujugurskogo teksta, perevod L. Ju. Tugushevoj. Kommentarij A. L. Hosroeva. Faksimile teksta. – SPb. : Nestor-Istorija, 2008.
13. Ҳотамов Н., Саримсоқов Б. Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изоҳли луғати. – Тошкент : “Ўқитувчи” нашриёти, 1983.
14. Clark L. Uygur Manichaeic Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. Corpus Fontium Manichaeorum: Series Turcica II. – Turnhout : Brepols Publishers. 2013.
15. Erkinov A. “Munādjāt – free “religion”, ritual shamanistic song or spiritual literature? (from the genre history in Central Asia, XVIII–XIX centuries)”. *Oriente Moderno*. XXVI. – № 1. – 2007. – 85–102 p.
16. Gabain A. *Alttürkische Grammatik*. – Leipzig, 1950.
17. Güzel A. Dede Korkut HikayeleriBağlamındaDua // *International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*. Volume 3/2. Spring.– ANKARA/TURKEY. 2008. – 438–446 s.
18. Zieme P. The Manichaeic Turkish Texts of the Stein Collection at the British Library// *Journal of the Royal Asiatic Society*. Series, 3/(20). – 2010. – 255–266 p.

Bibliograficheskij spisok

1. Adabiy turlar va zhanrlar (tarihi va nazarijasiga oid). Uch zhildlik. 1- zhild. Jepos. – Toshkent : “Fan” nashriyoti, 1991.
2. Adabiy turlar va zhanrlar (tarihi va nazarijasiga oid). Uch zhildlik. 2- zhild. Lirik. – Toshkent : “Fan” nashriyoti, 1992.
3. Zarubezhnaja tjurkologija. Vypusk I. Drevnie tjurkskie jazyki i literature. – M., 1986.
4. Kamalov A. K. Drevnie ujugury VIII–IX vv. – Almaty : Izdatel'skij dom “Nash Mir”, 2001.
5. Kuronov D., Mamazhonov Z., Sheralieva M. Adabiyotshunoslik luғati. – Toshkent : Akademya, 2010.
6. Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar'. – M. : Izdatel'stvo “Sovetskaja Jenciklopedija”, 1987.
7. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka. – M. : Izdatel'stvo «Russkij jazyk», 1983.
8. *Rossijskie jekspedicii v Central'nuju Aziju v konce XIX – nachale XX veka / pod redakciej I. F. Popova*. – SPb. : Izdatel'stvo «Slavija», 2008.
9. *Slovar' russkogo jazyka. V chetyreh tomah. Tom II. K–O*. – M. : Izdatel'stvo «Russkij jazyk», 1986.
10. Tugusheva L. Ju. Pojeticheskie pamjatniki drevnih ujugurov // *Tjurkologicheskij sbornik* 1972. – M. : Izdatel'stvo “Nauka”, 1973. – S. 235–253.
11. Tugusheva L. Ju. Rannesrednevekovyj tjurkskij literaturnyj jazyk. Slovesno-stilisticheskie struktury. – SPb. : Izdatel'stvo «Peterburgskoe Vostokovedenie», 2001.
12. Huastvanift. (Manihejskoe pokajanie v grehah). Predislovie, transkripcija ujugurskogo teksta, perevod L. Ju. Tugushevoj. Kommentarij A. L. Hosroeva. Faksimile teksta. – SPb. : Nestor-Istorija, 2008.
13. Ҳотамов Н., Саримсоқов Б. Адабиётшунослик терминларининг русча-ўзбекча изоҳли луғати. – Тошкент : “Ўқитувчи” нашриёти, 1983.
14. Clark L. Uygur Manichaeic Texts: Volume II. Liturgical Texts: Texts, Translations, Commentary. Corpus Fontium Manichaeorum: Series Turcica II. – Turnhout : Brepols Publishers. 2013.
15. Erkinov A. “Munādjāt – free “religion”, ritual shamanistic song or spiritual literature? (from the genre history in Central Asia, XVIII–XIX centuries)”. *Oriente Moderno*. XXVI. – № 1. – 2007. – 85–102 p.
16. Gabain A. *Alttürkische Grammatik*. – Leipzig, 1950.
17. Güzel A. Dede Korkut HikayeleriBağlamındaDua // *International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic*. Volume 3/2. Spring.– ANKARA/TURKEY. 2008. – 438–446 s.
18. Zieme P. The Manichaeic Turkish Texts of the Stein Collection at the British Library// *Journal of the Royal Asiatic Society*. Series, 3/(20). – 2010. – 255–266 p.

© Алимухамедов Р. А., 2016.

УДК 808.5

**СОЦИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ И УСЛОВИЯ ПОСТРОЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО КОРРЕКТНОГО КОММУНИКАТИВНОГО АКТА
НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ****С. А. Зияева***Кандидат филологических наук, доцент
Узбекский государственный университет
мировых языков
г. Ташкент, Узбекистан***SOCIAL IMAGE OF LANGUAGE PERSONALITY AND CONDITIONS
OF FORMING SOCIALLY CORRECT
COMMUNICATIVE ACT ON FOREIGN LANGUAGE****S. A. Ziyayeva***Candidate of Philological Sciences
assistant professor
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article deals with the social image of the language person formed on the basis of its ongoing social roles and selection of the appropriate social and situational conditions of passing the communicative act of verbal and non-verbal means of communication. The concept of language personality as an individual is caused by the possession of certain linguistic sense and the ability to implement communicative actions in specific social conditions. Speech behavior of language personality is influenced by a whole range of social factors and personal plan in a state of mutual influence and interdependence. The proportion of these factors is different, but the account of each of them is required to compile a complete picture of the language personality behavior.

Keywords: language personality; communicative role; social role; stereotype of behavior; verbal behavior; social image; verbal portrait; communication style; social correct communicative act; verbal and non-verbal communication.

Как известно, в основе речемыслительной деятельности человека лежат реализуемые им в процессе социального сосуществования людей различные коммуникативные роли, предопределяющие особенности и тип его речевого поведения. На речевое поведение личности, понимаемое как «различные способы использования языковых средств применительно к реальным обстоятельствам жизни», влияют социально-ситуативные, национально-культурные и индивидуально-психологические ее характеристики, обусловленные такими компонентами речевой ситуации, как личность адресата и адресанта, взаимоотношения между ними, тональность, цель, средства (язык, его подсистема, параязыковые средства – жесты,

мимика) и способ (устный, письменный, контактный, дистантный) общения [7].

В процессе проявления и реализации себя в речевом поведении языковая личность выбирает соответствующий своей цели, коммуникативному заданию стиль общения, который может быть фамильярным или официальным, прямым или косвенным и т. п. – так создается социальный ее образ [7].

Социальный образ языковой личности динамичен и зависит от того, какие цели она преследует и какие речеповеденческие действия она при этом осуществляет.

Речеповеденческие действия, которые в совокупности составляют речеповеденческую маску языковой личности, направлены на исполнение ею определенной социальной роли в том или ином коллективе.

«Общение в коллективе часто основывается на стереотипах, и большая часть стереотипов относится к профессиям, национальностям, социальной принадлежности. С помощью стереотипов мы обобщаем информацию об окружающих нас людях, упрощаем картину мира» [5, с. 167]. По справедливому замечанию Н. Г. Щитовой, «прослеживается определенная тенденция: чем более длительный период времени существует группа, тем в большей степени становятся привычными роли каждого члена группы и тем сложнее изменить привычный, сложившийся стереотип поведения» [8, с. 189].

По утверждению Т. А. Чеботниковой, существуют стандартные ролевые инварианты и различные исполнительские варианты реализации социальной роли. Под инвариантом социальной роли понимается «некий речеповеденческий шаблон, стандарт, взятый в отвлечении от конкретного исполнителя, должностная инструкция, состоящая из перечня прав и обязанностей и не зависящая от личных свойств занимающих эту позицию индивидов», а под вариантом – «реализация стандарта с внесенными индивидуальными дополнениями, представляющего собою социально-речевое образование, ориентированное на другое лицо в конкретной ситуации общения с целью оказания на него определенного влияния» [7].

Ролевой инвариант – «суть фрейм, структура данных которого включает традиционную систему ролевых предписаний и который выполняет функцию поведенческого регулятора» [7].

Проблема реализации языковой личностью ролевого инварианта речевого поведения усложняется тем обстоятельством, что зачастую индивид владеет не одним, а двумя и более языками. В силу определенных причин исполнение ролевого инварианта требует от билингва (полилингва) большей, целенаправленной подготовленности, нежели от монолингва.

В процессе общения монолингвы и билингвы сталкиваются с проблемой вы-

бора в разных ипостасях: перед монолингвом стоит проблема выбора варианта той или иной языковой формы, в то время как перед билингвом – выбор одного из языков [4, с. 17]. Однако в обоих случаях выбор осуществляется в целях построения социально корректного акта коммуникации посредством вербальных и невербальных средств.

Как отмечает С. Г. Николаев, «момент перехода с одного языка на другой в условиях билингвальной коммуникации всегда обусловлен вполне объективными мотивами, основанными прежде всего на стремлении говорящего (собеседника) к более адекватному общению» при условии, если причинами переключения кода не выступают «стремления совершенно иного порядка – например, желания говорящего заявить о собственном (более высоком или попросту ином) социальном статусе; стремление к ограничению круга коммуникантов (профессиональная медицинская криптолалия с привлечением латинского языка); стремление к сокрытию смысла сказанного и переход от коммуникации к квазикоммуникации и т. д.» [6, с. 89].

Само понятие социально корректного коммуникативного акта, реализуемого посредством вербальных и невербальных средств, предполагает наличие вариативности речевых высказываний, связанной с социальными факторами взаимодействия как билингвов, так и монолингвов. Это обстоятельство, в свою очередь, накладывает особый отпечаток на речевое поведение индивидов.

Социальные факторы, влияющие на речевое поведение монолингвов и билингвов в различных ситуациях общения, определяют социолингвистическую картину функционирования языковых средств в речи и позволяют раскрыть причинно-следственные связи выбора языковой формы в ситуативно-обусловленном речевом поведении.

Таким образом, социальные факторы влияют на выбор варианта языковых средств в речи монолингвов и на выбор

того или иного языка в речи билингов. При этом важно учесть, что социальные факторы взаимодействуют с различными социокультурными и психическими факторами: «разнообразные социальные, социокультурные и психические факторы, влияющие на выбор билингом языка, подчиняются некоторым правилам иерархической упорядоченности и, следовательно, по-разному влияют на выбор языка коммуникации в конкретных условиях» [4, с. 7].

Речевое поведение человека, как бы оно не зависело от внешних обстоятельств, все равно опосредовывается внутренним, духовным состоянием говорящего и его разумом, обладающим «значительной автономностью как по отношению к объективно существующим социальным факторам, в контексте которых протекает речевая деятельность, так и по отношению к самой речевой деятельности и ее следствиям в процессе коммуникации» [4, с. 11]. Поэтому социальные факторы могут предопределять речевое поведение индивидов лишь в совокупности с психическими факторами.

Выбор определенной языковой формы с социолингвистической точки зрения в процессе общения детерминирована ситуационными условиями протекания коммуникативного акта, выбранной индивидом социальной ролью в конкретной социальной ситуации, его социальным статусом, нормами речевого поведения, принятыми в данной социальной среде. Ключевым детерминантом выступают социально обусловленные взаимоотношения коммуникантов.

В лингвистической литературе выделяется около пятидесяти социальных факторов, оказывающих непосредственное или факультативное влияние на определение социально корректного речевого поведения билинга. В плане социальных факторов и причин, влияющих на выбор языка у билинга, И. Х. Мусин отмечает форму национально-государственного

устройства; экономику, идеологию и политику нации, страны и государства; культуру и языковые традиции этноса; изменение социальной ситуации; социальную дифференциацию функционирования двух языков, распределение предметных сфер общения между ними; престижность второго языка; выбор канала коммуникации; цель коммуникативного акта, коммуникативную установку; тему общения; обстановку (время и место) речевого акта; другие обстоятельства речевого общения; демографический фактор (пол, возраст участников коммуникативного акта); национальность; образование; другие факторы культуры; профессию; вид и характер профессиональной занятости; социально-классовую принадлежность родителей; происхождение (по этносу и социуму); социальный статус (положение в обществе); место проживания (тип поселения); участие в общественной жизни в условиях билингвального ситциума; смену социальной роли языковой личности; тип билингвизма; степень владения вторым языком; время (период) обучения второму языку; учебу в иноязычной школе; воспитание в двуязычной среде (в частности, смешанные браки); службу в армии; влияние смены поколений; миграционные процессы; межнациональные контакты; фактор этнического самосознания; оторванность от исходной этноязычной среды; правила речевого этикета; кроме того, «эмоциональное возбуждение; стремление быть быстро понятым, недостаточная адаптация (психологическая, социальная, культурная и т. п.) в соответствующем речевом коллективе, нехватку лексического запаса слов, лексико-семантические лакуны, необходимость в цитировании подлинного текста, умышленную сигнализацию о принадлежности к данному речевому коллективу и некоторые другие факторы; в частности, нередки случаи, когда те или иные промежуточные слова («слова-переключатели») выступают опорным моментом в процессе пере-

хода в стихию иноязычной речи в коммуникации билингов» [4, с. 18–19].

Итак, при пользовании билингвами (полилингвами) иностранным языком в соответствующих социально-коммуникативных ситуациях стоит проблема социальной корректности речевого поведения. Знание и учет социальных факторов, влияющих на выбор как варианта языковых средств, так и того или иного языка в целом, способствует построению социально корректного коммуникативного акта на иностранном языке в различных социально-ситуативных условиях общения.

Другим, не менее важным, условием построения социально корректного коммуникативного акта на иностранном языке является правильное формирование в рамках речевого поведения человека его речевого портрета, под которым понимается «совокупность лексических, грамматических, фонетических особенностей речевого поведения персонажа, создающих его косвенную социолектическую и идеолектическую характеристику» [1, с. 9], или, иными словами, совокупность вербальных и невербальных средств общения, регулярно избираемых языковой личностью для реализации конкретной социальной роли в определенной коммуникативной ситуации.

Вербальные и невербальные средства коммуникации составляют двуединство средств общения. Паралингвистические акты коммуникации зачастую могут быть подвержены вербализации при помощи лексических единиц. При этом можно говорить об ограниченном количестве моделей репрезентации внеязыковых коммуникативных компонентов. Так, жесты как один из видов внеязыковых компонентов общения, представленные собственно жестами, телодвижениями, мимикой, позой и т. д., могут иметь три семантических типа: 1) ритуальные жесты; 2) коммуникативные жесты; 3) дейктические жесты [2, с. 136–137].

Ограниченность количества моделей внеязыковых коммуникативных компонентов компенсируется большим количеством дополнительных лексических средств, включенных в базовую модель и расширяющих или уточняющих характер производимого невербального действия: «Дополнительные лексические средства указывают на испытываемые человеком эмоции, а также конкретизируют степень интенсивности или продолжительности того или иного жестового проявления» [2, с. 137].

Примечательно, что невербальные компоненты коммуникации, имеющие стандартное содержание, приобретают свое действительное значение в конкретном паралингвистическом контексте и служат для передачи эмоциональных и ментальных состояний участников коммуникации [2, с. 137].

В имеющейся лингвистической литературе можно встретить такие разновидности речевого (языкового) портрета, как фрагментарный, социолингвистический, лингво-исторический, коммуникативный, генезисный, уровневый и др.

Целесообразным представляется презентировать классификацию речевого портрета в трех аспектах:

1. С точки зрения охватываемого объема характеристик речи субъекта.
2. С точки зрения типичности/атипичности особенностей речи для определенного круга носителей языка.
3. С точки зрения уровневой направленности выделяемых особенностей речи индивида.

1. Речевой портрет по объему рассматриваемых признаков можно подразделить на:

1) комплексный речевой портрет, или, по Е. В. Иванцовой, недифференцированный комплексный речевой портрет [3, с. 38]. При исследовании речевого портрета в данном направлении осуществляется комплексный анализ всех составляющих речевого портрета;

2) фрагментарный речевой портрет. Изучаются определенные, наиболее яркие стороны портрета.

В зависимости от того, какой фрагмент речевого портрета ставится во главу угла исследования, речевой портрет может быть:

1) коммуникативным. Коммуникативный речевой портрет отражает в себе индивидуальные характеристики речевого поведения: социальные роли, «тип самоподачи индивида в речи (прямая/косвенная речь, игра на повышение/понижение), уровень тактичности, уровень контроля за эффективностью общения» [3, с. 37] и др.;

2) риторическим. Риторическим является тип речевого портрета, при котором «описание речевого поведения субъекта сочетается с оценкой его языковых компетенций» [3, с. 37];

3) генезисным. Речевой портрет, который наряду с риторическими компетенциями содержит глубинные причины своеобразия особенностей речи индивида, называется генезисным [3, с. 37].

2. По соотносительности с субъектами – представителями речевого портрета можно выделить:

1) индивидуальный речевой портрет. Индивидуальный речевой портрет содержит в себе характеристики особенностей речи субъекта, выделяющиеся на фоне типичных для определенных групп носителей языка;

2) коллективный речевой портрет. Коллективный речевой портрет дает возможность выделить речевые характеристики социума. В рамках коллективного речевого портрета можно рассматривать:

- социолингвистический речевой портрет. Речевой (языковой) портрет носит социолингвистический характер, так как в нем выделяются типичные для определенных социальных слоев общества черты, и поэтому все чаще в лингвистической литературе именуется как социолингвистический портрет. В зависимости от того, для каких социальных групп выделяются типичные черты, различаются социолингвистический портрет носителей диалекта,

социолингвистический портрет городского просторечия, социолингвистический портрет интеллигенции, социолингвистический портрет студента, социолингвистический портрет политика, социолингвистический портрет бизнесмена, социолингвистический портрет военнослужащего срочной службы, социолингвистический портрет школьника и т. п.

Социолингвистический портрет, таким образом, содержит в себе типичные для определенной ситуации общения языковые элементы речи тех или иных социальных групп или сообществ;

- лингво-исторический речевой портрет. Лингво-исторический портрет «близок к социолингвистическому, отличаясь от него описанием языковых личностей на широком культурно-историческом фоне» [3, с. 37].

3. Речевой портрет может исследоваться с разных точек зрения, среди которых можно отметить также уровневый подход, в рамках которого изучаются фонетические, интонационные, лексические, грамматические, орфографические и т. п. уровни реализации языковой личности индивида.

Таким образом, можно констатировать, что речевой портрет исследуется в лингвистической литературе с точек зрения охватываемого объема характеристик речи субъекта, типичности/атипичности особенностей речи для определенного круга носителей языка, уровневой направленности выделяемых особенностей речи индивида. Наличие различных типов и видов речевого портрета обусловлено коммуникативно-ситуативными условиями протекания общения и направлено на построение социально корректного коммуникативного акта с учетом социальных, социокультурных и психических факторов.

Библиографический список

1. Гафарова А. С. Речевой портрет: социолингвистические характеристики: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2006. – 20 с.

2. Зуева Е. А. Стереотипные модели вербализации актов поведенческой коммуникации в художественных текстах современной немецкой литературы // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – № 4. – 2009. – С. 136–138.
3. Иванцова Е. В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник Томского государственного университета. Филология. – № 3 (4). – 2008. – С. 27–43.
4. Мусин И. Х. Социолингвистические аспекты речевого поведения в условиях двуязычия: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – М., 1990. – 24 с.
5. Никифорова О. О. Стереотипы о политиках в немецкой языковой картине мира // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – № 3. – том 1. – 2003. – С. 167–174.
6. Николаев С. Г. Феномен билингвизма: проблематика и исследовательские перспективы // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – № 3. – 2013. – С. 86–96.
7. Чеботникова Т. А. Социальная роль и речевое поведение личности: инвариант и вариант [Электронный журнал]. // Современные исследования социальных проблем. – № 4. – том 8. – 2011. – URL: <http://sisp.nkras.ru/4/chebotnikova.pdf>.
8. Щитова Н. Г. Фрагмент речевого портрета конкретного участника реалити-шоу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 2 (9). – 2011. – С. 189–191.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gafarova A. S. Rechevoj portret: sociolingvističeskie harakteristiki: Avtoref. diss. ...kand. filol. nauk. – Tver', 2006. – 20 s.
2. Zueva E. A. Stereotipnye modeli verbalizacii aktov povedencheskoj kommunikacii v hudozhestvennyh tekstah sovremennoj nemeckoj literatury // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. – № 4. – 2009. – S. 136–138.
3. Ivancova E. V. Problemy formirovanija metodologičeskikh osnov lingvopersonologii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. – № 3 (4). – 2008. – S. 27–43.
4. Musin I. H. Sociolingvističeskie aspekty rečevogo povedenija v uslovijah dvujazyčija: Avtoref. diss. ...kand. filol. nauk. – M, 1990. – 24 s.
5. Nikiforova O. O. Stereotipy o politikah v nemeckoj jazykovej kartine mira // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – № 3. – tom 1. – 2003. – S. 167–174.
6. Nikolaev S. G. Fenomen bilingvizma: problematika i issledovatel'skie perspektivy // Izvestija Južnogo federal'nogo universiteta. Filologičeskie nauki. – № 3. – 2013. – S. 86–96.
7. Chebotnikova T. A. Social'naja rol' i rečevoe povedenie ličnosti: invariant i variant [Elektronnyj žurnal]. // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. – № 4. – tom 8. – 2011. – URL: <http://sisp.nkras.ru/4/chebotnikova.pdf>.
8. Shhitova N. G. Fragment rečevogo portreta konkretnogo uchastnika realiti-shou // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – № 2 (9). – 2011. – S. 189–191.

© Зияева С. А., 2016.

УДК 811.512.211

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧАСТИЦ
В НИЖНЕКОЛЫМСКОМ И ВЕРХНЕКОЛЫМСКОМ ГОВОРАХ
ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА****Р. П. Кузьмина**

*Кандидат филологических наук
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН
г. Якутск
Республика Саха (Якутия), Россия*

**ABOUT FEATURES OF FUNCTIONING PARTICLES
IN LOWER KOLYMA AND UPPER KOLYMA DIALECTS OF EVEN LANGUAGE****R. P. Kuzmina**

*Candidate of Philological Sciences
Humanitarian Researches the North Minorities Issues
Institute of the Siberian Department of the Russian
Academy of Sciences
Yakutsk
The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The article describes the most common particles in Lower Kolyma and Upper Kolyma dialects of Even language, not previously described in the works of researchers. Particles are considered according to the classification adopted in Even studies. In all dialects of Evens, in particular, and in discursive speech considered dialects are widely used and depending on the context, the majority of them can have multiple values. In the language of these Evens groups a large number of particles, giving words, phrases, sentences the different shades of meaning and a special expression and emotion were found. The studied dialects demonstrate some features of the use of the individual particles.

Keywords: Evens; Even language; voices; particles; discharges; context; Group.

Эвенский язык богат частицами, придающим различные смысловые оттенки словам и предложениям. К частицам относятся неизменяемые служебные слова и суффиксы, функцией которых является выражение разного рода дополнительных оттенков значения знаменательного слова, словосочетания или предложения. Частицы не выполняют грамматические функции, т. е. не реализуют семантико-синтаксические отношения в предложении. Частицы, являющиеся служебными словами, номинативной функцией не обладают и поэтому в своем обычном употреблении членами предложения быть не могут [3, с. 847].

В эвенском языке функционирование частиц в отдельных говорах и диалектах

были рассмотрены в работах многих эвеноведов [2; 8; 11; 9; 6; 7; 10; 4; 5].

Специальным исследованием, посвященным описанию служебных слов в эвенском языке, является работа В. Г. Белоловской «Эвенский язык: Частицы. Послелогии. Союзы», в которой автор выделяет несколько разрядов частиц по их функциям: «1) Частицы, выражающие модально-экспрессивные оттенки значений (вопросительные, утвердительные, отрицательные, восклицательные, усилительные, усилительно-выделительные, уничижительные, неопределенные); 2) частицы, выражающие различные смысловые оттенки значений слов в предложении (соединительные, определительно-выделительные, уточнительные, услов-

ные, ограничительные, уступительные» [1, с. 107].

В эвенском языке все частицы являются постпозитивными, кроме частицы *ач*, использующейся в языке эвенов только в препозитивном положении.

В нижнеколымском и верхнеколымском говорах из группы частиц, выражающих модально-экспрессивные оттенки значений, функционируют следующие: вопросительные, восклицательные, усиленные, утвердительные, уничижительные, отрицательные.

Вопросительные частицы *-гу/-ку*, образующие вопросительную форму знаменательных частей речи используется в обоих говорах, например: *Һи тимина тундарала һөрд'инни-гу, этэнни-гу?* «Ты завтра в тундру едешь ли или нет?»; *Һу чайу һулид'иһ, этэһ-ку?* «Вы чай будете пить или нет?»; «*Мут төрэнти*» *гөрбөн-гу он-гу*. «Название (учебника) то ли «Родной язык» или как?» и др.

В языке нижнеколымских эвенов частотным является употребление *восклицательных* частиц *-кка/-ккэ/-ккы/-кко*: *Оролбу-кко йадук ноһортон баккарап!*? «А оленей откуда же они берут!?!»; *Йатми-кко эрэк һу һаникаһал этэн гөн ноһортикиттон!* «Как же вы, зная об этом, не сказали им!» и др.

Из группы *усилительных* частиц в нижнеколымском говоре наиболее применяемыми являются: *-и-һи/-аһи, -та-тит/-да-тит*, например: *Эн'эһимикэ һоһалдин, он-иһи нэкчин*. «Мама моя бедная заплакала, что же делать»; *Ок-та эһэнни эмры*. «Никогда не приходи»; *Он-и-һи нэкчим, һөрөмнэву*. «Что же мне делать, придется идти»; *Мут-иһил эчин йалдивун косла дикэһчиникэн укчэнэд'эһгэрэрэп, эчин мэнтувун эчин гөникэн укчэнэггэрэрэп*. «А мы бедные, в комнате спрятавшись, вот так вот шепотом разговаривали между собой».

Утвердительные частицы выражают отношение к достоверности высказываемого, используются при согласии на действие, при ответе и т. д. В обоих говорах используется утвердительная частица *иһэ*,

например: «*Иһэ*», – *гөнөкөн дьэ өһкөд'инни*. «Если скажет «Да», то наливаешь»; *Һи эмдинди? – Иһэ, эмдим*. – «Ты придешь? – Да, приду».

Следует отметить в говорах функционирование таких *уничижительных* частиц, как *-чакан/-чэкэн*: *Һи-чэкэн эгд'эн иһав он тэкэһэндэй нэкэнри*. «Ты то, ты как сможешь поднять такой большой камень».

В говорах употребляется *отрицательная* препозитивная частица *ач* *~ат*: *ач дь'ула* «бездомный»; *ач һутлэ* «бездетный» и др.

Из группы частиц, выражающих общие смысловые оттенки значений слов, наиболее частотными в обоих говорах являются: соединительные, неопределенные, ограничительные, условные.

Соединительные частицы *-да\-дэ, -та\-тэ* функционируют в обоих говорах: *Акынти умнэкин һи-дэ, би-дэ эвинэми һөрд'ип*. «Когда придет брат и ты, и я пойдем играть»; *Иһэн'һэн-дэ болла анан ибго*. «Хоть и холодно, но очень хорошо» и др.

В говорах эти частицы, употребляясь чаще всего с местоименными существительными *һи* «кто», *йак* «что» придает предложениям также отрицательное значение: *Муткидэтти бөкөтөн йак-та турэн-дэ, татчан-да гөрбэн ачча*. «У нас ни языка, ни учебников, ничего нет»; *Эмд'эн'элбу эрэк һи-дэ эһни турэврэр ил-кадит*. «Из младших сестер никто не говорит по-эвенски» и др.

В эвенском языке с помощью *неопределенных* частиц образуются неопределенные местоимения *-һи-дэ, -йак-та, -һи-вул, йак-ул, илэ-вул* и др. Производящими основами для них служат местоимения. Неопределенные частицы, присоединяясь к другим разрядам слов, выражают неопределенность понятия [1, с. 56]. В языке эвенов Нижней Колымы применяются следующие *неопределенные* частицы: *-кул, -гул/-гэл, -гутто*, например: *Гэлэк, йав-гул укчэннилдө, он-гул турэлдэ*. «Ну-ка, давайте, о чем-нибудь расскажите, как-нибудь говорите»; *Наар эрэк киаһа йав-*

гутто нэкрэн, эрэк гиркари йав-гутто нэкрэн, оттон бөйөл-кө? «Постоянно этот медведь что-то делает, этот волк чем-то занимается, а человек?»; *Идук-кул ҕин кэргын иһрын.* «Откуда-то рычанье собаки слышится»; *Н'и-гул эмуд'ин-ту д'эплэв.* «Кто-нибудь да принесет еду»; *Атикан йав-гул һадни.* «Старуха о чем-то догадывается» и др.

Наиболее часто в обоих говорах отмечается функционирование таких *ограничительных* частиц: *-такан\тэкэн, -ткын\ткан, -ккын\ккан.* *Ноһын-такан тала һурчэ.* «Лишь только он туда пошел»; *Ғи-ккын эмһынни.* «Лишь только ты приходи»; *Амму-ткын буйуснэми һөрэддын.* «Лишь только отец едет на охоту».

Кроме этих частиц в нижнеколымском говоре, как и в догдо-чебогалахском говоре [6, с. 102] имеются частицы, вставляемые перед словоизменительными или формообразующими суффиксами. Это такие частицы, как: *-тэн, -тан, -макан, -мэкэн,* напр.: *Бэйтэнтыхи ноһын укчэнд'ин.* «Он расскажет каждому человеку».

Из разряда *условных* частиц в нижнеколымском и верхнеколымском говорах используется частица *-н'ун:* *Бакалдамин'ун би ноһман нэмкэд'им.* «Если только встречу, я застрелю его» и др.

Таким образом, следует отметить, что в нижнеколымском говоре эвенов в отличие от верхнеколымского функционируют почти все разряды частиц. В языке эвенов Верхней Колымы некоторые из разрядов частиц в настоящее время не используются.

Библиографический список

1. Белолобская В. Г. Эвенский язык: Частицы. Послелого. Союзы. – СПб., 2003.

2. Богораз В. Г. Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. Выпуск 1. – Л., 1931.
3. Болдырев В. Г. Морфология эвенкийского языка. – Новосибирск : Наука, 2007.
4. Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. – СПб. : Наука, 1996.
5. Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. – Новосибирск : Наука, 2010.
6. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. – Л. : Наука, 1978.
7. Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. – Л. : Наука, 1982.
8. Левин В. И. Краткий эвенско-русский словарь: С приложением грамматического очерка. – Л., 1936.
9. Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 1.
10. Роббек В. А. Язык эвенов Березовки. – Л. : Наука, 1989.
11. Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. – Л., 1947.

Bibliograficheski spisok

1. Beloljubskaja V. G. Jevenskij jazyk: Chasticy. Poslelogi. Sojuzy. – SPb., 2003.
2. Bogoraz V. G. Materialy po lamutskomu jazyku // Tungusskij sbornik. Vypusk 1. – L., 1931.
3. Boldyrev V. G. Morfologija jevenskogo jazyka. – Novosibirsk : Nauka, 2007.
4. Dutkin H. I. Allaihovskij govor jevenov Jakutii. – SPb. : Nauka, 1996.
5. Kuz'mina R. P. Jazyk lamunhinskih jevenov. – Novosibirsk : Nauka, 2010.
6. Lebedev V. D. Jazyk jevenov Jakutii. – L. : Nauka, 1978.
7. Lebedev V. D. Ohotskij dialekt jevenskogo jazyka. – L. : Nauka, 1982.
8. Levin V. I. Kratkij jevensko-russkij slovar': S prilozheniem grammaticheskogo ocherka. – L., 1936.
9. Novikova K. A. Oчерki dialektov jevenskogo jazyka. – М. : Izd-vo AN SSSR, 1960. Ch. 1.
10. Robbek V. A. Jazyk jevenov Berezovki. – L. : Nauka, 1989.
11. Cincius V. I. Oчерk grammatiki jevenskogo (lamutskogo) jazyka. – L., 1947.

© Кузьмина Р. П., 2016.

UDC 801.82

MAKHMUD ZAMAKHSHARIY AND HIS POETIC WORK
 “MUKHADDAMATU AL-ADAB”

Sh. M. Mirziyotov

Senior researcher
 Tashkent State Institute of Oriental Studies
 Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The article is devoted to the life and creature of Makhmud Zamakhshari and the analysis one of his prominent work called “Muqaddamam-l-arab”, in which the grammatical forms (official parts of speech, noun declension, conjugation of verbs) of the Arabic language are studied. Makhmud Zamakhshari who wrote essential works on linguistics and literature, made a great contribution to the development of these fields. Most from his 70 scientific works dedicated to the fields of linguistics and lexicography. The author ascertains that Makhmud Zamakhshari states the Arabic grammar in a convenient, easy, accessible, successive form and concludes the scientific necessity of repeated copies of this work. The simplicity of grammar units was the reason for formation of the work, becoming well known and wide-spread in public.

Keywords: Makhmud Zamakhshari; Mukaddamatu-l-adab; manuscript; fi-n-nakhv; kharakatu-l-irob.

"Jar Allah – patronized by Allah", "Ustaz al-Dunya – the teacher of the world", "Fakhr Havarazm – the pride of Khorezm", "Ustaz al-arabwa al-Ajam – Arabs' and non-Arabs' teacher", "imam", " al-Kaabatuudaba – the Kaaba of writers" – via these words the great scientist Makhmud al-Zamakhshari was treated with great respect and reverence who became famous in theology, philosophy, philology, the interpretation of the Koran in the Muslim world. His full name is Abu al-Qasim Makhmud ibn Umar ibn Muhammad al-Khwarizmi Al-Zamakhshari (1075–1144). At the end of his name “Al-Zamakhshari” is from his birthplace – the village Zamakhshar of Khorezm oasis. Being in high-revered Mecca he wrote about this in the letter to his Alexandrian student Shihabuddin Ahmad ibn al-Husayn al-Maliki.

It is pertinent to note the fact that this oasis was better known as a birthplace of eminent scientists – encyclopedists as Muhammad Musa al-Khwarizmi, Abu Rayhan al-Biruni, Abu Abdullah al-Khwarizmi, IbnMiskavejh, Abu Nasr al-Iraq, Abu Sahl al-Masihi, Abu Khairibn al-Hammar, Abu al-Fath al-Mutarrizi and others.

Information about the life and work of al-Zamakhshari was stated partly in his writings, as well as in studies of a number of luminaries of medieval sciences, his close disciples and

followers. Among them – IbnKhallikan, Ibn al-Anbari, Yaqut al-Hamawi, Muhammad al-Yafiyiy, Ibn al-Jawzi, Djalaliddin al-Suyuti, Ibn al-Kifti and others.

According to their testimony, al-Zamakhshari's father was a man of God-fearing, righteous, educated, literate and enjoyed great respect and prestige among the villagers. This allowed him to be appointed as imam of one of the mosques in Zamakhshar. His mother was also a pious, enlightened and wise. Thanks to this young Mahmud received his primary education from his parents. Striving to improve and deepen his knowledge he went to Bukhara where was the center of science and education with a great reputation in the Islamic world. However, in the way an accident happened to him: he fell down from his horse and hurt himself badly. Cold and frost did not spare him. His leg was amputated. Later in life he went on a wooden prosthesis. Despite the fact that his father urged him to learn the craft of tailoring, but he went to the capital city of Khorezm – Gurgandzh (Gurganch, Jurjan, Urgench), where thanks to good handwriting – calligraphy, he found a job for earning [1].

In search of knowledge al-Zamakhshari visited Khurasan, Syria, Iraq, Hejaz, where he met with prominent scientists of his time,

and attended with them in scientific discussions and established research contacts.

Continuing his education, al-Zamakhshari studied various popular social sciences, especially theology, the science of Hadith (prophetic traditions), fiqh (jurisprudence), tafsir (interpretation of the Qur'an), and others. He paid particular attention to the study of Arabic language and literature, the various dialects of the Arabs, their customs and traditions. Perfectly mastering the language of the Holy Quran, he wrote all his works, including on grammar and linguistics in Arabic. Among the latter, in particular, "Mukaddimatu al-Adab" (Introduction to Literature), "Asos al-Balagha" (Fundamentals of achieving perfection), "al-fi al-mufasssalNahw" (Details on grammar) and a short version of "Al unmuzadzh fi al-Nahw" (sample on grammar). Arabs' recognition indicates the importance of his works in learning the native language for Arabs and that they expressed the recognition without criticism: "If not ... al-Zamakhshari, the Arabs would not know the full depth of their native language" [3].

Makhmud Zamakhshari who also wrote essential works on linguistics and literature, made a great contribution to the development of these fields. Most from his 70 scientific works dedicated to the fields of linguistics and lexicography. Makhmud Zamakhshari as a possessor of a rare gift created great works commonly serviced in the field of linguistics, literature and lexicography. His famous work "Mukaddamatu-l-adab" is a clear evidence of this. This work was famous as a source of lexicography in the science history. Because in most scientific sections this work was spread in diglot (two languages), three languages, tesaraglot (four languages) manuscripts. The last researches of his work are confirmed that it is also a rare source in Arab consumption.

In fact, 3 of every 5 part in the work are dedicated to Arabic grammar: the letters, declension of names and verbs conjugation. They were small, simple and easy to learn

and were added to grammatical collections used in Madrasahs from XII century. These collections were concentrated on developing grammatical rules of Arabic language which was used to learn the basis of Islam religion and education since the Middle Ages.

Among these collections are Ibn Khojib's "Kophiya fi-n-nakhv", Abdulkokhir Juzjoni's "Miyatomil", Izzi's "Tasrif" and Makhmud Zamakhshari's "Mukaddamatu-l-adab". The grammatik parts in these works were included as separately.

In the majority of "Mukaddamatu-l-adab"'s manuscripts were included the dictionary part and for this reason the grammar part seem to be forgotten. Actually, they had already been popular among the educated people of the population. These grammar parts were named not by name in works, but by starting sentences.

For instance, the "Kharakatu-l-irobtusammoar-raf an-nasabva-l-jar" which was carefully studied in Madrasahs, was the first sentence of "Tasrifu al-Asma", the fourth part of "Mukakhshchamatu-l-adab", which was dedicated to the names declension. The "Fil-kharufallatitajuru-l-asmofakat", which was devoted the explanation of auxiliary word is the same with the third part of grammatical collections dedicated to "letters" [2].

It can be seen from the context that the explanation of Arabic language rules are simple in grammar part of the collection. In the verbs conjugation part it was described as followings:

The linguists should know that the letters *-f*, *-ain* and *-lom* are the root of the word. If each letter of the word matches with the letters in *fa'ala* scheme, it means that this is the original root letter. If it does not match so this letter is not the root one. For example: all of the letters of the verb *-daraba* are root letters, because *-sod*, *-ro*, *-be* letters match with *fa'ala* letters *-f*, *-ain* and *-lom*. Dahraja verb is the same because of its weight *fa'ala-dol* coincides with the letter *-f*, *-h* with *ayn*, the

letter *-r* with the first letter *-lom*, the letter *-j* coincides with the both of *-loms*.

Thereby, Makhmud Zamakhshariy explained each rule of Arabic grammar with simplicity and with a number of examples.

It's known from the history of linguistics that Makhmud Zamakhshariy created his famous work "Mufassal fi sin'atii'rob" "Mufassal on the art of E'rob book" when he visited Arabia in around 1130. As a linguist, the scientist constructed the clear system of Arabic grammar rules. The work is written in a perfect scientific language of its time, and many Arab scholars also have difficulties to understand it. For non Arabic other nations, in particular, for Movarounakhr people the work undoubtedly caused difficulties. Therefore, Mahmud Zamakhshariy created his work "Unmuzaj" which was simplified version of "Mufassal" and explained it in a unique way on the basis of scientific requirements of that period. The honorary titles conferred to Mahmud Zamakhshariy as "Teacher of Arabs" for explanation Arabic grammar rules in a high scientific level and "Teacher of Ajams" for fluent explanation such a difficult task for non Arabic nations.

The grammatical parts of "Muqaddamatu-l-adab" were also distinguished by simple and easy explanation of the Arabic grammar rules. Finally, it was nonrandom for official Alouddavla Abdulmuzaffar Otsiz entrusted Makhmud Zamakhshariy who was a success story in linguistic science, with the responsibility of writing works. The simplicity of grammar units was the reason for formation of the work, becoming well known and widespread in public. This, in turn, led to enter this work in a collection of Arabic grammar which was studied in Madrasahs as a first language, to make hundreds of copies and spread to neighboring countries. Currently, there are more than 200 rare manuscripts at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan named after Abu Rayhan Beruni under Tashkent State Institute of Oriental Studies. The works devoted to the names declensions which were copied in different periods of time. All manuscripts of the publica-

tion are kept in foreign manuscript centers throughout the country. In particular, about twenty variants of manuscripts which were copied in various times are kept in Oriental Studies Institute's fund under Russian Academy of Sciences. Thus, Makhmud Zamakhshariy's "Muqaddamatu-l-adab" characterized by its simplicity and easy explanation of the parts dedicated to Arabic grammar rules. This gives to understand that this work was written to help non Arabic nations learn Arabic language easily. The scientists and scholars took a positive view on this book and achieved the title of independent work. The scientific necessity requires it to be in a number of manuscript copies.

Bibliography

1. Исломов З. "Мукаддимат-ул-адаб" асарининг қўлёзма манбалари ва арабча-туркий феъллар сўзлигининг йиғма илмий-танқидий матни. Фил. фан. док. дисс. – Т. : ЎзРФА қўлёзмалар инс, 1998.
2. Прозоров С. М. «Гордость Хваризма» Махмуд аз-Замахшари и его титулованные ученики («Pride of Khorezm» Mahmud az-Zamakhshary and his titled Pupils) / Mahmyt Zamakhshary and Oriental Literary-Scientific Renaissance. - Aşgabat-Daşoguz, 2007, с. 420–423 (рус.), 261–262 (англ.).
3. Сулаймонова Н. "Махмуд Замахшарий асарларида ахлокий тарбия" // Таълим тарбия. – №. 1. – 2001. – С. 48–52.

Bibliography

1. Islomov Z. "Muqaddimat-ul-adab" asarining qyljozma manbalari va arabcha-turkiy fe'llar syzligining yig'ma ilmiy-tankidij matni. Fil. fan. dok. diss. – T. : ŐzRFA qyljozmalar ins, 1998.
2. Prozorov S. M. «Gordost' Hvarizma» Mahmud az-Zamahshari i ego titulovannnye ucheniki («Pride of Khorezm» Mahmud az-Zamakhshary and his titled Pupils) / Mahmyt Zamakhshary and Oriental Literary-Scientific Renaissance. - Aşgabat-Daşoguz, 2007, s. 420–423 (rus.), 261–262 (angl.).
3. Sulajmonova N. "Maxmud Zamaxsharij asarlarida ahlokiy tarbija" // Ta'lim tarbija. – №. 1. – 2001. – S. 48–52.

© Mirziyatov Sh. M., 2016.

**EXPRESSION OF ATTITUDE TO COLORS
IN TURKIC NATIONAL RITUAL SONGS**

M. Yo. Ruzieva

*Postgraduate student
Bukhara State University
Buxara, Uzbekistan*

Abstract. In this article we can see that symbolism of colors have magic symbolic meaning in ritual songs, but in lyric songs they can have associating aesthetic character, these two meanings of symbolism can be seen in wedding songs. Wedding songs express lyric hero's inner world with the help of associative aesthetic symbols, in situations where ritual cases are depicted leading place is given to magic literary meaning. In folk songs depictions created by colors are main elements. Wide use of different color harmony is an old tradition; they can help more widely understand lyric hero's life. Genesis of color symbolism in ritual songs is connected with magic of color. In funeral songs and in wedding songs each genre is differentiated according demands and attitude of singer to the object. The use of color symbolism in ritual folklore genres is still in their specific feature.

Keywords: folklore; tale; poem; legend; symbol; poetics; colour symbolism; poetic symbols; animism; totemism; symbolic meaning; colour; white; black; blue; red; yellow; green.

In Turkic national ritual and folk songs the harmonic connection of meaning and white, red and black colors symbols can be seen. Exactly, the special attention is paid to color symbolism in traditional wedding ceremonies. For instance, white color has its special place in traditional rituals connected with wedding. White things (symbolic elements connected with white) express happy and shiny future, existence pureness of a young couple. White color is a special element in matchmaking which is the first stage of wedding. Matchmakers were given some white things (white headscarf, white sweets – holva) if the girl's parents agreed to give their daughter. Then groom's side sent white wedding dress and huge white headscarf to bride. In the wedding ceremony both bride and groom wore white clothing. On the clothing sent to the bride before wedding there was put a mirror wrapped to white tissue. This white tissue packet was opened on wedding day, when bride and groom were in "gushanga" (a special place in the corner of the room prepared for bride and groom) there was a ritual of "mirror showing". There is also a custom to put a white fiber equal to groom's height while his wearing "to'n" (caf-

tan) during the wedding ceremony. The longevity of the fiber had to be equal to groom's height, and it was very special. It was a superstition which expressed the long and happy life road of future family. During the wedding day a bride, being sent to groom's house, bows to her father's foot and has his blessing which is called "oq fotiha" and receives his agreement. After wedding a bride brought to groom's house is met with white flour, white tissue spread on her way and white milk. The custom of meeting bride's relatives with smearing flour on their face is still used in all regions of our republic. Some regions a special white yurta is knitted for bride and groom. May be because of this there is mentioning of "white yurta" in yor-yor songs and kelinsalom – traditional bride's greetings her new relatives:

*Оқ ўтовлар бор эмиш, Оқ ўтовлар
курисин,
Оқ ўтовнинг ичида Айвонингга, ёр-ёр.
Оқ келинчак бор эмиш. Ўғил-қизинг
ўйнасин
Оқ келинчак олдида Тўрт ёнингга,
ёр-ёр [1, б. 98].
Тилла бешик бор эмиш [4, б. 250].*

(There is a *white yurta* or: Let's built *white yurtas*

And a white bride in it In your porch,
yor-yor

Before bride in yurta Let your sons and
daughters play

There is a cradle in it. In all your side,
yor-yor)

Symbolic feature of the white color can be seen in putting the bride's hands in the flour and oil in the kitchen of the groom's house, on the side of special white cover for flour. In "Groom calling" ceremony the groom is also met by stepping on the white cover [2, p. 101].

In Muchal ceremonies children, stepping from 12 to 13 are worn white dress. Historical roots of this tradition are connected with Zoroastrianism. In this tradition of Zoroastrians each Zoroastrian, when he is 15, he is worn a white caftan, shirt, put a turban on his head and he had a special belt knitted of 72 strings of white sheep, and it was continued thirteen years. White dress is a symbol of Zoroastrians' religious belief. In "Yasht" and "Mitra ode" it is mentioned that white dress is a symbol of Zoroastrianism [3, p. 66].

The boy who is going on circumcision also wears white dress. During this process the boy's mother must keep her ring finger into the flour. In these rituals white color means purity, virginity and at the same time symbolically shows that the boy is at consent age. A well-known O.Safarov writes: "...truncated boy is in forty-days care and he must wear white shirt and pants" [12, p. 74]. It is an evidence of the boy's being sponsored saint powers in leaving childhood and joining adults.

The signs of understanding the connection of white color with saint powers are still completely kept in Uzbek customs and traditions. For example, Khizir, who had drunk the eternal life water, is widely described as an old man with white beard, white turban, and in white dress. One more evidence is that, there is also belief that if white snake is met somewhere in the house, it was considered as an image of Khidir and owner of the

house put a little flour or milk in order to treat him politely" [12, p. 114–115]. Powdering flour on the snake or giving it some milk keeps some traditions in itself. According the ancient mythological outlook "...white is Gods color and as it is considered as invisible strong powers color" [8, б. 60] and its saint features are seen in the ritual of going all Muslims to "God's house" (Caaba) in special white dress.

Red color, which is symbolically and closely connected with the sun, fire, victory, power, brevity, enthusiasm, war, blood, has its own place in folk rituals and songs. A special attention is paid to red color in Surkhandarya wedding parties. According the data, a mother-in-law, bringing her bride to yurta – black house, in "Kelinsalom" – bride's greeting vests her bride a red dress and says: "Yurta you live in is black, the sky is blue, fields are green, pots are black, your hair is black, and in order to make you individual I dressed you to red, and never wear blue dress, don't get into black, never get ill with measles, let your face be always as red as your dress". Usually a new bride wore red dress until her giving a birth for the first child and this dress was considered her bride-dress. May be some songs have red dressed beloved depictions thanks to this ritual:

Эшик олди қизил жар,
Қизил кийган бизнинг ёр.
Тожихўроз бўйни бор,
Гул сасиган қўйни бор [5, p. 39]
(There is a red whole at the door
My beloved is in red cloth
She has long neck
Flower smelled she is.)

In wedding songs, red color is a symbol of a girl, a white color is a symbol of a boy. W. Turner wrote that in African local people's life white and red has binary features and here also white means man and red means woman. The same feature of binary expression of colors can be found in Uzbek folk traditions and rituals.

In "Alpomysh" poem Barchin's yurta in Kalmik is described in the following way: "Barchin's being apart from people and

building *yurta* on the hill is shown in the following way: “Leaving ten thousand houses Kungirat, Barchin raised her *yurta* somewhere on the hill. Barchin lived in this *yurta* with her forty maids”. We should stop in two points here. The first is Barchin’s *yurta* built on the hill. Mountains, hills are the places where souls of saint people live and these places are considered to be saint. The second is *yurta*’s being white and made of velvet material. White and red colors firstly express ancient understandings of two worlds, that’s to say the joining place of man and woman. That’s why these two colors have concrete symbolic meaning both in epos and rituals.

Speaking on shamans’ activity in Khorezm region, G. P. Snesarov gave the following idea: “In order to have a place for couples assistants used white and red materials put on two walls of the building; they had a belief that in the white material on eastern wall man fairies would gather, in the red material on western wall woman fairies would gather”. The scientist also writes: “If we connect the color symbol with young father’s coming in “Groom calling” ceremony, in this meeting the material on which the groom would walk should be done of white material on surface and of red material on the bottom” [13, p. 50].

G. P. Snesarov wrote the following about another wedding ceremony in Gurlan: “...one more interesting custom of Gurlan habitants is that, grooms mother while meeting her daughter-in-law, promises for three times to give her a red cow (the cow must not be of another color). The meaning of this symbolic custom is that, after the wedding party the mother-in-law and the daughter-in-law will live in peace, without arguments” [13, p. 87].

In wedding songs we can see that white flower expresses the groom and the red flower expresses the bride:

Ёр -ёр айтиб келаман, (I am coming singing *yor-yor*)

Кимнинг тўйи ёр-ёр. (Whose wedding is it, *yor-yor*)

Оқ гул билан қизил гул – (White and red flower)

Қизнинг тўйи, ёр. (Girl’s wedding, *yor-yor*)

Куёв поччам отлари, (Brother-in-law’s horse,)

Ўйнаб кишнар, ёр-ёр. (Growl playing, *yor-yor*)

Устидаги ёпиғи, (And its cover)

Ўтдай яшнар, ёр-ёр [14, p. 34] (Sparkles as fire, *yor-yor*.)

White color’s expressing a man, red one’s expressing a woman is special by having ancient base proofs and international common meaning among all expressions that they have in folklore. It is especially valuable that white and red colors have common feature in all customs and rituals of world nation’s folklore.

There are some sayings among people as “black food” (“қора ош”), “black meal” (“қора овқат”), “black soup” (“қора шўрва”). “Black meal”, “black soup” is usually met in national songs which satirically used to express poverty, need:

Азон билан қўшга қўшдим аравани,
Бўйнига илдим сомон тўрвани.

Чошкада юборди қора шўрвани,
Ёниб ўлдим хўжайиннинг дардидан [1, p. 192]

(I added the horse to plow

Hang the bag with hay on its neck,

He sent me a cup of *black soup*

I am tired of master’s greed.)

The working class bad conditions, suffering of social inequality are very impressively expressed with the help of “black soup”.

In eastern European countries black color also expresses the power against light, it means fog, cruelty, anger, sadness, sin and lack of faith. And also black symbolizes not only death (in all ways), but it means a reject from world luxuries, killing greed and devoting himself to pray. That’s why priests and monarchs wore black mantle. People in this dress were those who confessed death as a main and symbolized those who rejected world luxuries. Scientists considered that “color trio” of white, black and red are the most ancient symbols that was created by

mankind. The most important thing is that symbolic expression coming out from these three colors has harmonic features almost in all nationalities of the world. In common, examples given above prove that there is gradual changes in meaning depictions of colors that happen in life because of social relationships.

In the system of rituals and folklore examples there is a contrast, contrary meaning between the unity of white and red and black colors. The bright example of it can be the saint book "Avesta" the world is divided into two poles. These poles expressed two meanings contrary to each other. They are meanings of kindness and cruelty, and symbolized in the characters of Ahura Mazda and Ahri-man. Cruelty and death are described in invisible point, in black; the world of alive, all natural goods are described in white [3, p. 171].

In the ancient times people believed that some concrete things, animals can have magical power to defend people, they paid a special attention to color magic. That's why primitive people usually painted their bodies to different colors [15]. Red and white colors were widely used in this case. The head of the tribe or family was considered as a representative of God on the earth, that's why their faces and bodies were painted with special white lines. Ordinary representatives of the tribe painted their bodies with red color. And also they had jewelry of this color and had red feather on their head. During war and battle periods warriors painted their body with black color. They pretended to be the God Ahriman who usually believed to bring death, trouble [6, p. 107]. There is still a tradition to paint soldiers face with black color.

The rudiments of belief are seen in various superstitions and customs in the magic of color. P. G. Bogatirev writes: "Red color is the most widespread element of putting an evil eye on people" [17]. Really, there are some rituals, ceremonies and superstitions among our people. For example, women's putting a flower on their ear, or traditions of knitting some flowers on clothing is the element of ancient outlook concerning traditions

connected with color. There is also superstition that red clothing defends its owner from having an evil eye on. Such belief has also found its expression in folk songs:

Туймажон туя бойлаб тунда юрсанг,
Оқ бетингга кўз тегап, қора кийма,
Тол бўйингга кўз тега, мандан кўрма.

(Tuymajon, when you ride on camel in the night

Don't wear black, you'll have an evil eye
If you have an evil eye, don't blame me.)

[9, p. 75].

Totemic beliefs of our predecessors show that white colored trees were saint at that time. For instance, some Turkic tribes living in Siberia considered white birch as their sponsor and defender. But the red rose bush in ancient Turkic people, especially in Uzbek folklore is interpreted as an element calling bad powered souls, and hurts alive creatures, especially, people around it [11, p. 445].

According to national acceptance, the handmade thing sewed from different-shaped various tissues' connection – "quroq" also considered to be an element which saved people from having an evil eye on them. That's why everything sewed for bride and groom including a curtain surrounding their corner – "gushanga", all mattresses and pillows were made of the pieces of different tissues. It is well known that different shaped tissue pieces are placed according the harmony of colors. This process which is for the preparing "quroq" has its own value also. Base of the colors in it are white, red or sometimes white and black. A new born baby's dresses and cradle accessories also include such different tissue pieces as a main part of his clothing. This tradition means that they wish young couple happy life, and pieces in cradle mean more children in the family, and at the same time they prevent evil eyes both on parents and on baby.

Primitive people spent some rituals preventing them from outer forces, invisible powers, which was based on their religious beliefs, primitive understandings. That's why social life of people, their existence was closely connected with bearing, getting mar-

ried, and death, at the same time colors played leading role in all those processes.

There is a special ritual-holiday “Holly” in India, which is connected with colors. In this holiday, based on belief of colors’ magic power, people throw to each other powder of different colors and by this wish each other peaceful, happy and lucky life. Holly is usually ritual-holiday of joy and fun [16].

As in other countries of the world in history of Turkic tribes people also were eager to symbolize every event and situation. Especially, they had a tradition to express symbolically by each color their dreams, aims, ambitions, imaginations about life in different colors. This tradition finds its expression in our people’s customs, rituals, traditions and oral literary creations. A great attention is paid to color and ritual relationship, because color began to have a value in various national rituals, holidays and festivities. For example, red color expresses festival and majesty, black color means sadness, white shows freedom and virginity, green is a symbol of wish and dream.

Symbolic images connected with colors have their individual interpretation in all branches of folklore, literature and art which is developed by time, and formed system of specific meanings.

In Turkic rituals we can see two cases in symbolic image depiction, the first is connected with humanism, and the second is layer of meaning connected with the lifestyle of a concrete nation. Ethnic layer of Uzbek people, historical events happened in the life of our nation, social economical changes found their expression in color symbolism of ritual folklore. In this meaning the history of color symbolism is a history of nation, and also can be classified as biography of its cultural life.

Bibliography

1. Alaviya M. O’zbek xalq qo’shiqlari. Toshkent: O’z FA nashriyoti. 1959. – B. 314.
2. Ashirov A. O’zbek xalqining qadimiy e’tiqod va marosimlari. Toshkent. “Sharq” nashriyoti, 2008. – B. 276.

3. Avesto: Yasht kitobi. M. Ishoqov tarjimasini / Tarixiy-adabiy yodgorlik. – Toshkent: Sharq” nashriyoti. 2001. – B. 210.
4. Boychechak. Bolalar folklori. Mehnat qo’shiqlari. Ko’p tomlik/ Tuzuvchi va nashrga tayyorlovchilar: O. Safarov va K. Ochilov. – Toshkent : Adabiyot va san’at nashriyoti. 1984. – B. 336.
5. Kelinoy qo’shiqlari / Xalq qo’shiqlari va termalari. Yozib oluvchi va nashrga tayyorlovchi: O. Sobirov. Toshkent: G’. G’ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti. 1981. – B. 240.
6. Мифы народов мира. II том. – М. : Сов. энциклопедия, 1982. – 719 с.
7. Ming bir kecha. Arab xalq ertaklari. Toshkent: Adabiyot va san’at nashriyoti. 1986. – B. 559
8. Миранова Л. Н. Цветоведение. – Минск : Высшая школа. – 1984. – С. 286.
9. Oq olma, qizil olma. O’zbek xalq qo’shiqlari / O’zbek xalq ijodi. Ko’p tomlik. To’plovchi: M. Alaviya. – Toshkent : G’.G’ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti, 1972. – B. 232.
10. Oy oldida bir yulduz. O’zbek xalq marosim qo’shiqlari. To’plab nashrga tayyorlovchi, kirish so’zi va izohlar muallifi M. Jo’raev. – Toshkent : Adabiyot va san’at nashriyoti, 2000. – B. 160.
11. Рузиева М. Значение мифологических мнений связанных с цветом // Filologiya masalalari. – 2012. – № 7. – “Elm ve tehsil”Azerbayjan. – B. 443–448.
12. Safarov O. O’zbek xalq og’zaki ijodi. – Toshkent : “O’qituvchi” nashriyoti, 2007. – B. 26.
13. Снесарев Г. П. Релитки домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М. : Наука, 1969. – С. 50.
14. To’y muborak, yor-yor. To’plovchi va nashrga tayyorlovchi O. Safarov. – Toshkent : Ma’naviyat, 2000. – B. 160.
15. <http://www.4chakra.ru/pg/magic/abcmag.ru/chorna.htm>||Магия: теория и практика
16. www.calend.ru/holidays/o/o1477/kult-obzor.ru/prazdniki/6054-indijskij-prazdnik-krasok-xoli.html
17. www.opazan.ru/news/bogatiryov.html.

Bibliography

1. Alaviya M. O’zbek xalq qo’shiqlari. Toshkent: O’z FA nashriyoti. 1959. – B. 314.
2. Ashirov A. O’zbek xalqining qadimiy e’tiqod va marosimlari. Toshkent. “Sharq” nashriyoti, 2008. – B. 276.
3. Avesto: Yasht kitobi. M. Ishoqov tarjimasini / Tarixiy-adabiy yodgorlik. – Toshkent: Sharq” nashriyoti. 2001. – B. 210.
4. Boychechak. Bolalar folklori. Mehnat qo’shiqlari. Ko’p tomlik/ Tuzuvchi va nashrga tayyorlovchilar: O. Safarov va K. Ochilov. –

- Toshkent : Adabiyot va san'at nashriyoti. 1984. – B. 336.
5. Kelinoy qo'shiqlari / Xalq qo'shiqlari va termalari. Yozib oluvchi va nashrga tayyorlovchi: O. Sobirov. Toshkent: G'. G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti. 1981. – B. 240.
 6. Mify narodov mira. II tom. – M. : Sov. jenciklopediya, 1982. – 719 s.
 7. Ming bir kecha. Arab xalq ertaklari. Toshkent: Adabiyot va san'at nashriyoti. 1986. – B. 559
 8. Miranova L. N. Cvetovedenie. – Minsk : Vyshejskaja shkola. – 1984. – S. 286.
 9. Oq olma, qizil olma. O'zbek xalq qo'shiqlari / O'zbek xalq ijodi. Ko'p tomlik. To'plovchi: M. Alaviya. – Toshkent : G'.G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1972. – B. 232.
 10. Oy oldida bir yulduz. O'zbek xalq marosim qo'shiqlari. To'plab nashrga tayyorlovchi, kirish so'zi va izohlar muallifi M. Jo'raev. – Toshkent : Adabiyot va san'at nashriyoti, 2000. – B. 160.
 11. Ruzieva M. Znachenie mifologicheskix mnenij svjazannyx s cvetom // Filologiya masalalari. – 2012. – № 7. – “Elm ve tehsil”Azerbayjan. – B. 443–448.
 12. Safarov O. O'zbek xalq og'zaki ijodi. – Toshkent : “O'qituvchi” nashriyoti, 2007. – B. 226.
 13. Snesev G. P. Relitki domusul'manskih verovanii i obrjadov u uzbekov Horezma. – M. : Nauka, 1969. – S. 50.
 14. To'y muborak, yor-yor. To'plovchi va nashrga tayyorlovchi O. Safarov. – Toshkent : Ma'naviyat, 2000. – B. 160
 15. <http://www.4chakra.ru/pg/magic/abcmag.ru/chorna.htm>||Magija: teorija i praktika
 16. www.calend.ru/holidays/o/1477/kult-obzor.ru/prazdniki/6054-indijskij-prazdnik-krasok-xoli.html
 17. www.opazan.ru/news/bogatiryov.html.

© Ruzieva M. Yo., 2016.

УДК 378

РЕШЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ КАК ПРИМЕР РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

О. В. Бородина

*Кандидат педагогических наук
Липецкий государственный
педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк, Россия*

CONFLICT RESOLUTION AS AN EXAMPLE IMPLEMENTATION OF THE METHOD OF DIDACTIC GAMES IN THE COURSE OF TRAINING IN PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL

O. V. Borodina

*Candidate of Pedagogical Sciences
Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky University
Lipetsk, Russia*

Abstract. The main quality of a modern person today is the ability to productive self themselves in any kind of activity, the ability to navigate in a constantly changing environment and find a way out of any situation. The article discusses the need to use technology in the learning process of didactic games that simulate problem situations of real pedagogical process. The author proposes an embodiment of the technology on the example of the specific problems of the analysis method in the solution of conflicts in the educational process. It gives specific examples of situations and algorimt their solutions.

Keywords: challenging task; technology; educator; didactic game; conflict situation.

В современном обществе на первый план выходят социальные потребности общества и государства в энергичных, творческих личностях, способных к непрерывному самообразованию на протяжении всей жизни. А главным качеством современного человека становится способность к продуктивной самореализации в любых видах деятельности.

По данным Российской академии образования до 50 % выпускников вузов работают не по специальности. Современным работодателям оказываются не нужными специалисты, способные решать задачи в пределах какой-либо одной узкой специальности. Основными характеристиками

высококвалифицированных специалистов сегодня становятся способность к постоянному профессиональному росту, понимание необходимости быть в курсе новейших достижений в своей профессии, умение творчески применять их в своём деле. В современном мире полученный запас знаний в рамках какого-либо образовательного учреждения для подавляющего большинства людей не хватает на весь период их трудовой жизни.

Сегодня перед современным педагогическим образованием стоит задача не только развивать у учащихся активность в их познавательной деятельности, но и научить их творчески применять полу-

ченные знания в учебной и трудовой деятельности в условиях быстро развивающегося, технологического общества.

Принятый новый Федеральный государственный образовательный стандарт подтверждает, что главной тенденцией современного российского образования сейчас становится переход на новые инновационные технологии. Игра является одной из таких педагогических технологий.

В ходе образовательного процесса в вузе возникает необходимость развития творчества студентов с помощью игровых технологий для успешной реализации себя в современном мире.

Познавательная игра (дидактическая) – форма учебно-воспитательной деятельности, имитирующая те или иные практические ситуации, одно из средств активизации учебного процесса, способствующее умственному развитию, специально предназначенное для реализации целей обучения [2].

В основе дидактической игры лежит специально созданная ситуация, моделирующая реальность, из которой необходимо найти выход. Игра имеет большое значение в развитии сенсорных (чувственных) ориентиров, наблюдательности, мышления, памяти, способствует развитию чувства коллективизма, целеустремленности и т. д.

Существует большое разнообразие дидактических игр: анализ конкретных ситуаций, игровое проектирование, разбор деловой почты руководителя, социо-игровые технологии обучения.

Рассмотрим пример метода анализа конкретных ситуаций. В основе метода лежит коллективное решение обучающимися проблемной задачи. Задача может быть технической, социальной, управленческой. Она может требовать нахождения конкретного решения или определения совокупности действий, которые приведут к выходу из критической ситуации. Такие задачи, в отличие от традиционных учебных задач, будучи построены на реальном материале, могут не иметь однозначного

решения, и могут содержать избыточную информацию или её недостаток, то есть несут проблемный характер. В большинстве вузов страны проблемные, творческие задачи используются не только в составе методов активного обучения, но и как самостоятельное средство активизации мыслительной деятельности студентов или как основной элемент реализуемого проблемного подхода к обучению.

В качестве примера приведем ситуации, разработанные для совершенствования знаний студентов-будущих учителей и приобретения ими навыков решения ситуаций по теме «Конфликты в педагогическом коллективе» [1].

Порой, в погоне за навязываемыми обществом новыми ценностями статуса, карьеры и денег, возникают различного рода конфликты. Достоинно преодолеть любую конфликтную ситуацию, не потеряв своего авторитета в глазах детей, продемонстрировав в очередной раз нравственные нормы и ценности поведения – главная задача учителя.

Известно, что молодые учителя не могут соревноваться в педагогическом мастерстве со своими маститыми коллегами. Однако им зачастую удается сразу же завоевать сердца своих учеников, особенно в старших классах, т. к. молодой учитель близок старшеклассникам и по возрасту, и по умунастроениям. Если полубившийся учащимся молодой учитель будет систематически пополнять свои знания, совершенствовать мастерство и нравственно-психологические качества, он сможет укрепить свой авторитет на долгие годы.

Важнейшей особенностью педагогического авторитета является любовь учителя к своему делу. Влюбленный в свой предмет учитель часто заражает этим чувством и ребят, и по окончании школы многие из них идут по его стопам: становятся учителями, выбирают профессию, связанную с предметом, который вел любимый учитель. Это авторитет подражания в лучшем смысле слова.

Нередко наблюдается любопытное явление. У одного и того же учителя в разных классах ученики по-разному относятся к его предмету. И сам учитель не может найти ответ на вопрос «Почему?». Чаще всего это объясняется тем, что учитель недостаточно учитывает возрастные и психологические особенности ребят, не замечает, как пополняется их жизненный и нравственный опыт, изменяются оценки достоинств учителя.

Поэтому научить предупреждать конфликты в педагогической среде, находить правильные пути выхода из них необходимо ещё в стенах высших учебных заведений.

Примеры ситуаций.

Ситуация № 1. Вы классный руководитель. В вашем классе один из детей постоянно подвергается унижениям личного достоинства и психологическому насилию со стороны одноклассников.

Ситуация № 2. Вы классный руководитель. В вашем классе у детей стали пропадать вещи (мелкие). Все коллективно обвиняют одного из учеников. Между ними нарастает явное противоборство.

Ситуация № 3. Между двумя учителями вашей организации назрел конфликт, причиной тому являются результаты недавнего конкурса «Лучший учитель». Один из учителей не согласен с решением жюри.

Ситуация № 4. Вы завуч. Один из учителей второй раз не выполнил ваше задание в срок, хотя обещал и давал слово, что подобного случая больше не повторится.

Ситуация № 5. Вы классный руководитель. В классе одна девочка идет на золотую медаль. Учитель по информатике ставит ей четверку. В школу приходят родители, назревает конфликт.

Ситуация № 6. Учитель физкультуры видит, что один ученик серьезно отстает в физическом развитии от своих сверстников, он самый низкий и худой. Одноклассники над ним смеются во время спортивных занятий. Все попытки учителя заставить его заниматься терпят неудачу.

Ситуация № 7. В ваш класс пришла новая девочка, переехав из города в поселок. Ее интересы совершенно не совпадают с интересами сверстников. Из-за этого она замыкается, слабо идет на контакты с одноклассниками и учителями.

Проанализировать и решить ситуацию предлагается по плану.

Этап принятия решения:

1. Выявление и анализ проблемной ситуации.
2. Формирование целей.
3. Выявление полного перечня альтернатив.
4. Выбор допустимых альтернатив.
5. Предварительный выбор лучшей альтернативы.
6. Оценка альтернатив со стороны ЛПР.
7. Экспериментальная проверка альтернатив.
8. Выбор решения.
9. Определение этапов, сроков и исполнителей принятого решения.
10. Обеспечение работ по выполнению решения.
11. Выполнение решения.

В современном мире постоянно наблюдается приток различной информации, внедрение новейших методов в работу, возникает необходимость непрерывного самосовершенствования. Применение метода различных дидактических игр наилучшим образом способствует формированию у студентов правильного понимания взаимоотношений в своей сфере деятельности.

Библиографический список

1. Бородина О. В. Этика педагогического общения (часть 2): учебное пособие. – Липецк : ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2016.
2. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В. А. Мижериков; под общ. ред. П. И. Пидкасистого. – М. : ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Borodina O. V. Jetika pedagogicheskogo obshhenija (chast' 2): uchebnoe posobie. – Lipeck : LGPU imeni P. P. Semenova-Tjan-Shanskogo, 2016.
2. Slovar'-spravochnik po pedagogike / avt.-sost. V. A. Mizherikov; pod obshh. red. P. I. Pidkassistogo. – M. : TC Sfera, 2004. – 448 s.

© *Бородина О. В., 2016.*

УДК 37.025.3

**ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
ПО РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ
У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА****И. О. Карелина***Кандидат педагогических наук, доцент
Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского
г. Ярославль, Россия***THE FORMS OF EDUCATIONAL PROCESS ORGANIZATION AIMED
AT DEVELOPMENT OF SOCIAL EMOTIONS AT YOUNGER PRESCHOOLERS****I. O. Karelina***Candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl, Russia*

Abstract. The article is devoted to the issue of preschoolers' social and emotional development, which comprises the acquisition by children of a set of skills such as understanding of human emotions, management of their own negative emotions, development of empathy toward others, establishment and sustention relationships with adults and peers. The study object is the process of developing social emotions at children aged 3–4. The “social emotions” concept is considered as a child’s constant emotional attitude towards the norms and rules of behavior, which are adopted in a specific society. The study subject are the forms of educational process organization aimed at development of social emotions of happiness, good, friendship at preschoolers as well as the overcome of their opposite negative social emotions.

Keywords: socialization; social emotions; emotional deceneration; emotional anticipation.

Проблема развития социальных эмоций является одним из аспектов проблемы социального становления личности дошкольника: еще в 80-е гг. прошлого века А. В. Запорожец и Я. З. Неверович убедительно доказали, что социальные эмоции как механизм эмоциональной коррекции поведения обуславливают согласование поведения ребенка с личностным смыслом определенной социальной ситуации и выполняемых в ней действий для удовлетворения его потребностей и интересов [8]. Более поздние исследования под руководством Т. Д. Марцинковской также подтвердили наличие связи развития социально активной личности с развитием социальных эмоций ребенка [4; 5].

Несмотря на существование различных подходов к определению содержания понятия «социальные эмоции», исследо-

ватели подчеркивают их социальную обусловленность, рассматривая социальные эмоции как: эмоциональные явления, предметом которых является сам человек, но в связи с другими [8]; группу эмоций, где ключевыми моментами являются взаимоотношения с людьми и сравнительная оценка в социальном контексте себя и собственных действий с точки зрения окружающих [2]; социальные переживания, опосредованные социальными эталонами и понимаемые как постоянное эмоциональное отношение к реалиям социума: нормам и правилам поведения, значимым историческим событиям и персонажам, произведениям искусства и др. [4].

Известно, что формирование моральных чувств гордости, стыда, вины, любви к близким, сопереживания горю близкого человека и отзывчивости к сверстнику проис-

ходит уже в раннем детстве [2; 8]. К числу эмоциональных новообразований младшего дошкольного возраста следует отнести: появление к 3-м годам признаков *эмоциональной децентрации* – способности эмоционального сопереживания как в реальной, так и в опосредованной ситуации; появление на 4-м году жизни *эмоционального предвосхищения* – одного из механизмов эмоциональной регуляции, который позволяет субъекту эмоционально оценить возможные последствия до осуществления им каких-либо действий и активизирует прошлый опыт ребенка, что, в частности, находит отражение в способности переживать стыд и вину как эмоциональные последствия совершенных в недавнем прошлом негативных действий [3; 4; 8].

Мы рассматриваем социальные эмоции как *постоянное эмоциональное отношение ребенка к нормам и правилам поведения, принятым в данном социуме* [5], и опираемся на подход О. А. Ореховой, где социальные эмоции представлены в виде парных полюсов: «счастье – горе», «справедливость – обида», «дружба – ссора», «доброта – злоба», «восхищение – скука» [7]. На первый взгляд, автор объединяет различные относящиеся к эмоционально-

нравственной сфере понятия: жизненные ценности, фундаментальные и фрустрационные эмоции, нравственные и эстетические чувства, нравственные качества личности, психические состояния. Вместе с тем, в основу классификации положены нравственные категории, которые «... могут играть роль структурообразующей системы *эмоциональных отношений личности* (курсив наш – *И. О.*)» [7, с. 52].

Далее раскроем педагогический аспект развития у младших дошкольников социальных эмоций счастья (радости), дружбы, доброты и преодоления противоположных негативных социальных эмоций детей (таблица). Учитывая возрастные особенности развития когнитивного компонента эмоциональной сферы, в частности, способность детей 3–4 лет понять только простые эмоции радости, печали, злости, страха [2; 4], мы сократили предложенный О. А. Ореховой ряд категорий социальных эмоций. Все представленные в таблице формы работы с детьми были апробированы в 4 дошкольных образовательных организациях, в психолого-педагогическом эксперименте участвовали 76 детей 3–4 лет.

Формы организации образовательной деятельности педагога с детьми 3–4 лет по развитию у них положительных социальных эмоций и преодолению отрицательных социальных переживаний

Формы работы	Варианты образовательной деятельности с детьми
Блок базового комфорта и благополучия (социальные эмоции «Счастье–Горе»)	
Непосредственно образовательная деятельность	<i>Развивающие занятия по темам: «Грусть и радость» [11]; «Веселые – грустные», «Радость, любовь», «Может ли плакать природа», «Радуюсь вместе с природой» [10]. Цели: развивать у младших дошкольников понимание и способы выражения эмоций радости и грусти; побуждать детей к сопереживанию</i>
Рассматривание наглядных пособий	<i>– рассматривание дидактических карточек с изображениями детей и взрослых в эмоциональных состояниях радости и грусти (см.: «Эмоции: дидактические карточки для ознакомления с окружающим миром»; Лебедева М. «Азбука развития эмоций ребенка», 2011); – рассматривание дидактических картинок, отображающих ситуации возникновения у людей эмоций радости и грусти (см.: «Наши чувства и эмоции», 2010; Князева О. Л. Стеркина Р. Б. «Какой ты?», 1998; Фесюкова Л. Б. «Чувства. Эмоции. Демонстрационный материал», 2012). Цель: сформировать у детей представления о причинах и способах выражения эмоций человека</i>
Развивающие игры и упражнения	<i>– игры-забавы, сближающие малышей друг с другом и воспитателем: «Солнышко и дождик», «Ножки», «Раздувайся, пузырь!», «Карусели», «Куклы пляшут» и др. Цели: воспитывать дружеские, доброжелательные отношения в группе; сформировать у ребенка активно-положительное отношение ко взрослому; актуализировать радостные переживания детей [1]; – упражнения, направленные на повышение самоуважения, развитие спонтанности: «Здравствуй, я котик!», «Котик ласкает», «Раз-два-три, заяц, замри!», «Ау!», «Кто в домике живет», др. Цель: содействовать развитию у ребенка положительного образа Я [9]</i>
Блок межличностного взаимодействия (социальные эмоции «Дружба – Ссора»)	
Непосредственно образовательная деятельность	<i>Развивающие занятия по темам: «Поссорились – помирились», «Разозлился – поссорился», «Помирились все» [10]; «Плохо быть одному», «Ссора и примирение» [11]. Цели: помочь детям понять некоторые причины возникновения ссоры; познакомить детей со способами примирения; формировать элементарные представления об одиночестве и о том, как важно иметь друга</i>
Рассматривание наглядных пособий	<i>Рассматривание дидактических картинок, отображающих ситуации проявления детьми дружелюбия и враждебности к сверстникам: «Когда у друзей лад, каждый этому рад» (см.: Фесюкова Л. Б. «Уроки доброты. Демонстрационный материал», 2012); «Кто скуп и жаден, тот в дружбе не ладен» (см.: Фесюкова Л. Б. «Чувства. Эмоции. Демонстрационный материал», 2012); иллюстрации к стихотворению А. Кузнецова «Подружки» (Князева О. Л. Стеркина Р. Б. «Какой ты?», 1998). Цель: учить детей договариваться друг с другом, избегать ссор, делиться с друзьями</i>

<p>Развивающие игры и упражнения</p>	<p>– <i>игры, развивающие навыки взаимодействия с партнером</i>: «Дочки-матери», «Кенгуру», «Стоп, или отгадай, кого здесь нет», «Тихий колокольчик», «Я хочу с тобой дружить». Цели: стимулировать проявления детьми приязни, дружелюбия; помочь детям накопить позитивный эмоциональный опыт взаимодействия [6];</p> <p>– <i>игры, способствующие сплочению коллектива</i>: «Я вижу», «Магнит», «Каравай, каравай», «Мы летим!» Цель: развивать коммуникативные навыки детей [6];</p> <p>– <i>коллективные ролевые игры</i>: «Игры-сказки», «Медведь в берлоге», «Волк и зайцы», Трифон». Цель: формировать у детей умение действовать сообща [6]</p>
<p>Блок потенциальной агрессии (социальные эмоции «Доброта – Злоба»)</p>	
<p>Непосредственно образовательная деятельность</p>	<p><i>Развивающие занятия по темам</i>: «Забота», «Пожалей обиженного» [10]; «Взаимопомощь» [11]. Цели: побуждать детей к проявлению сочувствия сверстникам и взрослым; формировать представления детей о значении взаимопомощи на примерах сказочных сюжетов</p>
<p>Рассматривание наглядных пособий</p>	<p>– <i>рассматривание дидактических карточек с изображениями детей и взрослых в состоянии злости</i> (см.: «Эмоции: дидактические карточки для ознакомления с окружающим миром»; Лебедева М. «Азбука развития эмоций ребенка», 2011);</p> <p>– <i>рассматривание дидактических картинок, демонстрирующих варианты проявления детьми доброжелательного, равнодушного и агрессивного отношения к окружающим</i>: «У нас – новенькая! Испугалась Сонечка и стоит тихонечко», «Доброе дело делай смело», «Добрый человек поймет по взгляду, в трудную минуту будет рядом» (см.: Фесюкова Л. Б. «Уроки доброты. Демонстрационный материал», 2012); «Известно всем из века в век: не злостью славен человек», «Вся боль уходит за ворота, когда сочувствует вам кто-то», «Что такое доброта? Это сердца высота!» (см.: Фесюкова Л. Б. «Чувства. Эмоции. Демонстрационный материал», 2012). Цель: учить детей различать добрые и злые чувства и поступки</p>
<p>Развивающие игры и упражнения</p>	<p>– <i>игры, развивающие нравственно-волевые качества</i>: «Салочки-догонялочки», «Лиса и гуси», «Салочки-выручалочки», «Я принес тебе подарок», др. Цели: побуждать малыша к доброжелательным отношениям со взрослыми и сверстниками; учить делать приятное сверстникам, помогать им, делиться игрушками [1];</p> <p>– <i>упражнения на улучшение взаимоотношений детей с окружающими</i>: «У птички болит крылышко – пожалей птичку», «Кто лучше разбудит», «У кого больше “любимок”», «Кто пришел к нам в гости?», «Покажу, как я люблю», «Волшебник» и др. Цель: активизировать доброжелательное отношение детей к сверстникам [9]</p>
<p>Практические ситуации</p>	<p><i>Демонстрация педагогом ситуаций эмоционального дискомфорта персонажа с помощью кукольного театра</i>: ситуаций неуспеха в деятельности (у куклы рассыпаются кубики при попытке построить домик, она плачет), ситуаций столкновения малышкой из-за игрушки, др. Цели: сформировать представления детей о способах проявления отзывчивости; побуждать к проявлению отзывчивости: пожалеть, утешить, помочь [3]</p>

Обратим внимание, что представленные нами варианты форм работы с детьми 3–4 лет являются основой для перспективного планирования воспитателем образовательной деятельности по развитию социальных эмоций дошкольников с учетом их эмоционального фона настроения, особенностей проявления эмоциональной

отзывчивости и межличностных взаимоотношений детей группы. Напомним, что динамика развития социальных эмоций детей определяется также степенью вовлеченности в образовательный процесс родителей в формах консультаций, составления буклетов с играми, доступными для организации в условиях семьи; бесед, в ходе

которых воспитатель может не только убедить родителей в социальной значимости формирования у ребенка отзывчивости, но и помочь им глубже понять эмоциональный мир собственного малыша.

Библиографический список

1. Богуславская З. М., Смирнова Е. О. Развивающие игры для младших дошкольников. – М. : Просвещение, 1992. – 207 с.
2. Бреслав Г. М. Психология эмоций. – М. : Смысл, 2004. – 544 с.
3. Буре Р. С. Социально-нравственное воспитание дошкольников. Методическое пособие. – М. : МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2011. – 80 с.
4. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
5. Конева О. Б. Влияние социальных эмоций на процесс социализации детей дошкольного возраста: Дисс. ... канд. психол. наук. – М., 1996.
6. Моница Г. Б., Гурина Ю. В. Игры для детей от трех до 7 лет. – СПб. : Речь, 2011. – 256 с.
7. Орехова О. А. Цветовая диагностика эмоций. Типология развития. Монография. – СПб. : Речь; М. : Сфера, 2008. – 176 с.
8. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / под ред. А. В. Запорожца, Я. З. Неверович. – М. : Педагогика, 1986. – 176 с.
9. Хухлаева О. В. Практические материалы для работы с детьми 3–9 лет. Психологические игры, упражнения, сказки. – М. : Генезис, 2011.
10. Хухлаева О. В. и др. Тропинка к своему Я: как сохранить психологическое здоровье дошкольников. – М. : Генезис, 2010. – 175 с.

11. «Я–Ты–Мы». Программа социально-эмоционального развития дошкольников / сост. О. Л. Князева. – М. : Мозаика – Синтез, 2003.

Bibliograficheskiy spisok

1. Boguslavskaja Z. M., Smirnova E. O. Razvivajushhie igry dlja mladshih doskol'nikov. – M. : Prosveshhenie, 1992. – 207 s.
2. Breslav G. M. Psihologija jemocij. – M. : Smysl, 2004. – 544 s.
3. Bure R. S. Social'no-nravstvennoe vospitanie doskol'nikov. Metodicheskoe posobie. – M. : MOZAIKA-SINTEZ, 2011. – 80 s.
4. Izotova E. I., Nikiforova E. V. Jemocional'naja sfera rebenka: Teorija i praktika. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. – 288 s.
5. Koneva O. B. Vlijanie social'nyh jemocij na process socializacii detej doskol'nogo vozrasta: Diss. ... kand. psihol. nauk. – M., 1996.
6. Monina G. B., Gurin Ju. V. Iгры dlja detej ot treh do 7 let. – SPb. : Rech', 2011. – 256 s.
7. Orehova O. A. Cvetovaja diagnostika jemocij. Tipologija razvitija. Monografija. – SPb. : Rech'; M. : Sfera, 2008. – 176 s.
8. Razvitie social'nyh jemocij u detej do-shkol'nogo vozrasta / pod red. A. V. Zaporozhca, Ja. Z. Neverovich. – M. : Pedagogika, 1986. – 176 s.
9. Huhlaeva O. V. Prakticheskie materialy dlja raboty s det'mi 3–9 let. Psihologicheskie igry, uprazhnenija, skazki. – M. : Genезis, 2011.
10. Huhlaeva O. V. i dr. Tropinka k svoemu Ja: kak sohranit' psihologicheskoe zdorov'e doskol'nikov. – M. : Genезis, 2010. – 175 s.
11. «Ja–Ty–My». Programma social'no-jemocional'nogo razvitija doskol'nikov / sost. O. L. Knjazeva. – M. : Mozaika – Sintez, 2003.

© Карелина И. О., 2016.

УДК 371. 214. 46

**О ФОРМИРОВАНИИ У ШКОЛЬНИКОВ ЗНАНИЙ
ПО ВЛИЯНИЮ НИЗКОЧАСТОТНОГО ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО
ИЗЛУЧЕНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА****С. В. Ковалева**
И. А. Шабанова*Доктор химических наук, профессор*
кандидат педагогических наук, доцент
Томский государственный
педагогический университет
кандидат химических наук, доцент
Гимназия № 18
*г. Томск, Россия***Т. С. Кец****ABOUT FORMATION AT PUPILS KNOWLEDGE FOR THE INFLUENCE
LOW-FREQUENCY ELECTROMAGNETIC RADIATION ON HUMAN HEALTH****S. V. Kovaleva**
I. A. Shabanova*Doctor of Chemistry Sciences*
Candidate of Pedagogical Sciences
Tomsk State Pedagogical University
Candidate of Chemistry Sciences
Gymnasium № 18
*Tomsk, Russia***T. S. Kets**

Abstract. The approaches to the organization of extracurricular activities for the formation of knowledge of safe human living environment of electromagnetic radiation sources are considered. The list of household appliances that are dangerous when illiterate of their operation was brought. It is noted that the electromagnetic effect occurs in two areas: thermal and non-thermal. It is indicated that the greatest danger of electromagnetic radiation poses to children and adolescents. Terms of use of mobile phones have been formulated. Subjects of creative work carried out in the framework of the elective course "Man and radiation" is shown. List of events (competition of drawings, design leaflets, presentations, reports, performance of laboratory and research science, the organization of excursions) during the decade of the natural sciences at the school was proposed.

Keywords: radiation; electromagnetic radiation; thermal and non-thermal effects of electromagnetic radiation on the human body; the sanitary-epidemiological requirements; household appliances; mobile phone; elective course; extracurricular activities; creative work of students.

В федеральном государственном образовательном стандарте сформулированы требования личностного уровня освоения программы [8]. Одним из важнейших требований является формирование основ экологической культуры и ценности здорового и безопасного образа жизни, что в современных условиях проживания актуально.

Достичь этих требований возможно с помощью различных подходов к организации внеурочной деятельности. К ним относятся: проектная и исследовательская работа, разработка и проведение классных часов, занятия в кружках, элективные курсы по экологической тематике. В частности, разработанный нами элективный курс

«Человек и радиация» как раз и направлен на формирование у школьников осознанного отношения к радиации как к полезному явлению, но в то же время опасному для здоровья человека в случае несоблюдения техники безопасности. Один из разделов этого курса посвящен ознакомлению обучающихся с правилами безопасного использования бытовой техники.

В век технического прогресса бытовая техника занимает все больше пространства в нашем доме. Мы не представляем своей жизни без холодильника, телевизора, стиральной машины, микроволновой печи, мультиварки, аэрогриля, блендера и другой техники и порой не задумываемся

о том, что все эти объекты являются источниками электромагнитного излучения, которое может представлять серьезную угрозу для здоровья человека.

В работе Орловой К. Н. и Гайдамак М. А. проведен анализ литературы по воздействию электромагнитного поля (ЭМП) на здоровье человека и выделены основные болевые точки: увеличение риска заболеваемости раком, ухудшение зрения и слуха, изменение ДНК [4].

Воздействие ЭМП на организм человека происходит по двум направлениям: тепловое (энергетическое) воздействие, нетепловое (вихревое) воздействие. В первом случае происходит поглощение энергии электромагнитного излучения тканями организма, в результате чего наблюдается повышение температуры определенных его участков, особенно насыщенных водой. Постоянное воздействие температурного фактора может привести к разбалансировке работы организма человека. Во втором случае происходит нарушение электрических процессов в организме, изменение ориентации молекул и их структуры, что влечет за собой ослабление их функций и в конечном итоге возникновение целого ряда заболеваний в сердечно-сосудистой, эндокринной, нервной, половой и других системах человека [3].

Согласно санитарно-эпидемиологическим требованиям к жилым зданиям и помещениям в жилых помещениях предельно допустимая напряженность переменного электрического поля с частотой 50 Гц на высоте от 0,5 до 2 метров от пола составляет 500 В/м, а допустимая напряженность магнитного поля составляет 4 В/м (5 мкТл) (пункт 6.4.3.) [5]. По рекомендации ВОЗ максимальный уровень магнитной индукции для населения не должен превышать 0,2 мкТл, что значительно ниже, чем принято в России.

Отдельно стоит остановиться на сотовых телефонах, так как они имеются практически у каждого члена семьи, включая

детей, и в течение долгого времени находятся в непосредственной близости с организмом человека. Разговаривая по телефону, мы прикладываем его к ушной раковине, а это значит, что электромагнитное излучение в первую очередь оказывает воздействие на органы слуха, зрения, головной мозг.

В соответствии с СанПиНом 2.1.8/2.2.4.1190-03 уровень электромагнитного поля в диапазоне частот $300 \text{ МГц} \leq f < 2400 \text{ МГц}$, создаваемый антеннами базовых станций внутри жилых помещений, не должен превышать $10,0 \text{ мкВт/см}^2$ [6]. Для Украины он составляет $2,5 \text{ мкВт/см}^2$, что несколько ниже, чем в России [1].

Анализируя литературные данные и результаты собственных исследований, Евстафьев В. Н. и Гоженко С. А. установили, что максимальные уровни электромагнитных колебаний мобильных телефонов различных марок находятся в интервале от 12,02 до 50,65 мкВт/см², что превышает допустимый уровень в несколько раз. Отмечено, что головной мозг поглощает от 10,8–98 % излучаемой энергии, что приводит к головной боли, усталости, ослаблению памяти, нарушению сна [2].

Для защиты людей, пользующихся мобильными средствами связи, рекомендуется «максимально возможное сокращение времени пользования мобильной радиостанцией; ограничение возможности использования подвижных радиостанций лицами, не достигшими 18 лет, женщинами в период беременности, людьми, имеющими имплантированные водители ритмов» [6].

Наиболее уязвимыми при использовании сотовых телефонов являются дети, так как их организм находится в стадии становления. Отмечено, что дети в возрасте от 6 до 10 лет часто носят сотовый телефон на шнурке на шее (12,7 %), что может вызвать проблемы со щитовидной железой, в карманах – 69,1 % (независимо от возраста), в рюкзаке (сумке, портфеле) – 38,2 % [7]. Авторами [7] установле-

но, что использование сотовых телефонов приводит к появлению у детей головных болей, переутомления, бессонницы. Это связано с нарушением норм по продолжительности одного разговора (не более 3 минут), а также ежедневного суммарного времени (не более 15 минут).

Учитывая изложенное выше, можно сформулировать ряд основных правил пользования сотовыми телефонами [1; 6; 7]:

- покупайте телефон с меньшей максимальной мощностью излучения;
- не носите телефон близко к телу (на груди, поясе и т. д.);
- не пользуйтесь телефоном без необходимости;
- после звукового сигнала дождитесь голосового режима и только после этого подносите телефон к голове, так как максимальная мощность излучения в момент вызова;
- сократите время разговора до минимума;
- используйте стереогарнитуру, это позволит не подносить телефон близко к голове;
- заменяйте по возможности телефонные разговоры отправкой SMS;
- разговаривайте по возможности, стоя у окна, так как это позволит снизить энергию излучения телефона;
- если есть возможность, держите телефон на расстоянии не менее 0,5 м от себя и других людей;
- отключайте телефон там, где связь отсутствует.

На занятиях элективного курса школьники осваивают этот практико-ориентированный материал, включаясь в активную познавательную учебную деятельность, выполняя творческие работы по темам: характеристики электромагнитного излучения; анализ электромагнитного излучения бытовых приборов; условия безопасного использования персональных компьютеров и сотовых телефонов; естественные источники радиации; искусственные источники радиации; факторы,

определяющие степень воздействия электромагнитного поля на человека; влияние радиации на здоровье человека; методы защиты от электромагнитного излучения; радиация в атмосфере.

Одним из направлений в реализации освоения данной тематики может быть проведение разнообразных мероприятий в рамках декады естественных наук: конкурс рисунков на тему: «Радиация – вред и польза»; оформление памяток на тему: «Источники радиации в нашем доме и правила безопасного обращения с ними»; проведение экологической игры по теме: «Радиоэкология»; выступления с сообщениями по теме: «Основные источники радиации и их воздействие на биосферу»; проведение конкурса сказок (для школьников 7–8 классов), в которых любимые герои оказываются в неблагоприятных ситуациях окружающего мира и пытаются найти решение возникшей проблемы; выполнение лабораторных работ по исследованию влияния различных видов излучения на биологические объекты (например, выращивание салата вблизи источника излучения (Wi-Fi роутер) и без его воздействия); организация экскурсий (Атомный центр, Томск; музей СХК, г. Северск); выполнение научно-исследовательских работ по темам: влияние излучения сотового телефона на мальков гуппи; влияние мобильных телефонов на организм человека; влияние сотовых телефонов на семена и всхожесть растения овса; выяснение загрязненности электромагнитным смогом среды обитания человека; влияние интерактивной доски на здоровье учащихся.

Данная тематика носит межпредметный и практико-ориентированный характер, тесно связана с физикой, химией, экологией, биологией. Погружение в данную проблематику имеет воспитательный эффект, так как раскрывает жизненно важное значение знаний, получаемых учащимися, которые они могут применить в повседневной жизни и донести эти знания до других людей.

Библиографический список

1. Долина Л. Ф., Козачина В. А., Савина О. П. Электромагнитное излучение мобильных телефонов и смартфонов // Электромагнітна сумісність та безпека на залізничному транспорті, 2014. – № 7. – С. 35–39.
2. Евстафьев В. Н., Гоженко С. А. Уровни электромагнитных излучений, создаваемые мобильными телефонами и другими носимыми радиопередающими устройствами (Обзор литературы и собственных исследований)/ Актуальные проблемы транспортной медицины. – 2014. – № 1 (35). – С. 46–57.
3. Замайдинов А. А. Безопасность жизнедеятельности: Краткий конспект лекций. – Казань, 2013. – 96 с.
4. Орлова К. Н., Гайдамак М. А. Особенности распространения магнитных полей от электробытовых приборов / Интернет-журнал «Технологии техносферной безопасности» (<http://ipb.mos.ru/ttb>). Выпуск № 1 (65), 2016 г.
5. «Санитарно-эпидемиологические требования к жилым зданиям и помещениям. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы. СанПиН 2.1.2.2645-10». – М., 2010.
6. СанПиН 2.1.8/2.2.4.1190-03 «Гигиенические требования к размещению и эксплуатации средств сухопутной подвижной радиосвязи». – М., 2003.
7. Текшева Л. М., Барсукова Н. К., Чумичева О. А., Хамит З. Х. Гигиенические аспекты использования сотовой связи в школьном возрасте / Гигиена и санитария. – 2014. – Т. 9–3. – № 2. – С. 60–65.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (от 17 декабря 2010 г.) <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/938> (дата обращения 14.11.2016).

Bibliograficheskiy spisok

1. Dolina L. F., Kozachina V. A., Savina O. P. Jelektromagnitnoe izluchenie mobil'nyh telefonov i smartfonov // Elektromagnitna sumisnist' ta bezpeka na zaliznichnomu transporti, 2014. – № 7. – S. 35–39.
2. Evstaf'ev V. N., Gozhenko S. A. Urovni jelektromagnitnyh izluchenij, sozdavaemye mobil'nymi telefonami i drugimi nosimymi radioperedajushhimi ustrojstvami (Obzor literatury i sobstvennyh issledovanij)/ Aktual'nye problemy transportnoj mediciny. – 2014. – № 1 (35). – S. 46–57.
3. Zamajdinov A. A. Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti: Kratkij konspekt lekcij. – Kazan', 2013. – 96 s.
4. Orlova K. N., Gajdamak M. A. Osobennosti rasprostraneniya magnitnyh polej ot jelektrobytovykh priborov / Internet-zhurnal «Tehnologii tehnosfernoj bezopasnosti» (<http://ipb.mos.ru/ttb>). Vypusk № 1 (65), 2016 g.
5. «Sanitarno-jepidemiologicheskie trebovanija k zhilym zdanijam i pomeshhenijam. Sanitarno-jepidemiologicheskie pravila i normativy. SanPiN 2.1.2.2645-10». – M., 2010.
6. SanPiN 2.1.8/2.2.4.1190-03 «Gigienicheskie trebovanija k razmeshheniju i jekspluatcii sredstv suhoputnoj podvizhnoj radiosvjazi». – M., 2003.
7. Teksheva L. M., Barsukova N. K., Chumicheva O. A., Hamit Z. X. Gigienicheskie aspekty ispol'zovanija sotovoj svjazi v shkol'nom vozraste / Gigiena i sanitarija. – 2014. – T. 9–3. – № 2. – S. 60–65.
8. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija (ot 17 dekabrja 2010 g.) <http://minobrnauki.rf/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/938> (data obrashhenija 14.11.2016).

© Ковалева С. В., Шабанова И. А., Кең Т. С., 2016.

УДК 378.1

**МЕТОД ДЕЛЬФИ КАК ИНСТРУМЕНТ АКТУАЛИЗАЦИИ
КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ****Н. В. Кузнецова***Кандидат педагогических наук, доцент
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова
г. Магнитогорск, Россия***DELPHI METHOD AS A TOOL FOR UPDATING OF KEY COMPETENCE
OF THE PERSON IN THE TRAINING OF PERSONNEL MANAGEMENT****N. V. Kuznetsova***Candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russia*

Abstract. One of the problems of modern higher school is to prepare competent and competitive specialist capable of productive professional work, to quickly adapt to scientific and technical progress, which owns technologies and techniques in his specialty, the ability to use the knowledge gained in the solution of professional practice-oriented tasks. This innovative foundation of professional management training are not only academic subjects, as formed by the key and professional competences. This article discusses the essential characteristics and features of application of Delphi method in the process of professional management training.

Keywords: training; management skills; Delphi method; competencies; key competencies.

Современные требования к обновлению структуры и содержания высшего образования требуют изменения подходов к разработке и реализации образовательных программ и ориентируют процесс профессиональной подготовки, в первую очередь, на формирование и последующую актуализацию новых образовательных конструктов – ключевых (общекультурных) и профессиональных компетенций в контексте реализации положений компетентностного подхода и концепции непрерывного образования – «образование через всю жизнь». И стратегической основой данного процесса является целенаправленное формирование у обучаемых инновационного мышления и навыков подготовки, принятия и реализации решений на основе практико-ориентированных методов и технологий профессиональной подготовки.

При перестройке процесса профессиональной подготовки на компетентностную

основу приоритетным становится ориентация на такие векторы образования, как обучаемость, самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности, при этом в качестве инструментальных средств достижения этих целей выступают принципиально новые образовательные конструкты – компетенции. Современному рынку труда нужны практико-ориентированные специалисты, имеющие не только глубокие знания, но, главным образом, имеющие способности и опыт их применения на практике [4]. В связи, с чем в системе профессиональной подготовки управленческих кадров требуются принципиально новые методологические ориентиры, связывающие сферу образования и область профессиональной деятельности, позволяющие осуществлять формирование ключевых компетенций на теоретическом уровне, а их актуализацию в процессе практико-ориентированной профессиональной подготовки, способ-

ствуя формированию специалисту «нового» типа.

Рассматривая ключевые компетенции как собой совокупность базовых знаний, универсальных умений, личностных качеств, позволяющих человеку быть успешным в любой сфере практической деятельности [1], мы отмечаем что, во всех ключевых компетенциях значительную роль играют активность, критическое мышление, творческий (креативный) подход инициативность, решение проблем и принятие решений, включая конструктивное управление эмоциями и чувствами и т. п. Ключевые компетенции являясь по своей сути метапредметными, носят междисциплинарный характер и пронизывают весь процесс профессиональной подготовки [4]. Профессиональная подготовка управленческих кадров предполагает теоретическое изучение и формирование практических умений и компетенций выполнять определенные действия в конкретных ситуациях [6]. В данном контексте на наш взгляд наибольший эффект для актуализации ключевых компетенций может принести применение метода Дельфи в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров.

Метод «Дельфи» один из основных методов, как в проведении групповых экспертиз, так и среди методов способствующих активизации творческого мышления обучающихся и актуализации ключевых компетенций в процессе профессиональной подготовки (в частности таких как, ценностно-смысловые, общекультурные, учебно-познавательные, информационные, социально-трудовые, коммуникативные компетенции, компетенции личностного самосовершенствования). Например, в рамках формирования и реализации одной из ролей современного менеджера – роли эксперта и связанной с ней степенью успешности владения категориями управленческого мастерства. И в качестве приоритетных категорий управленческого мастерства выступают такие

категории мастерства – как концептуальное мастерство и мастерство принятия решений. При этом под концептуальным мастерством мы понимаем способность менеджера понимать перспективу организации как единого целого – видеть так называемую большую картину и соотносить, как его обязанности согласуются с обязанностями других менеджеров, чтобы планировать свою деятельность и получать требуемые организационные результаты. А мастерство принятия решений рассматривается нами как способность менеджера выбрать подходящий курс действий их двух или более альтернатив (в том числе применяя метод Дельфи). Концептуальное мастерство руководителя напрямую соотносится с ценностно-смысловыми и общекультурными компетенциями, а мастерство принятия решений – с учебно-познавательными и коммуникативными компетенциями.

Метод Дельфи относится с одной стороны к «субъективным» методам, поскольку он опирается на интуицию и знания экспертов, с другой стороны, может быть отнесен к креативным технологиям, имея достаточно большое количество различных модификаций.

В отличие от традиционного подхода к достижению согласованности мнений экспертов путем открытой дискуссии метод Дельфи предполагает полный отказ от коллективных обсуждений. Это делается для того, чтобы уменьшить влияние таких психологических факторов, как присоединение к мнению наиболее авторитетного специалиста, нежелание отказаться от публично выраженного мнения, следование за мнением большинства. В методе Дельфи прямые дебаты заменены тщательно разработанной программой последовательных индивидуальных опросов, проводимых обычно в форме анкетирования, что способствует проявлению наиболее значимых компетенций (необходимых для будущего руководителя).

На рисунках 1, 2 представлены существенные характеристики метода «Дельфи».

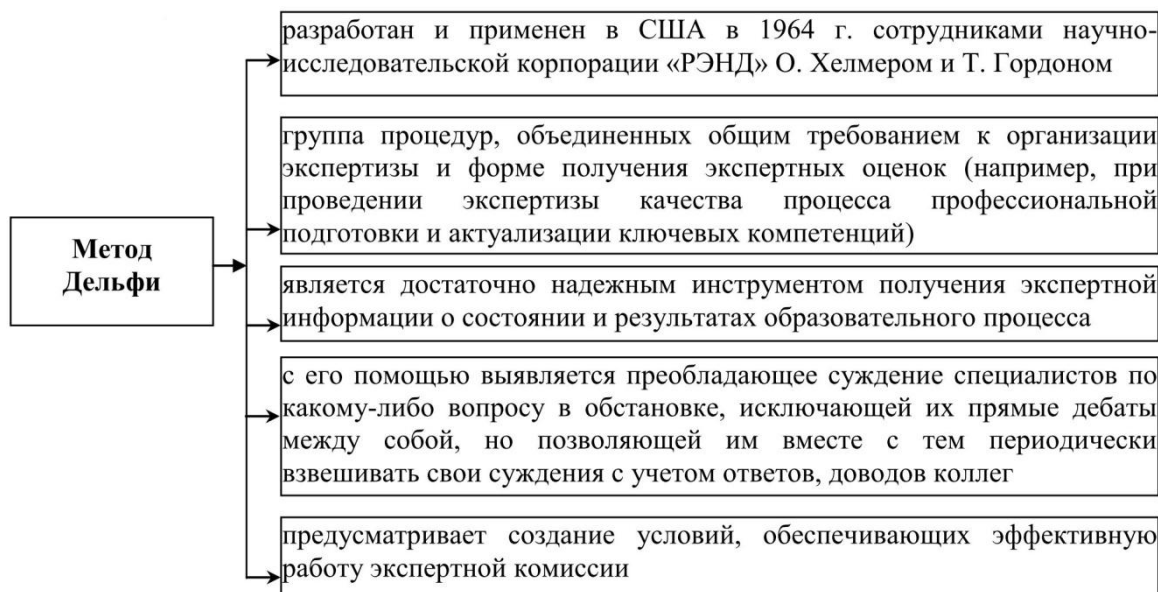

Рисунок 1 – Особенности метода Дельфи [3]

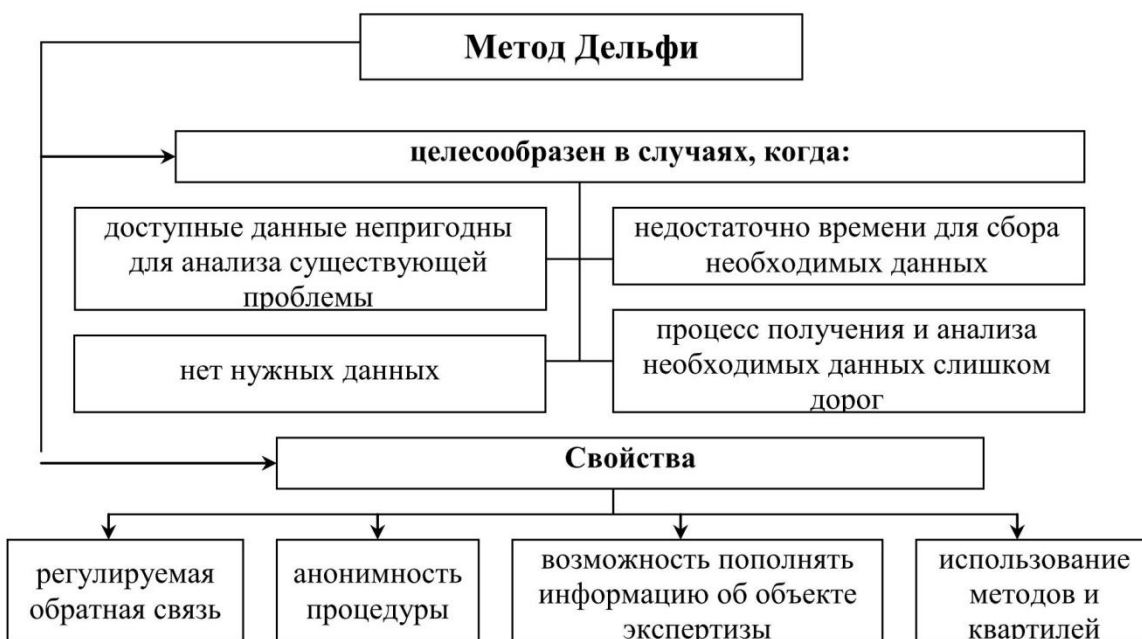

Рисунок 2 – Метод «Дельфи» [3]

Процедура метода Дельфи в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров может быть представлена следующим алгоритмом действий: 1) в

упрощенном виде организуется последовательность циклов мозговой атаки; 2) в более сложном виде разрабатывается программа последовательных индивидуаль-

ных опросов обычно с помощью вопросников, исключая контакты между экспертами, но предусматривающая ознакомление их с мнениями друг друга между турами; вопросники от тура к туру могут уточняться; 3) в наиболее развитых методиках экспертам присваиваются весовые коэффициенты значимости их мнений, вычисляемые на основе предшествующих опросов, уточняемые от тура к туру и учитываемые при получении обобщенных результатов оценок [3; 5; 6].

После каждого этапа производится сбор, статистическая обработка и анализ результатов опроса [5]. Внешне метод реализуется как многоуровневая процедура анкетирования с обработкой и сообщением результатов каждого тура экспертам, работающим изолированно друг от друга. Им предлагаются вопросы и формулировки ответов без аргументации. Полученные оценки обрабатываются с целью получе-

ния средней и крайних оценок. Экспертам сообщаются результаты обработки первого тура опроса с указанием расположения оценок каждого. При отклонении оценки от среднего значения эксперт ее аргументирует. В дальнейшем эксперты изменяют свою оценку, объясняя причины корректировки. Результаты обрабатываются и сообщаются экспертам. При отклонениях оценок от среднего значения эксперты комментируют их. Туры повторяются, пока оценки не станут стабильными. Итеративная процедура опроса, реализуемая посредством механизма обратной связи с сообщением результатов обработки и их аргументацией побуждает экспертов критически осмыслить свои суждения. При опросе сохраняется анонимность ответов экспертов, что исключает конформизм [2].

На рисунке 3 представлены основные этапы осуществления обратной связи при использовании метода Дельфи.

Рисунок 3 – Обратная связь метода «Дельфи»[3]

В тоже время следует выделить ряд недостатков метода Дельфи, снижающих на наш взгляд эффективность процесса актуализации ключевых компетенций при под-

готовке управленческих кадров. К их числу можно отнести: значительный расход времени на проведение экспертизы, связанный с большим количеством последо-

вательных повторений оценок; необходимость неоднократного пересмотра экспертом своих ответов вызывает у него отрицательную реакцию, что сказывается на результатах экспертизы.

Однако следует иметь в виду, что и как любой другой метод, этот методический инструмент способствует активизации мышления обучающегося, а не заменяет его. Оценки же и выбор решения остаются прерогативой человека, а не алгоритма.

В заключении можно констатировать, что использование метода Дельфи как инструмента актуализации ключевых компетенций в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров позволяет устранить инерционность мышления руководителя как эксперта, препятствующую разработке нестандартных решений и нахождению новых бизнес-идей в соответствии с современными тенденциями развития высшего образования. При этом основное внимание должно уделяться отказу от стандартных подходов, использованию практико-ориентированных подходов к сознательному решению и использованию бессознательных механизмов, проявляющихся в мышлении и сознании человека и позволяющих рассмотреть образовательный процесс под разными плоскостями для овладения комплексом ключевых компетенций в условиях современного информационно насыщенного пространства. Метод Дельфи позволяет уменьшить влияние недостаточно компетентных экспертов на групповую оценку за счет полученной ценной информации от более компетентных экспертов, а также способствует выработке независимости мышления членов группы, наиболее ярко проявляя грани управленческого мастерства.

Библиографический список

1. Ключевые компетенции – европейские рамочные установки для обучения в течение всей жизни / О ключевых компетенциях обучения в течение жизни. РЕКОМЕНДАЦИИ ПАРЛАМЕНТА И СОВЕТА ЕВРОПЫ от 18 декабря 2006 г. // L 394/18 EN Official Journal of the European Union 30.12.2006
2. Колпаков В. М. Творческие методы разработки управленческих решений. – URL: http://www.elitarium.ru/metody_razrabotki_reshenij/ (дата обращения 25.03.2012)
3. Кузнецова Н. В. Методы принятия управленческих решений : учебное пособие. – Москва : Инфра-М, 2015. – 222с.
4. Кузнецова Н. В. Практико-ориентированная профессиональная подготовка управленческих кадров как условие инновационного развития системы менеджмент-образования // Инновационный Вестник Регион. – 2012. - № 1. – С. 22–27.
5. Панфилова А. П. Мозговые штурмы в коллективном принятии решений : учеб. пособие. – М. : Флинта : МПСИ, 2007. – 320 с.
6. Цветков А. Н. Методы решения творческих задач в менеджменте: учебно-практическое пособие / А. Н. Цветков, В. Е. Зарембо. – М. : КНОРУС, 2009. – 152 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ključevye kompetencii – evropejskie ramochnye ustanovki dlja obuchenija v techenie vsej zhizni / O ključevyh kompetencijah obuchenija v techenie zhizni. REKOMENDACII PARLAMENTA I SOVETA EVROPY ot 18 dekabrja 2006 g. // L 394/18 EN Official Journal of the European Union 30.12.2006
2. Kolpakov V. M. Tvorcheskie metody razrabotki upravlencheskih reshenij. – URL: http://www.elitarium.ru/metody_razrabotki_reshenij/ (data obrashhenija 25.03.2012)
3. Kuznecova N. V. Metody prinjatija upravlencheskih reshenij : uchebnoe posobie. – Moskva : Infra-M, 2015. – 222s.
4. Kuznecova N. V. Praktiko-orientirovannaja professional'naja podgotovka upravlencheskih kadrov kak uslovie innovacionnogo razvitija sistemy menedzhment-obrazovanija // Innovacionnyj Vestnik Region. – 2012. - № 1. – S. 22–27.
5. Panfilova A. P. Mozgovye shturmy v kolektivnom prinjatii reshenij : ucheb. posobie. – M. : Flinta : MPSI, 2007. – 320 s.
6. Cvetkov A. N. Metody reshenija tvorcheskih zadach v menedzhmente: uchebno-prakticheskoe posobie / A. N. Cvetkov, V. E. Zarembo. – M. : KNORUS, 2009. – 152 s.

© Кузнецова Н. В., 2016.

GENERAL VIEW OF SOCIAL SKILLS EDUCATION THEORY FOR PRESCHOOL CHILDREN

N. T. T. Hanh

Master
Vinh University, Vinh, Viet Nam

Abstract. Social skills are skills that help individuals aware, behave, communicate and adapt society successfully. These skills need equipping in the early age of preschool children. Educating social skills for children is getting a lot of attention from researchers. By this report, we explain and dissect generally some researchers with their researches about social skills so give a basic theory and point out the aspects need studied more then propose some education methods for educating social skills for preschool children in the current education situation.
Keyword: education; skills; social skills; preschool children; education; children.

1. Introduction:

Social skills are skills which help people to aware, behave, communicate and adapt successfully in society. Those relate to the use of language and social integration skill, attitude expression and behavior used in communication, interaction among people in society. As a result, educating social skills for learners is one of the most necessary sections which need to do at the early state of education that is in preschool period – “*golden period*” in the process of forming and developing person’s personality. Social skills formed is the primary element for the children to improve the beauty inside, know the value of themselves, develop the resistance to protect themselves and integrated ability which help children get on well with new environment easily – study environment in Primary.

2. Content

2.1. The researches about social skill.

Piaget Jean showed that the cooperation from children in teamwork activities will make a chance for them to practice their behavior. The social communication among children helps to motivate the structure of awareness of the learners. He determined that the relation and the important of social communication and interaction in the process of children awareness. That is one of the aspects which influence on the development of awareness [2].

Vygotski L. X. in *Group integration* to give prominence to learners and environment interaction, students together, their cooperation with teachers in development of children’s awareness. As Vygotski opinion, he show the necessary of interactive relationship between children and the environment around them, It is necessary for children to live in the relationship with other people and they also need to cooperate. That is one of the main social skills for children [4].

Bandura Albert (1977) with *Social Learning Theory*. The main idea of this theory is that when individuals work together to achieve the same aim, they will work more effectively because of the dependence among them so that they themselves become more successful. Educating Social skills can be only used in the interactive situation of children and others [5].

Group: Dodge, McClaskey, & Feldman (1985) in the research: “*Situational approach to the assessment of social competence in children*” determined that if a child grow up without all necessary social skills, they will face with a lot of difficulties in their studying at school. They will not be confident, passive and easy to get bored even that they can lose the ability of behavior controlling or autism. This group of researchers built up an assessment system to specify the aspects of social skills in six different social situations: the ability to integrate with other friends, dealing

with provoking activity, facing with failure, dealing with success, social expectation, and teacher expectation. Then they gave the new methods for each particular situation [6].

In Viet Nam, Social skill education is becoming more attractive to some researchers recently.

Researcher Nguyen Cong Khanh (2004) in: *“Researching social skills in secondary school students”* did a research about the ability of getting used to society of students in secondary school by social skill measurement graph for students to assess themselves. This measurement graph is tested on four main skill groups of high school students: cooperative skill, determined skill, sympathetic skill, dominated skill, self-controlling skill. After doing survey, researcher have conclusion: 1: School plays an important role in educating social skills for students; 2: The development of social skills has a strong effect to motivate students in their studying and influences the result of studying [3].

Group of researchers Dang Thanh Hung, Tran Thi To Oanh (2014) in their research: *“The essence and characteristic of social skills”* divided social skills into several groups: social awareness skill group, social behavior and communication skill group, social integration skill group. It is believed that skills need improving from the early ages and have real experience and working environment which is the only way to learn social skills [1].

2.2. The questions for researching the basic theory of social skill education for preschool students nowadays.

Social skill is attracted by a lot of researchers. However, Most of researches which have a large scale and to be completed about social skills focus on doing experiment on social skill of disable children. On the other hand, owing to the differences from environment, culture, education, economy and politic among the countries so we have different view of social skill education. As a result, The question for theoretical researchers as well as the experts in preschool education

is that it is necessary to have more qualified researches to complete for the basic theory of social skill for preschool children. They need to analyse and clarify these aspects:

- + Pointing out the progress (periods) of forming social skill for preschool children.

- + Analysing the elements which influence on social skill education for preschool children.

- + Defining, classifying the social skill groups which are necessary for preschool students.

- + Building up the measurement graph, assessment criteria the reality of social skill level of preschool students according to each period.

- + Building up the methods, social skill education methods for preschool students which is suitable with educational environment and condition.

2.3. Proposing some social skill education methods for preschool students.

- + *The method of choosing contents for social skill education.*

To carry out social skill education for children better, firstly we need to have a good programme including completed and suitable content which is for every age. That is the basic theory for the teachers to create activities which is suitable with the content of social skill education.

It influence on the way teachers choose, define which social skill, integrated education according to themes or particular lesson bases on the ability to create educational activities of the teachers. It need teachers have a completed view from educational theory as well as the requirement of practice of social skill education for preschool children.

- + *The ways to use effective education method.*

There are a lot of effective methods in the process of teaching social skill for children such as: using games, group activity, creating problem for situation, testing. Each method is used in each different task which bring different value, however, those methods have some similarities that they focus on children's activities, in other words, they aim to

get more effectiveness from children's activities, lead them to experienced activities to set up and develop skills.

+ *Method to design the variety of social skill form in order to create maximum chance for children to experience.*

As we know, educating social skill for children cannot be built as a subject or teaching in a particular form but it needs educational integration "Every time, everywhere". In kindergarten, we can use it in some ways such as: intentional learning activities (lesson); outdoor activities; angle activities; holding competition, festivals in kindergarten or other social activities (sightseeing). whatever methods for whatever skill depends on the characteristic of that skill, their age and especially it depends on the ability to design activities from teachers. The final aim is that it makes a chance for children to experience to reality in order to form social skill for them.

+ *The method of strengthen the cooperation between family, school and other social organization in educating social skill for children.*

For preschool children, the social environment requires them to have behavior skill, communication skill, adaptation and integration that is their families, classes, kindergarten or the places where children are: village, park, supermarket. So educating social skill is not only teachers and kindergarten's duty but it need the cooperation among social elements. School is the link between families and other social organization to have a unite way in using education methods.

3. Conclusion

According to those analyses about the general view of researching social skill education fact for children we can see that: there are many different ideas about the concept and classify social skill. However, there are no completed and full research which clarify social skill types and the method to educate social skill for preschool students. The common of those researches is that they admitted the role of social skills in the overall development of children and its effects in the process and result of their studying.

Activity theory defined that children's personalities just can be form in activities. As a result, if we want to build and educate social skills for children, the only way is holding particular activities for them to practice. So that, It is necessary to have the researches which give the methods to educate social skill for children, especially by having experience.

Bibliography

1. Dang Thanh Hung, Tran Thi To Oanh. The essence and characteristic of social skills. – term 1, January and term 2, February, Education science magazine number 101. – 2014. – P. 17–19, 37.
2. Piaget Jean. Equilibration of cognitive structures. – New York : Viking Press, 1977.
3. Nguyen Cong Khanh. Researching social skills in secondary school students // Information and scientific education number 108. – 2004. – P. 32–36.
4. Vygotsky L. X. Psychology series. Ha Noi national university publication, 1997.
5. Bandura A. Social Learning Theory. – New York : General Learning Press, 1977.
6. Dodge K. A., McClaskey C. L., & Feldman E. Situational approach to the assessment of social competence in children. Journal of Consulting and Clinical Psychology, 53. – 1985. – P. 344–353.

© Hanh N. T. T., 2016.

UDC 37.1174

TRAINING THE SELF-LEARNING SKILL IN TEACHING PHYSICAL EXERCISES FOR HIGH SCHOOL STUDENTS

N. V. Tuan

*Mg., Lecturer
Dong Nai University
Dong Nai, Vietnam*

Abstract. Innovation of the student-oriented self-learning method, strengthening the self-learning role of the student requires creating a rich reference resource, so that students cannot only rely on knowledge from the teachers and textbooks as before. Self-learning skill is the ability to use the learning style impacting on teaching contents or the ability to perform a specific learning activity. This skill has the psychological nature, but the physical form of behavior or action. The skill is the expression of capacity. Thus, in order to determine the system of self-learning skill, firstly, it is necessary to determine the system of learning tasks. This article would like to introduce the self-learning skill in teaching physical exercises for high school students.

Keyword: self-learning; self-learning skill; training self-learning skill; teaching physical exercises; high school.

1. Introduction

The students' self-learning includes basic activities such as searching, accumulating, storing information and data needed for the learning, evaluation, selection and handling of the material collected into their own knowledge mine; then application of those knowledge and skills to solve the perceptual problems.

Communication and social relation in learning is expressed through the following activities: presenting, protecting ideas, own point of view and receiving, assessing opinions, views of others; participating in working and cooperating in small group, large group to share information and consult each other in learning; exploring and explaining the issues, social and psychological events in the learning process; making dialogue or having the other handling actions to resolve disputes or conflicts in the learning process.

Organizing, managing individual learning with the main activities as follows: management of plan, especially time, objectives and learning outcomes; management of behavior, style, learning intensity; management of vehicle, learning environment; management learning demand and attitude [1–4].

2. Content and methodology of research

Starting from the characteristics of self-learning activity that is a special cognitive

activity and from the identification of basic learning tasks, it can be listed that the self-learning skill system of students includes the skill groups as follows:

2.1. Self-learning cognitive skill group

- Skill for searching, exploiting sources of information includes: reading skill; skill for observing, investigating and gathering facts by experiment, practice, charts, graphs; skill for accessing, exploiting and using information online; Skill for memorizing information.

- Skill for handling, organizing and evaluating information and learning content includes the following component skills: Skill for reviewing materials and generalizing learning content; skill for making questions, stating assumptions, judgments; skill for detecting problem, identifying tasks and making decisions about how to solve the problem; skill for systemizing events, topics, formulas, theories, models, logos, signs, values and norms; skill for combining and using actions and different thinking manipulates to understand, apply and develop the oriented learning content.

- Skill for applying, changing, developing cognitive results to explain the technical phenomenon and daily life practice includes: skill for test/examination preparation, performance and conducting; skill for applying cognitive results to organize experiments,

proven practice and extend events; skill for changing and applying the cognitive results to form knowledge and new professional and interdisciplinary skill [3; 5].

2.2. Communication skill and academic relation group

- Skill for presenting communicative language in writing, words with peers, with teachers about academic matters includes: skill for writing and presenting personal learning report; skill for developing and protecting opinions in front of people; skill for participating, debating, exchanging academic ideas in the form of group discussion and practice; skill for making dialogue, negotiating and settling disagreements, conflicts of views and learning behavior; skill for expressing in non-verbal behavior and language, etc.

- Skill for communication and learning through interactive form includes: skill for expressing friendliness and kindness with other people in the learning process; skill for criticizing and self-criticizing in learning and performing the learning tasks; skill for working together in group according to each assigned task; skill for organizing and participating in collective activities for learning.

- Communicative skill thanks to the support of information technology and telecommunications in learning includes: presentation skill, skill for using and participating in online learning forum; skill for exploiting learning resources or online learning.

2.3. Learning management skill group

- Skill for organizing individual learning environment includes: skill for preparing and organizing the learning means and tools, organizing, arranging workplace and learning conditions; skill for preserving, maintaining means; skill for preserving, storing personal learning records (tests, exams, transcripts, certificates and records of discipline); skill for preparing and organizing outdoor learning environment.

- Skill for planning learning process and learning activities includes: skill for managing time and relaxing in learning; skill for making reviewing and personal practicing

plan, skill for making independent and advanced plan; skill for making plan on examination learning and plan implementation; skill for determining the objectives and individual learning methods in accordance with the purposes intended; skill for making training plan and developing learning style that is appropriate with learning task.

- Skill for testing, evaluating the process and outcomes of learning includes: skill for reviewing the test results and analyzing, evaluating strengths and weaknesses and shortcomings; skill for regularly assessing the own individual learning behavior and of other people; skill for regularly checking the own learning capacity through various forms of testing; skill for assessing and comparing learning outcomes between subjects, between periods, between self and other students, etc.

3. Results of research and discussion

3.1. Training self-learning skill for students through teaching physical exercises

In order to achieve good results in self-learning, self-learners need to master the skills and should train to form their skills. So as to train students to have self-learning skill system, in the process of teaching, the teacher must organize the training right from the class hours and pay first attention to help students use their brains effectively, planning self-learning, listening and recording the lessons in class, reviewing, practicing the reading skill and how to take notes via thinking diagrams:

3.1.1. Training skill for students to use their brains effectively in self-learning

The neurons link creates each person's intelligence. Human intelligence can be trained and anyone can become smarter by creating neurons links. The unique way to make the students more intelligent is doing the things that make your brain feel very "difficult, very tough." Each day, students should find something difficult that they must brainstorm to understand or to be skilled. This is the secret to help students become more intelligent [5].

3.1.2. Training skill for planning the self-learning

This skill needs to comply with the following principles: Ensuring the self-learning time in compliance with the information of the subject; reasonably alternating between self-learning forms, between subjects, between the hours of self-learning and hours of relaxing; strictly implementing the self-learning plan such as knowing how to work independently, self-examine and self-evaluate.

3.1.3. Training skill for listening and taking notes in class

The lecture-listening process includes the stages such as revising old lesson, being acquainted with following lesson and imagining the questions for the new lesson. When listening to the lecture, it is necessary to focus on tracking the guidance of teachers, contact with knowledge being listened, obtained knowledge with questions imagined before. It should be noted about how to take notes when listening to the lecture such as selectively recording, using particular signs, recording both the subject and the antithesis, recording the own questions.

3.1.4. Training skill for reviewing

Reviewing skill is a significant activity in occupying knowledge of the teacher's lectures. It is the activity of rediscovering lecture as reviewing the whole record, the relationship between the fragments, supplementing the record with information researched in other documents, identifying structure of each part and the whole of lesson. The reproduction of lecture based on the symbols, concepts, judgments recorded from teacher's lectures, from activity of rediscovering lecture, reconstructing the teacher's lecture by the own language, which are the logical connections that may include both old and new knowledge.

The training skill is effective in forming the corresponding skills with the learned knowledge. From solving the teacher's homework to self-designing types of exercises and solving them; from the exercises consolidating knowledge to the exercises codifying lessons, units as well as the exercises applying knowledge to the life [1].

3.1.5. Training the effective reading method

Must clearly define the purpose of reading; select an appropriate reading way as studying the general content of the book, try reading some passages, skim but with key words, read carefully with analysis, comments, evaluation. When reading, it is necessary to pay attention, positively think and write.

Reading method enables students to learn reading method to get the information. Before noting, learning by heart or revising lesson, the first thing to do is always to read textbook and course materials to capture the necessary, important information. Some effective reading skills that can be applied immediately are using a pencil as reading guide tool, studying the main ideas and marking key words, expanding the reading vision so that a phrase of 5–7 words can be read at the same time, reading the summary at the end of each chapter at first because at the end of each chapter, there are always several paragraphs summarizing main ideas, or in many cases, there are questions checking content of that chapter.

3.1.6. Training for students to use thinking chart

Thinking chart is a tool for thinking organization, is a method to convey information to the brain and then take out of the brain. It is an innovative and very effective mean of recording according to its effectiveness, "Sorting" thoughts of each person. It can consider that the thinking chart "is a tool of platform thinking organization, is a recording form using color, key words and images in order to expand and deepen the ideas". In teaching, the thinking chart helps the learners systematize problems easily, develop generalizing skill and promote creativity.

The typical advantages of thinking chart are as:

- Easy to grasp the core of the problem, avoiding waste of time for recording compared to the old recording style;
- Improving creativity and memory, grasping opportunities to discover and study;

- Completing the brain, absorbing flexibly and effectively;
- Helping learners become more confident in their abilities;
- Creating excitement for students, then students can understand and remember the problems better;
- Teacher can save time to make lesson plans, be more active in lessons;
- In particular, the thinking chart can help to develop thinking capacity for the learners in effective way.

Because the characteristics of the thinking chart is systematic, so it plays an effective role in the development of thinking capacities as systematic thinking, generalization thinking, logical thinking, synthetic thinking.

3.2. Determining the structural model of Physics exercises teaching skill

Pursuant to the standard outcome of Physics teacher training bachelor, some Physics Teacher Training Facilities of Vietnam, based on the standard of high school teacher issued by the Ministry of Education and Training of Vietnam in 2009, based on the order of tasks that the teachers of Physics must perform to accomplish a specific lesson, based on the theoretical teaching function of physical exercises; We determine the exercise teaching skill includes:

3.2.1. Skill for solving physics homework

- Skill for studying the assignment

Reading the assignment carefully, studying the meaning of important terms, determining which the unknown is and which the fact is.

Using the notation to summarize what the assignment gives out? What it asks? Using drawings to describe situation and illustration if necessary.

- Skill for analyzing phenomena

Getting to know the facts given in the assignment related to which knowledge, concepts, phenomena, rules and laws in physics.

Determining the evolution stage of the phenomena mentioned in the assignment,

each stage is dominated by which properties and laws. Only when doing like that, the students can understand the nature of the phenomenon and avoiding the mechanical and formula application.

- Skill for building arguments and selecting solutions.

The essence of this step is to find the relationship between the unknowns and the data given. Comparing the data given and what needing to look for in order to know their contact and through which formula and laws to establish the relationship. Establishing the equations if necessary with the note that the number of unknowns is equal to the number of equations.

Selecting appropriate solutions in solving the physical exercises is an important stage. If selecting an appropriate solution will simplify the picky operations, avoid walking around to obtain the final result in the most accurate and fastest way.

- Skill for checking, certifying the results and arguing

Analyzing the final results to eliminate the results that are inconsistent with the assignment conditions or unsuitable with reality. This argument is also a way to check the correctness of the argument process. Sometimes, thanks to this argument, students can discover the mistakes of the argument process, because the absurdity of the results obtained [4].

3.2.2. Skill for analyzing didactics function of physical exercises

Currently in the high schools, teaching physics performs three main functions:

- Reformatory function: it is the main decisive function of the subject. When performing this function, the students can get knowledge on the basis of physics, gain skills and habits of physical knowledge application into practice.

- Development function: it requires students to develop in cognitive capacity, innovative capacity and improve their skills and constantly self-learning habits to enrich their knowledge and capacity.

- Education function: it is an indispensable component of teaching physics.

3.2.3. Skill for building system of questions guiding students to solve exercises

The questions must stimulate thinking, require students to process their memories and apply knowledge, avoid questions answering by “yes/ no? right/ wrong ? If yes, please explain reason.”

The question must have purpose, directly relate to the exercise and be put in the right place and the right time in the assignment in order to emphasize key points.

Teachers ask questions to the whole class, hear thoughts, designate for students to answer. When certain student completes his answer, it is necessary to ask other students to comment and supplement the answer (correct, incorrect, surpluses or deficits, needing a better expression) to stimulate attention and stimulate general activity of the whole class.

About the problem of calling students, the teachers should avoid calling some students repeatedly and leave the other ones behind. The questions must be suitable with the learners’ proficiency. The teacher should prepare both easy and difficult questions and should take the difficult questions for gifted students.

3.2.4. Skill for using exercises in typical teaching situations

Based on the popular/typical teaching situations in the practice of teaching physical exercises, we propose the following 7 lessons for training the exercise teaching skill:

- Using exercises to strengthen the initial knowledge, creating problematic situations: In order to strengthen old/learned knowledge and make a basis for acquiring new knowledge

+ Getting students involved in problematic situations, creating excited motivation, needs to explore new knowledge

+ Helping students find the new knowledge, new methods of operation

- Using exercises to strengthen and apply new knowledge: In order to getting students involved in new situations to train the possi-

bility of flexible and creative use, consolidate and expand, deepen knowledge

- Using sample exercises to form a new method: In order to train skill for applying the certain knowledge to solve the exercises.

+ Students solve new exercises under the programmed general guidance of the teachers;

+ Students generalize solution method under the guidance of teachers.

- Training the exercises solving skill under the known method and fully developing the method: Applying in familiar situations, practicing in the form to train the basic skills and memory.

- Using exercises to review: In order to help students better understand what they have learned, practice skills, techniques of applying knowledge to practical life, production.

- Using laboratory exercises in teaching physics: In order to improve empirical capacity, clarify the relationship between theory and practice.

- The teachers manipulate on the tools, equipment that are new to students.

- Students conduct experiments to collect information, process information collected

- Using the evaluation test exercises in teaching physics: in order to examine and evaluate subject knowledge of students.

The teaching skills should be developed as samples. We will introduce the content details on the other occasion.

4. Conclusion

Self-learning is the determinants of the learning and training quality. It is the optimal way for early taking our education profession and economy to catch up with other countries in the region and around the world. The student’s learning is essentially self-learning, no one can learn for someone else is, therefore, in teaching, the teachers need to pay attention to teach the students how to learn by themselves. As such, they can learn efficiently and form lifelong self-learning capability right from the time they still are students.

Bibliography

1. Le Cong Triem. *Guiding self-learning method for students through Physics* (teacher training docu-

- ment). Pedagogical University – Hue University, 2011.
2. Nguyen Duc Tham, Nguyen Ngoc. Pham Xuan Que, Physics teaching method at high schools, Physics teaching method at high schools, Pedagogical University Publishing House, 2002.
 3. Do Huong Tra. Teaching Physics assignments at high schools, Hanoi National University of Education Publishing House, 2009.
 4. Pham Huu Tong. Methods of teaching physical exercises. Hanoi Education Publishing House, 1989.
 5. Nguyen Khanh Tung. Self-learning, self-researching is the most durable solid development path of knowledge, personality. Hue Pedagogical University, 1998.

© Tuan N. V., 2016.

УДК 79

КОНЦЕРТНЫЕ И ШОУ-ПРОГРАММЫ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

А. Е. Товпенец

*Старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный
институт культуры
г. Санкт-Петербург, Россия*

THE CONCERT AND SHOW PROGRAMS AS A WAY OF FORMATION OF CREATIVE ACTIVITY OF YOUTH

A. E. Tovpenets

*Senior lecture
St. Petersburg State Institute of Culture
St. Petersburg, Russia*

Abstract. The article is devoted to methods of organization of creative activity of youth. The author, based on the theoretical expertise of sociologists and culturologists, as well as the practical work of contemporary Directors, concert and show programs, explores the issue raised. On the basis of the conducted analysis the author reveals ("allocates") the main reasons for the creative activity of today's youth, but also reveals the social background of this activity. Speaking about the creative activity of the young researcher, from the perspective of the director, it's important to pay great attention to modern concerts and show programs of St. Petersburg.

Keywords: concerts and show-programs; youth; creativity; creative practice; director.

Сегодня молодежь Российской Федерации – это почти 40 миллионов молодых граждан – 27 % от общей численности населения страны [18]. Но кто и что такое – молодежь? Этот вопрос возникает во все времена и у всех поколений, и даже сегодня остается предметом различных толкований. На всем протяжении истории человечества понятие молодежи постепенно менялось и уточнялось.

Так, в толковом словаре В. Даля понятие «молодежь» определялось как «молодые люди обоюбого пола» [7], а в Большом энциклопедическом словаре молодежь трактуется, как «социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств» [3].

По классификации ООН к молодежи относятся те, чей возраст составляет от 15 до 24 лет, заостряя особое внимание на том факте, что молодежь – это неоднородная, постоянно изменяющаяся группа, и что в разных странах и регионах люди вкладывают в понятие «молодой» разный смысл [19].

Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик (приблизительно от 16 до 25 лет), особенностей социального положения и определенных социально-психологических качеств [21].

В Большой советской энциклопедии говорится, что «молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в

обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности» [20].

Некоторыми исследователями, такими как М. В. Берсенев и Д. А. Клинова, молодежь понимается как совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определённых сферах жизни общества [2; 8].

Немецкий социолог Карл Маннгейм определил, что молодежь является своего рода резервом, выступающим на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам [10]. По его мнению «молодежь выполняет функцию оживляющего посредника социальной жизни; эта функция имеет своим важным элементом неполную включенность в статус общества» [10].

В определении молодёжи, представленном в первом российском учебнике по социальной политике, возрастной признак является единственным: «Молодёжь – это социально-демографическая группа, главной количественной характеристикой которой являются возрастные показатели» [4]. В современных трактовках под молодёжью принято понимать социально-демографическую группу, включающую выделенных на основе обусловленного возрастными особенностями социального положения людей, их места и функций в социальной структуре общества, интересов и ценностей.

Таким образом, изучив различные трактовки данной дефиниции, мы можем утверждать, что молодежь – это некая социальная группа, объединяющими факторами которой являются возраст, функции в социуме и прочее и прочее. Они являются, безусловно, точными и выверенными определениями с которыми невозможно не согласиться. Однако, стоит посмотреть на молодёжь с другого – эмоционального

ракурса и с уверенностью можно сказать, что молодость – это удивительная, неповторимая, яркая пора, когда энергия бьёт через край и хочется все постичь, обо всём узнать. Молодежь самостоятельна во многих вопросах, но ее еще не затронули проблемы взрослых – дом, семья, финансовое благополучие, здоровье.

Молодость всегда стремится творить и создавать, усовершенствовать то, что давно считается совершенным. Русский философ Н. А. Бердяев считал, что «творчество – единственный вид деятельности, который делает человека человеком» [1].

Одной из актуальных проблем является развитие творческой активности молодежи. Творческая активность это свойство личности, проявляющееся в деятельности и общении как оригинальность, созидательность, новизна. Творческая активность – это способность личности инициативно и самостоятельно находить «зоны поиска», ставить задачи, выделять принципы, лежащие в основе тех или иных конструкций, явлений, действий, переносить знания, навыки и умения из одной области в другую. Творчество является адаптивным условием гармоничного развития молодёжи. То, что позволяет ей не только адаптироваться в условиях возрастных изменений, но и выбрать наиболее характерную для индивидуальности форму социальной активности.

Творческая активность проявляется в самых разнообразных видах деятельности, отчего выделяют техническое, научное, моральное, дидактическое, управленческое, художественное и др. творчество.

В контексте молодежи творческая активность – это процесс создания и реализации какой-либо творческой, спортивной, культурно-массовой и благотворительной деятельности.

Сегодня молодежь привлекает активная жизнь, где она может реализовать себя в той или иной деятельности, развивая свои личные качества, такие как: уверенность в себе, активность, креативность,

общительность и организаторские способности, то есть развитие базовых социальных навыков.

В связи с этим формирование творческой активности молодежи является сегодня важным и приоритетным направлением.

Важным элементом в процессе формирования и развития творческой активности молодежи является создание условий для развития ее индивидуальности. Одним из видов погружения в творческую среду является творческая практика, которая предоставляет молодежи возможность решать поставленные перед собой задачи и обеспечивает комплексное формирование всех компонентов творческой активности.

В сфере творческой практики происходит параллельное развитие творческих направлений, видов и жанров. Творческая практика дает возможность реализовать себя в общественной жизни: всевозможных культурно-массовых, спортивных, выездных обучающих мероприятиях, конкурсах, творческих студиях и общественно-полезных объединениях.

Основная задача творческой практики заключается в развитии социальной активности и творческого потенциала молодежи, организации разнообразных форм досуга и отдыха, создании условий полной самореализации в сфере досуга.

Какой же должна быть современная культура для полноценного развития и формирования творческой активности молодежи? Ведь творческая активность способствует формированию у молодежи единой культуры и креативных способностей, нравственности и патриотизма, реализации интеллектуального и лидерского потенциала, развитию организаторских и коммуникативных навыков, необходимых в последующей жизни.

В настоящее время существует большое количество форм общения в процессе развлекательных мероприятий, ведь человеческие контакты особенно позитивны в рамках именно такого общения, поскольку происходят в непринужденной обстановке и располагают к взаимопониманию.

Для решения данного вопроса необходимо, на наш взгляд, выделить одну из самых ярких форм массовых мероприятий – концертные и шоу-программы. С учетом современных тенденций такая форма работы с молодежью весьма актуальна.

Сегодня нет ни одного сколько-нибудь значительного события в молодежной жизни района, города и страны которое не было бы отмечено праздничным концертом или шоу-программой. Отдельно необходимо заострить внимание и на студенческой среде, и соответственно праздниках, таких как День Молодежи, День Студента или Первокурсника.

Можно с уверенностью сказать, что сегодня эта форма стала одной из основных форм молодежных форм активности. Современные концертные и шоу-программы стали играть одну из немаловажных ролей в социальном общении молодежи, психологической адаптации. Благодаря проведению концертных и шоу программ, раскрывается творческий потенциал молодых людей, улучшается их душевное и психологическое состояние.

Целью участия творчески активной молодежи в таких программах является выявление и поддержка талантливой молодежи, развитие ее творческого потенциала. Оно направлено на формирование творческой личности – человека, способного принимать нестандартные решения, умеющего творчески мыслить, демонстрирующего разносторонность, гибкость, оригинальность, вариативность мышления и испытывающего потребность в самовыражении. Задачами в данном случае являются развитие творчески активной личности, способной ощущать себя комфортно и позиционировать эстетически в любой ситуации публичного общения, а так же формирование у молодежи мотивации к постоянному творческому росту личности и ее этической гармонизации.

Разумеется, это сложный и многообразный процесс. Об организационных аспектах проведения массовых мероприятий

упоминают такие авторы, как Д. М. Генкин [6], О. И. Марков [11], И. М. Туманов [13], А. И. Чететин [14], Л. П. Шарапов и В. Г. Косяков [15], И. Г. Шароев [16], И. Б. Шубина [17].

В рамках организации и проведения большого количества творческих проектов, в период с 2013 по 2016 годы, таких как: Фестиваль студенческого творчества вузов Санкт-Петербурга «Арт-Студия», Фестиваль творческих команд администраций районов Санкт-Петербурга «19 район», Фестиваль творчества вузов Санкт-Петербурга «Я – Молодой», «Фестиваль подростково-молодежных клубов Санкт-Петербурга», Фестиваль живой музыки «Рок-Иммунитет» были проведены исследования с целью выявления основных причин мотивации творческой активности молодежи. Исследования проводи-

лись с возрастной группой от 18 до 30 лет в общем количестве 700 человек. Методы исследования эмпирического уровня: наблюдение, интервью, опрос, сравнение; экспериментально-теоретического уровня: эксперимент, моделирование, логический, дедукция, гипотетический; методы теоретического уровня: изучение и обобщение, анализ и синтез.

В качестве двигателей активности были предложены четыре основных варианта: деньги, как плата за выступление, признание в виде лауреатства различных степеней, возможность выступить со своим номером в рамках праздничного мероприятия с участием звезды эстрады и возможность поделиться своим творчеством со зрителем и участниками мероприятия. Данные исследования выявили следующие результаты.

Таблица 1.

Основные причины творческой активности молодежи

	МОТИВАЦИЯ	ПРОЦЕНТНОЕ СООТНОШЕНИЕ
1.	Деньги	7 %
2.	Признание	23 %
3.	Возможность выступить с «звездой»	36 %
4.	Показать своё творчество	34 %

Основными причинами творческой активности молодежи, на основе данного исследования стали: возможности выступления на одной сцене со «звездой» и показать своё творчеством зрителям и участникам мероприятия.

В рамках данного исследования были выявлены ряд особенностей в формировании творческой активности молодежи посредством задействования ее в концертных и шоу-программах. Молодежь может и хочет проявить и показать себя не только на уровне конкурсов и фестивалей, проводимых на базах домов творчества и организованные различными фондами, но

также реализовать себя в общественных мероприятиях на уровне города и страны.

Формирование творческой активности в таких программах состоит из трех этапов: Первый этап – мотивация. Творческая молодежь активно принимает участие в большом количестве конкурсов и фестивалей, результатом которых является признание лишь в данном, конкретном случае. Мотивация в данном случае является довольно условной – этап признания является в данном случае финальной ступенью. За победой в том или ином конкурсе не следует ничего. Переходом на новую ступень творческой самореализа-

ции может и становится сольное выступление в рамках концертных и шоу-программ. Мотивация выйти на одну сцену с профессиональными артистами, стать полноправным участником праздничного мероприятия, на котором твоё творчество увидят тысячи зрителей – именно это является воплощением и решением задач по реализации себя в той или иной деятельности, развитию своих личных качеств, таких как: уверенность в себе, активность, креативность, общительность и развитие организаторских способностей в молодёжном досуге.

Второй этап – деятельностный. Здесь осуществляется подлинный процесс сотворения. Когда под чутким руководством режиссера концертной или шоу-программы воодушевленный молодой человек творит, решая поставленную перед собой задачу творить и создавать, усовершенствовать то, что давно считается совершенным. Это непосредственно творческая деятельность, в которой, так или иначе, присутствует активность, которая позволяет реализовать потребности в самореализации и общении. На данном этапе молодёжь работает над творческим продуктом. При этом она всегда стремится руководствоваться поставленными перед собой следующими требованиями: содержание продукта должно быть оригинальным, а решение – нетрадиционным. Творческий продукт должен обладать новизной [17].

На третьем - оценочном этапе, помимо достижения самого результата – сольное выступление в рамках концертной или шоу-программы, что является мотивирующей первоосновой – самореализация и признание успешной творческой активности, автором анализируются своя творческая активная деятельность. Совместно с режиссером программы выявляются успешные и проблемные места творческого продукта, пути и решения его улучшения, а значит пути и решения для достижения ещё большей самореализации и признания.

Особенности в формировании творческой активности молодежи, а так же весомые проценты двух абсолютно не материальных мотиваций побудили к созданию не коммерческого молодёжного проекта «Город Молод». Целью проекта является поиск и выявление творчески активной молодежи. Одним из ярких примеров является устройство специального конкурса, объявленного в рамках праздника «День выпускников школ Санкт-Петербурга «Алые Паруса» в 2016 году. Победители конкурса, выбранные компетентным жюри, получили право выйти на главную сцену праздника со своим номером в рамках молодёжной программы, которая проходила до и после основной программы. В конкурсе приняло участие более 150 непрофессиональных коллективов и исполнителей.

Практическая сторона заявленной темы раскрывается посредством просмотра и отбора режиссерской группой молодых, непрофессиональных исполнителей для последующего приглашения их к участию в крупных молодёжных концертных и шоу-программах. В течение последних нескольких лет на крупные концертные площадки поднялось более ста творчески активных коллективов и исполнителей. Среди череды мероприятий необходимо назвать такие концертные и шоу-программы как «День Первокурсника», «Татьянин день», «День Молодёжи», «1 Мая», «День Победы», праздник выпускников школ «Алые Паруса» и многие другие.

Таким образом, обучение творческой деятельности, самореализации, в основе которых заложены основы индивидуальности каждого из них, – одно из главных условий успешности формирования творческой активности у молодежи. Оно обеспечивается через насыщенную творческую активность, обогащение самостоятельной работы молодежи приемами индивидуального творческого поиска и решения. Все эти факторы в полной мере раскрываются при участии молодежи в концертных и шоу-программах.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М. : Правда, 1989. – 608 с.
2. Берсенев М. В. Исследования социальной идентичности молодёжи и прогнозирование социальных процессов // Человек и общество в системе современных научных парадигм: материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 15-16 сентября 2015 г.). – Уфа : НИЦ «НИКА», 2015. – С. 19–21.
3. Большой энциклопедический словарь: 2-е изд. перераб. и доп. / под ред. А. М. Прохорова. – М.-СПб. : Норинт, 1998. – 1456 с.
4. Волгин Н. А. Социальная политика. – М. : Экзамен, 2003 – 734 с.
5. Генкин Д. М. Массовые праздники : учеб. пособие. – М. : Просвещение, 1975. – 256 с.
6. Генкин Д. М. Организация и методика художественно-массовой работы : учеб. пособие. – М. : Просвещение, 1987. – 192 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – 2-е изд. – СПб. : Типография М. О. Вольфа, 1880–1882.
8. Клиникова Д. А. Формирование представлений студенческой молодёжи о правовой легитимности в информационном обществе // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2013. – № 4. – С. 159–165.
9. Любард Т. Университетское образование – Психология креативности, 2009.
10. Мангейм К. Проблема поколений // Очерки социологии знания: Проблема поколений. Со-стязательность. Экономические амбиции: пер. с англ. / ИНИОН РАН. – М., 2000. – 164 с. – С. 8–63.
11. Марков О И. Сценарно-режиссерские основы художественно-педагогической деятельности клуба : учеб. пособие. – М. : Просвещение, 1988. – 160 с.
12. Ницевич В. Ф. Основные формы политической активности российской молодёжи // Средне-русский вестник общественных наук. – 2013. – № 4. – С. 61–67.
13. Туманов И. М. Режиссура массового праздника и театрализованного концерта. – Ленинград : [б. и.], 1974. – 95 с.
14. Чечётин А. И. Основы драматургии театрали-зованных представлений : история и теория. – Москва : Просвещение, 1981. – 192 с.
15. Шарапов Л. П. Методические рекомендации в помощи организации массовых мероприя-тий. – М., 2003.
16. Шароев И. Г. Режиссура эстрады и массовых представлений. – М. : Просвещение, 1986. – 461 с.

17. Шубина И. Б. Организация досуга и шоу-программ // Серия «Хит сезона». – Ростов н/Д : Феникс, 2003. – 352 с.
18. Выступление Заместителя Постоянного пред-ставителя РФ при ООН С. Н. Карева. – 2011 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 28.07.2011. – URL: http://www.un.org/ru/events/youth2010/pdf/russia_28july.pdf (Дата обращения: 05.10.2016).
19. Официальный сайт ООН по вопросам образо-вания, науки и культуры. – [Электронный ре-сурс] URL: <http://www.unesco.org/new/ru/social-and-human-sciences/themes/youth/> (дата обра-щения: 10.10.2016).
20. Большой энциклопедический словарь. – [Электронный ресурс] URL: <http://bse.sci-lib.com/article077640.html> (дата обращения: 05.10.2016).
21. Виртуальный учебно-методический комплекс. Учебно-методический кабинет. Политическая наука: словарь-справочник. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.glos.virmk.ru/> (дата обращения: 06.10.2016).

Bibliograficheskiy spisok

1. Berdjaev N. A. Filosofija svobody. Smysl tvorchestva. – M. : Pravda, 1989. – 608 s.
2. Bersenev M. V. Issledovaniya social'noj identichnosti molodjozhi i prognozirovanie social'nyh processov // Chelovek i obshhestvo v sisteme sovremennyh nauchnyh paradigim: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ufa, 15-16 sentjabrja 2015 g.). – Ufa : NIC «NIKA», 2015. – S. 19–21.
3. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar': 2-e izd. pererab. i dop. / pod red. A. M. Prohorova. – M.-SPb. : Norint, 1998. – 1456 s.
4. Volgin N. A. Social'naja politika. – M. : Jezzamen, 2003 – 734 s.
5. Genkin D. M. Massovye prazdniki : ucheb. posobie. – M. : Prosveshhenie, 1975. – 256 s.
6. Genkin D. M. Organizacija i metodika hudozhestvenno-massovoj raboty : ucheb. posobie. – M. : Prosveshhenie, 1987. – 192 s.
7. Dal' V. I. Tolkovij slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka: v 4 t. – 2-e izd. – SPb. : Tipografija M. O. Vol'fa, 1880–1882.
8. Klinkova D. A. Formirovanie predstavlenij studencheskoj molodjozhi o pravovoj legitimnosti v informacionnom obshhestve // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyah. – 2013. – № 4. – S. 159–165.
9. Ljubart T. Universitetskoe obrazovanie – Psihologija kreativnosti, 2009.
10. Mangejm K. Problema pokolenij // Ocherki sociologii znaniya: Problema pokolenij.

- Sostjazatel'nost'. Jekonomicheskie ambicii: per. s angl. / INION RAN. – M., 2000. – 164 s. – S. 8–63.
11. Markov O. I. Scenarno-rezhisserskie osnovy hudozhestvenno-pedagogicheskoj dejatel'nosti kluba : ucheb. posobie. – M. : Prosveshhenie, 1988. – 160 s.
 12. Nicevich V. F. Osnovnye formy politicheskoy aktivnosti rossijskoj molodjozhi // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. – 2013. – № 4. – S. 61–67.
 13. Tumanov I. M. Rezhissura massovogo prazdnika i teatralizovannogo koncerta. – Leningrad : [b. i.], 1974. – 95 s.
 14. Chechjotin A. I. Osnovy dramaturgii teatralizovannyh predstavlenij : istorija i teorija. – Moskva : Prosveshhenie, 1981. – 192 s.
 15. Sharapov L. P. Metodicheskie rekomendacii v pomoshhi organizacii massovyh meroprijatij. – M., 2003.
 16. Sharoev I. G. Rezhissura jestrady i massovyh predstavlenij. – M. : Prosveshhenie, 1986. – 461 s.
 17. Shubina I. B. Organizacija dosuga i shou-programm // Serija «Hit sezona». – Rostov n/D : Feniks, 2003. – 352 s.
 18. Vystuplenie Zamestitelja Postojannogo predstavitelja RF pri OON S. N. Kareva. – 2011 [Jelektronnyj resurs]. Data obnovlenija: 28.07.2011. – URL: http://www.un.org/ru/events/youth2010/pdf/russia_28july.pdf (Data obrashhenija: 05.10.2016).
 19. Oficial'nyj sajt OON po voprosam obrazovanija, nauki i kul'tury. – [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.unesco.org/new/ru/social-and-human-sciences/themes/youth/> (data obrashhenija: 10.10.2016).
 20. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. – [Jelektronnyj resurs] URL: <http://bse.sci-lib.com/article077640.html> (data obrashhenija: 05.10.2016).
 21. Virtual'nyj uchebno-metodicheskij kompleks. Uchebno-metodicheskij kabinet. Politicheskaja nauka: slovar'-spravochnik. – [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.glos.virmk.ru/> (data obrashhenija: 06.10.2016).

© Товпенец А. Е., 2016.

УДК 324

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В АФГАНИСТАНЕ 2014 ГОДА: ПОБЕДА ДЕМОКРАТИИ ИЛИ КОНСЕНСУС ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ?

Р. Р. Рашидов

*Старший научный сотрудник-исследователь
Ташкентский государственный
институт востоковедения
г. Ташкент, Узбекистан*

PRESIDENTIAL ELECTIONS IN AFGHANISTAN 2014: THE VICTORY OF DEMOCRACY OR CONSENSUS OF POLITICAL FORCES?

R. R. Rashidov

*Senior scientific researcher
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. Nowadays the political situation in Afghanistan, depending on various external and internal factors, that have a great influence on the formation of the modern Afghan state. Over the past 12 years, the country adopted a new constitution (2004), formed by all branches of government, and conducted a series of reforms aimed at improving public administration system. However, to date, the political power in Afghanistan, and have not received strong national support. After the withdrawal of coalition forces NATO from Afghanistan, this country almost tested to itself next internal political crisis, as leading political forces of Afghanistan to run a sharp fight for power during presidential elections 2014. In this article was analyzed process of election campaign, strength and advantages of parties, results of president elections 2014 and apportionment of political forces in Afghanistan.

Keywords: Afghanistan; presidential elections; democracy; consensus; political forces; inauguration; institution of presidency; political elite.

Президентские выборы 2014 года являются третьими по счету в современной истории Афганистана. Последние президентские выборы являются исключительными, поскольку в первый раз в истории страны высшая власть перешла из рук в руки мирным путем. Таким образом, после 13-летнего пребывания на посту главы афганского государства Хамида Карзая передача власти была осуществлена на основе «демократических» принципов.

Со 2 февраля 2014 года официально была начата предвыборная кампания, в которую вступили 11 кандидатов в президенты вместе со своими 22 заместителями. С этого дня было разрешено проведение предвыборных мероприятий, разме-

жение фотографий и плакатов и распространение рекламы через аудио, видео, печатные и электронные СМИ, в том числе через социальные сети.

Если смотреть в состав этих людей, то можно увидеть, что они представляют собой все разнообразие, которое имеет политическая жизнь страны, включающее моджахедов, исламистов, лиц из числа приближенных бывшего короля Афганистана Мухаммада Захиршаха (1933–1973) и технократов, вернувшихся с Запада. Участие на общегосударственных мероприятиях, таких многообразных политических сил, раньше не имели место в истории Афганистана, и данный политический плюрализм приветствуется и самим

афганским народом, а также мировым сообществом.

Опыт прошлых президентских выборов (2004 и 2009 гг.) показывает, что с приближением дня голосования, определенное количество кандидатов переходят на сторону других более важных фигур и призывают своих сторонников голосовать в пользу этих лиц. И на этот раз так же случилось, из 11 кандидатов, участвующих в выборах только 8 продолжали свое участие на выборах.

Таким образом, на президентских выборах, проведенных 5 апреля 2014 года участвовали следующие кандидаты: экс министр иностранных дел Абдулла Абдулла, бывший министр финансов Ашраф Гани Ахмадзай, бывший советник Хамида Карзая и министр иностранных дел Залмай Расул, бывший губернатор Нангархарской провинции Гул Ага Шерзай, член Волеси Джирга (нижняя палата афганского парламента), бывший моджахед Абдул Раб Расул Сайяф, бывший министр финансов Хедаят Амин Арсала, член Исламской Партии Афганистана¹. Кутбуддин Хилал, бывший член нижней палаты афганского парламента Мухаммад Давуд Султанзой [10].

Проведенные выборы показали довольно высокую активность афганских избирателей. Несмотря на то что, в Афганистане уровень безопасности весьма низкий, а угроза нападения террористических групп остается высокой [8], афганский народ проявил волю и решительность, чтобы избрать своего законного президента.

Согласно итогам выборов обнародованной Независимой избирательной комиссией (НИК) Афганистана 15 мая 2014 года, кандидаты показали следующие результаты Абдулла Абдулла – 45 %, Ашраф Гани – 31,6 %, Залмай Расул – 11,4 % и остальные получили меньше 12 % голосов избирателей [7].

После первого тура, который не определил победителя, было решено проведение второго тура между двумя основными

кандидатами – Абдулла Абдулло и Ашрафом Гани Ахмадзаем.

Ашраф Гани и Абдулла Абдулла встречались в борьбе за президентское кресло в 2009 году. Тогда Абдулла Абдулла стал вторым и получил 30 % голосов избирателей против 49 %, отданных за Хамида Карзая, а Ашраф Гани Ахмадзай получил лишь 3 % голосов.

Независимая избирательная комиссия лишь в сентябре 2014 года объявила результаты прошедших 14 июня президентских выборов второго тура. По результатам второго тура, Абдулла Абдулла получил 43,56 % голосов избирателей, а его соперник Ашраф Гани Ахмадзай – 56,44%. Обнародование окончательных результатов второго тура голосования было отложено несколько раз из-за взаимных претензий, нарушений в подсчете голосов.

Кандидат Абдулла Абдулла не признал поражения на выборах и настоял на пересчете голосов. Необходимо признать, что урегулирование разногласий между кандидатами произошло не без помощи внешних сил. Уже в ходе подсчета голосов были начаты переговоры между кандидатами при посредничестве госсекретаря США Джона Керри и представителей ООН, цель которых была достижение политического компромисса. После длительных переговоров стороны достигли долгожданного соглашения между Гани и Абдулло. Результат, достигнут следующий: кто станет главой государства, тот должен назначить своего оппонента главой исполнительной власти (премьер-министром) и сформировать правительство национального единства [9].

После обнародования окончательных результатов 19 сентября 2014 года, в Кабуле состоялась церемония инаугурации нового президента Афганистана Ашрафа Гани Ахмадзая, которая была объединена с проведением к присяге главы исполнительной власти и других высокопоставленных лиц государства. Новый президент, сразу после проведенной инаугурации подписал указ об учреждении должности главы исполнительной власти и

привел к присяге Абдулла Абдуллы на данную должность. Последний обещал работать вместе с президентом на благо Афганистана и среди приоритетов своей деятельности назвал борьбу с коррупцией в органах государственной власти. В ходе церемонии двое политических партнеров нового президента – Абдул Рашид Дустум и Мухаммад Сарвар Данеш были приведены к присяге в качестве вице-президентов страны, а партнеры Абдулла Абдуллы – Мухаммад Хан и Мухаммад Мохаккик стали членами Совета национальной безопасности Афганистана и получили портфели в правительстве [3].

Хотя выборы проведены и политическая расстановка сил в стране состоялась, однако, остается вопрос – насколько данные выборы можно считать легитимными с точки зрения демократических реформ, направленных на осуществление чаяний и надежд большинства избирателей или они были всего лишь своеобразным спектаклем для успокоения мирового сообщества.

Поствыборная ситуация в Афганистане показала как две лидирующие политические группировки пришли к консенсусу, а видные деятели обеих группировок получили места в президентской администрации и исполнительной власти.

Позиция новоизбранного президента, Ашраф Гани Ахмадзая, работавшего некогда во Всемирном банке, намного укрепилась благодаря поддержке генерала Абдул Рашида Дустума. Ашраф Гани также имеет поддержку со стороны пуштунских племен на юге и востоке страны. Кроме этого, и западные страны также изъявили желание поддержать его. Этому способствовало то, что он имеет определенного опыта в сфере государственного управления – участвовал в разработке, согласовании и принятии Боннского соглашения (декабрь 2001 г.), работал в качестве старшего советника главы переходного правительства Афганистана Хамида Карзая по финансовым вопросам, являлся руководителем Управления ООН по коор-

динации гуманитарной помощи Афганистану. С июня 2002 года по декабрь 2004 года работал министром финансов Афганистана. В данное время возглавляет Институт государственной эффективности, автор книги «Fixing Failed States» (Укрепление несостоявшихся государств) (2008).

В команде «Ахмадзай-Дустум-Данеш» генерал Абдул Рашид Дустум, играет одну из ключевых ролей. Можно сказать, что данный блок победителей президентских выборов сформировался именно благодаря усилиям Дустума. «Два года тому назад мы пришли к единому мнению и начали действовать вместе на благо афганского народа», – заявил Дустум во время встречи со своими сторонниками 6 октября 2013 года, в день регистрации Ашрафа Гани в качестве кандидата [4]. Из этого следует понять, что в конце 2011 года Ашраф Гани Ахмадзай, Абдурашид Дустум и Мухаммед Сарвар Данеш объединив свои усилия, создали единую команду и договорились действовать вместе на предстоящих президентских выборах.

Дустум вот уже больше четверть века действует на политической сцене Афганистана, имеет большой опыт в военной сфере, государственном управлении и ведении переговоров.

Участвовавший на президентских выборах 2004 года Дустум набрал 10 % голосов, после чего осознал, что он сам в одиночку не в состоянии занять высокий государственный пост, так как традиционно пост главы государства принадлежит представителям пуштунского этноса и Дустум начал поддерживать Хамида Карзая.

В 2009 году при поддержке Дустума Х. Карзай получил более двух миллионов голосов жителей северных провинций в ответ чего, последний назначил его начальником штаба верховного командования вооруженных сил Афганистана [5].

Ожидается, что в качестве первого вице-президента Дустум будет курировать

армию, координировать деятельности силовых структур.

Второй вице-президент Сарвар Данеш – по национальности хазарец, по профессии юрист и журналист, занимался публицистической деятельностью. С 2002 по 2004 года губернатор провинции Дайкунди, позже до 2010 года министр юстиции и до назначения на нынешний пост занимал должность министра высшего образования Афганистана. По характеру спокойный, благоразумный и рассудительный человек.

В своей нынешней предвыборной платформе Абдулла Абдулла выдвинул предложение о проведении реформ в сфере государственного управления – замены президентской республики на парламентскую, частичное избрание губернаторов, укрепление политических партий, а также решение проблем, связанных с линией Дюранда (граница между Афганистаном и Пакистаном, возникшая в ходе англо-афганских войн в XIX веке и непризнанной не одним афганским правительством [1, с. 27]) и обеспечения прочных связей с мировым сообществом. Абдулла Абдулла принадлежит к пуштуно-таджикской семье², и он участник войны против Движения «Талибан» на стороне «Северного Альянса».

Хотя Абдулла Абдулла толерантный и более склонен к переговорам, его сторонник – губернатор провинции Балх Ата Мухаммад Нур, который играет ключевую роль в окружении доктора Абдуллы, не признал поражение и открыто выступал против признания победы Ахмадзая на президентских выборах. Он является влиятельным, пользующимся поддержкой большинства, состоятельным и популярным лидером в северных провинциях страны. Можно полагать, что именно он координировал деятельность команды Абдуллы и являлся своеобразным «серым кардиналом» этой команды. Ата Мухаммад по национальности таджик и в настоящее время является неформальным предводителем таджикской диаспоры в Афга-

нистане после кончины в марте 2014 года маршала Мухаммада Касима Фахима, бывшего вице-президента страны. Отдавая предпочтение близкому окружению Фахима и таджикской политической элиты, Хамид Карзай внес кандидатуру Юнуса Кануни на рассмотрение афганского парламента, хотя среди претендентов был также Ата Мухаммад. Он предпочитает быть губернатором провинции, чем стать чиновником республиканского уровня.

Ата Мухаммад не согласен с результатами выборов ещё по той причине, что его давний соперник Абдул Рашид Дустум повышается в должности и меняет свой номинальный пост начальника штаба верховного командования вооруженных сил Афганистана на реальный пост первого вице-президента. И теперь у Дустума появилась возможность вновь взять под свой контроль город Мазари Шариф³, чего собственно говоря, и опасается Ата Мухаммад.

Новому президенту придется вести дела с губернатором Балха с осторожностью, ибо от поведения Ата Мухаммада зависит выполнение консенсусных договоренностей между двумя участниками президентских выборов, достигнутых при настойчивом посредничестве американских партнеров. Как заявил Ата Мухаммад, пока еще не решил остаться или нет в новом правительстве, но подчеркнул, что он – член команды доктора Абдуллы, у которой есть 50 процентов доли власти в правительстве национального единства.

Среды членов команды Абдуллы Абдуллы пуштун Мухаммад Хан и хазарец Мухаммад Мохаккик тоже имеют определенное влияние. Инженер по профессии и бывший моджахед Мухаммад Хан, в середине 90-годов прошлого века был начальником разведки Гульбедине Хекматияра, влиятельного полевого командира. До 2005 года, когда он стал членом Волеси Джирга, официально о нем ничего не было известно, хотя он занимал должность заместителя Г. Хекматияра по партии. После смены новой власти в Афганистане и оппозиции Г. Хекматияра к новым вла-

стям, Мухаммад Хан отрывался от него и стал депутатом парламента (2005–2010 гг.) от провинции Газни.

Ярый критик и оппозиционер Хамида Карзая – Мухаммад Мухакик тоже бывший моджахед и полевой командир, член нижней палаты афганского парламента (2005–2014 гг.) и лидер Партии исламского единства народа Афганистана⁴, в переходном правительстве Хамида Карзая работал в качестве вице-президента и министра планирования.

Президентские выборы показали также рост активности представителей таджикской политической элиты. Хотя, после смерти лидера Исламского Общества Афганистана профессора Бурхануддина Раббани (в сентябре 2011 г.) и бывшего вице-президента страны маршала Мухаммада Касима Фахима ряды таджикской политической элиты намного ослабли. Однако для большинства (Абдулла Абдулла, Ата Мухаммад Нур, Мухаммад Юнус Кануни (бывший спикер нижней палаты афганского парламента и первый вице-президент), Мухаммад Бисмилла Хан (министр обороны), Ахмад Зия Масуд (брат покойного Ахмад Шаха Масуда), Амрулла Салех (бывший глава Управления Национальной Безопасности Афганистана) и другим деятелям таджикской элиты свойственно масштабное видение проблем. Умение государственного мышления свойственно также и для хазарейцев в лице бывшего вице-президента Абдул Карима Халили, нынешнего вице-президента Мухаммада Сарвара Данеша, кандидата в президентских выборах 2004 года Рамазана Башардоста и Мухаммада Мухакика, а также узбека Абдул Рашида Дустума (Национальное Исламское Движение Афганистана лидером которого является Дустум, действует в 31 из 34 провинций страны).

Вместе с тем среди таджикской политической элиты наблюдается определенная разрозненность во время президентских выборов. В перспективе ожидается,

что таджикская политическая элита может разделиться на две или более групп.

Президентские выборы показали, что в настоящее время пуштунская элита представляет собой разрозненный с политической точки зрения конгломерат, у которого нет ярко выраженного харизматического и признанного всеми племенами лидера.

Из 8 зарегистрированных кандидатов в президентских выборах 7 являются представителями пуштунского этноса. Наряду с Ашраф Гани Залмай Расул, Гул Ага Шерзай, Абдул Раб Расул Сайяф, Хедаят Амин Арсала, Кутбуддин Хелал и Мухаммад Дауд Султанзой участвовали на первом туре президентских выборов и полученные ими голоса избирателей в основном сосредоточены на отдельных регионах или провинциях южной и юго-восточной части страны. Это дает возможность предположить, что их деятельность на общегосударственном уровне малоэффективна и они являются политиками регионального масштаба.

Мировое сообщество прекрасно понимает, что вооруженного пути решения афганской проблемы нет. Многократные попытки решения путем использования военных средств не оправдало себя. Параллельно военной составляющей, предпринимаются определенные шаги по восстановлению разрушенной экономики Афганистана. В стране осуществляются различные проекты по восстановлению социально-экономической и транспортно-коммуникационной инфраструктуры. Однако, несмотря на некоторые достигнутые успехи в восстановлении Афганистана, все еще высоки уровень безработицы, бедности и преступности. Сохраняются проблемы в сфере улучшения жилищно-бытовых условий.

В целом, нынешний расклад политических сил после президентских выборов в Афганистане формировался по этнополитическому признаку.

Этнополитический признак продолжает оставаться основополагающим принци-

пом в разделе государственной власти в Афганистане. Обычно в государствах, в которых действует многопартийная система, во время выборов в политические партии формируют союзы, блоки, альянсы и т. п. В Афганистане политические деятели, в основном представители титульной нации – пуштуны формируют такие союзы или команды по этнополитическому признаку и призывают представителей других наций (таджиков, хазарейцев, узбеков) в качестве заместителей или советников. В команде доктора Абдуллы расстановка сил получилась иной, так как Абдулла считается выдвинутым таджикской политической элиты. Для сохранения этнического баланса в государстве, последний в качестве своего первого заместителя пригласил малоизвестного пуштунского политика, инженера Мухаммад Хана.

В ходе формирования нового состава правительства, которое длилось более семи месяцев, происходили бурные дискуссии.

Для команды Абдуллы Абдулла имеет большое значение сохранение прежнего влияния в правительстве национального единства и иметь контроль над такими ключевыми министерствами, как министерство обороны, министерство иностранных дел и министерство финансов.

Следует учесть, что у Абдуллы Абдуллы в будущем будет больше шансов для участия и победы на следующих президентских выборах, чем двух предыдущих.

Результаты прошедших президентских выборов дает право сделать вывод, что афганский народ изменился. Относительно высокий уровень явки избирателей на выборах показывает относительно высокий уровень политической сознательности населения. Кроме того, госорганы получили определенный опыт проведения выборов. А простые избиратели научились пользоваться своими правами, закрепленными в конституции страны.

Следует заметить, что в политической системе Афганистана завершился этап становления института президентства как важного политического института. Хотя

институт президентства и действовал в Афганистане ранее в 1973–1978 гг. (Мухаммад Дауд), 1987–1992 гг. (Наджибулла), однако нельзя сказать, что он был полноценным (не было общенационального голосования, не было альтернативных кандидатов). Президентский период Х. Карзая (2004–2014) являлся своеобразным переходным этапом на пути «демократизации» страны.

С президентством А. Гани в стране начинается и новый этап развития института президентства в Афганистане. Он не будет главой исполнительной власти как президент Карзай, его усилия в основном будут направлены на координацию и контроль деятельности государственных структур. Подобное государственное управление можно встретить во Франции и России, в которых эффективно действуют институты президентства и премьер-министра.

Необходимо подчеркнуть, что в ходе прошедшей избирательной кампании отмечался довольно низкий уровень внешнего влияния на сам процесс в сравнение с предыдущими выборами (2004, 2009). Становится ясным, под каким западным давлением находился тогда президент Х. Карзай. Тогда, в 2009 году, администрация Обамы потребовала от Карзая в 6-месячный срок провести реформу правительства и жестко осуществлять борьбу с коррупцией. А премьер-министр Великобритании Гордон Браун объявил о своем нежелании видеть полевых командиров в новом правительстве Карзая. Париж настаивал на присутствии в новом правительстве Афганистана основного соперника Хамида Карзая на тогдашних выборах – доктора Абдуллы в должности «министра с широкими полномочиями» [2].

На выборах 2014 года лишь США, выступили в роли «модератора». Однако, «главный поборник демократии во всем мире» сам вынудил афганские власти ради сохранения своего политического имиджа политической арене пойти на недемократические шаги, заставив претендентов

пойти на мировое согласие между собой и поделить власть, несмотря на анти конституционность этих шагов, назначив политического оппонента на не существующую в конституции должность главы исполнительной власти.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что нынешний консенсус политических сил в условиях Афганистана предусматривал следующую картину действий: на первом этапе, более лояльные к друг-другу политические деятели придут к единому мнению и сформировав единую команду, участвовали на выборах. На втором этапе, **консенсус** достигался между двумя ведущими политическими силами/группировками в целях **раздела** государственной власти и далее внутри каждой из этих группировок произойдет **распределение** государственных должностей. В случае гиперактивности одной из этих группировок или нарушения договоренностей, возможно **сдерживающие/ответные** действия с другой стороны, что возможно опять приведет к эскалации военно-политической ситуации в стране.

Таким образом, продавленное со стороны США хрупкое равновесие власти между двумя политическими силами в Афганистане изначально приведет к тому, что нынешняя власть будет иллюзорной и слабой. А заявления об установлении истинно демократического режима в Афганистане окажутся лишь очередным фарсом, что может в скором времени может привести к быстрому откату политической ситуации к изначально традиционным методам управления – патриархально-племенной структуре и традиционной власти, из давно свойственным Афганистану.

¹ Исламская Партия Афганистана (ИПА) – одна из влиятельных партий в период гражданской войны в Афганистане, руководителем которого являлся Гульбедин Хекматияр.

² Бытует мнение о том, что отец Абдулла Абдуллы был пуштун, а мать таджичкой. Однако это выгодная с электоральной точки зрения происхождение, дающая шанс доктору Абдулле на поддержку

части этнических пуштун, не имеет под собой оснований и объясняется тем, что после смерти его отца, таджика из Пандшера, мать вышла замуж за пуштуна из Кандагара. [Карзай ... 18.02.2014]

³ В июне 1992 года, когда Дустум создал Национальное Исламское Движение Афганистана (НИДА), Ата Мухаммад Нур являлся одним из влиятельных полевых командиров, и занимал должность заместителя Дустума, но в 1993 году их пути разошлись. В 1994 году сражаясь против подразделений Дустума, Ата Мухаммад безуспешно пытался взять под свой контроль провинцию Балх. После свержения режима талибов Ата Мухаммад обосновался в Мазари Шарифе и когда Дустум начал активные действия для установления своего контроля над городом, под давлением международного сообщества и Кабульских властей было достигнуто перемирие между Атты и Дустумом. [Giustozzi, p. 105–156].

⁴ Партия исламского единства народа Афганистана имеет свое влияние в провинциях Бамиян, Гур, Дайкунди (регион Хазараджат), и более 10 депутатов нижней палаты афганского парламента являются членами этой партии.

Библиографический список

1. Риштия С. К. Афганистан в XIX веке / пер. с перс. Л. Дорофеевой. – М. : Наука, 1958.
2. Тарин М. Политический ход Хамида Карзая. 17.11.2009. <http://afghanistan.ru/doc/16033.html>.
3. Федякина А. Кабул примерил на себя дуумвират. «Российская газета» – Федеральный выпуск № 6494 (222). 30.09.2014. <http://www.rg.ru/2014/09/29/inauguraciya-site.html>.
4. Batur TV News. 06.10.2013. <https://www.youtube.com/watch?v=xyjLzYUI4I>.
5. General Abdul Rashid Dostum Biography. <http://generaldostum.com//2010/04/22/biography>
6. Giustozzi, Antonio. Empires of Mud: Wars and Warlords in Afghanistan. – London : Hurst. 2009. – P. 105–156.
7. Independent Election Commission (IEC) of Afghanistan. Final results of the 5 April 2014 Presidential Election. <http://www.iec.org.af/results/en/elections>.
8. Najafizada, Eltaf. Afghans Risk Lives to Vote in First Democratic Election Since 2001. Bloomberg. 05.04.2014. <http://www.bloomberg.com/news/2014-04-04/afghanistan-begins-voting-in-first-democratic-transfer-of-power.html>.
9. Nordland, Rod. Ashraf Ghani Is Named President of Afghanistan by Elections Panel. September 21, 2014. New York Times.
10. TOLO news. News – Election 2014. Presidential Names Ordered for Ballot. 25 November 2013.

<http://www.tolonews.com/en/election-2014/12855-presidential-names-ordered-for-ballot>.

Bibliografičeskij spisok

1. Rishitja S. K. Afganistan v XIX veke / per. s pers. L. Dorofeevoj. – M. : Nauka, 1958.
2. Tarin M. Politicheskiy hod Hamida Karzaja. 17.11.2009. <http://afghanistan.ru/doc/16033.html>
3. Fedjakina A. Kabul primeril na sebja duumvirat. «Rossijskaja gazeta» – Federal'nyj vypusk № 6494 (222). 30.09.2014. <http://www.rg.ru/2014/09/29/inauguraciya-site.html>.
4. Batur TV News. 06.10.2013. <https://www.youtube.com/watch?v=xyjLizYUI4I>.
5. General Abdul Rashid Dostum Biography. <http://generaldostum.com//2010/04/22/biography>.
6. Giustozzi, Antonio. Empires of Mud: Wars and Warlords in Afghanistan. – London : Hurst. 2009. – P. 105–156.
7. Independent Election Commission (IEC) of Afghanistan. Final results of the 5 April 2014 Presidential Election. <http://www.iec.org.af/results/en/elections>.
8. Najafizada, Eltaf. Afghans Risk Lives to Vote in First Democratic Election Since 2001. Bloomberg. 05.04.2014. <http://www.bloomberg.com/news/2014-04-04/afghanistan-begins-voting-in-first-democratic-transfer-of-power.html>.
9. Nordland, Rod. Ashraf Ghani Is Named President of Afghanistan by Elections Panel. September 21, 2014. New York Times.
10. TOLO news. News – Election 2014. Presidential Names Ordered for Ballot. 25 November 2013. <http://www.tolonews.com/en/election-2014/12855-presidential-names-ordered-for-ballot>.

© Рашидов Р. Р., 2016.

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
Домашний адрес с индексом
Сотовый телефон
E-mail
Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 января 2017 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2017 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2017 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2017 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор за 2015 г.
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • Infobase Index (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,041, • Scientific Indexin Services – 1,09, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • Infobase Index – 2,06, • РИНЦ – 0,119
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия) • Research Bible (Китай) 	

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 4, 2016

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена на сайте журнала <http://sociosphera.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 11.12.2016. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 10. Тираж 100 экз. Заказ № 8/16.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в.
Тел. (8412)21-68-14,
веб-сайт: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452) 24-85-33